

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ДЕЛАМ
РЕЛИГИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

**Факультет Философии и Психологии
Кафедра теории и истории религии и культуры**

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВА:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов

**XI Всероссийской научно-практической конференции
3-4 декабря 2024 г.**

Махачкала 2024

УДК 308 – 029:2 (063)

ББК 60.5я43

P-368

P-368 Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции / **Ответств. ред.:** проф. Авшалумова Л.Х., доц. Абасова А.А. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – 151 с.

Рецензенты:

Кафаров Т.Э. - д. филос. н, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарных дисциплин ДГМУ;

Абакаров Р.И. – к. филос. н., и.о. руководителя Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН

ISBN 978-5-00212-726-9 (Печать по требованию)

В настоящий сборник включены доклады участников XI Всероссийской научно - практической конференции «Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы». Конференция была проведена 3-4 декабря 2024 года. Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения и аргументации. Ответственность за высказывания, точность цитат и названий несут авторы. Мнение редакторов может не совпадать с позицией докладчиков.

ISBN 978-5-00212-726-9

© Дагестанский государственный университет, 2024

© Издательство АЛЕФ, 2024

Вклад межрелигиозного диалога в развитии и укреплении общественной стабильности в современном меняющемся мире

Авшалумова Л.Х.
*профессор, зав. кафедрой
теории и истории
религии и культуры, ДГУ
(Россия, Махачкала)*

Аннотация. В статье рассматриваются основы религиозного диалога, его актуальность и необходимость в современных условиях информационной войны Запада против России.

Ключевые слова: Дагестан, религия, мир, межрелигиозный диалог, межкультурный диалог.

Санкции, и постоянные вызовы со стороны недружественного нам Запада создают сегодня напряженную обстановку во всем мире. Политические конфликты невольно затрагивают и религиозные проблемы: Запад, Ближний Восток, Сирия, Палестина, преследование православной церкви в Украине и т.д., делают, зачастую, религию заложницей политических игр. В связи с этим некоторые политики даже прогнозируют обострение межконфессионального мира, делая акцент на то, что религия затрагивает самые эмоциональные, экзальтированные чувства человека. В ответ на эти «недружественные действия Запада, Россия, намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами» [1].

Россия всегда стремилась и стремится к формированию справедливого и устойчивого многополярного мира, к многообразию культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказа всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок, опорой на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир [2].

Наша страна, исторически является многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором проживают представители более 193 народов, исповедующих различные религии.

Традиционными конфессиями, имеющими место быть на территории России являются христианство, ислам, иудаизм, буддизм. Эти религии прошли большой путь развития совместно с российской государственностью и сыграли немалую роль в сохранении единства и многообразия культур и традиций всех народов России.

Религия занимает значительное место в духовной, культурной, этнокультурной жизни современного российского общества, несмотря на то, что Россия является светским государством. Хотя государство и отделено от религии, общество тем не менее, не может быть отделенным или изолированным от нее, поскольку верующие граждане живут и работают в этом обществе в реальной действительности и игнорировать этот факт, на наш взгляд, не представляется правильным.

В таких условиях роль традиционных конфессий, как инструмента, имеющего значительный потенциал в снижении уровня межнациональной и межконфессиональной напряженности, через влияние на сознание верующих чрезвычайно возрастает. Диалог религий становится необходимостью.

Для религиозных общин России характерно то, что их всех практически объединяют наши общие традиционные ценности, единый наш общероссийский дом, в котором мы живем, работаем и защищаем, если возникает необходимость, как, например, сегодня Специальная Военная Операция показала, что даже вызовы и угрозы Запада, не сломили нашего единства и сыграли для нас еще большую объединительную роль показав, что на защиту Отечества встали представители всех народов и всех религий. Мы можем с гордостью назвать 13 Героев России из числа дагестанцев. Это лишний раз подтверждает, правильность утверждения, что история нашего многонационального государства показала, что верующие граждане являются патриотами нашей страны, готовые всегда встать на защиту нашего

Отечества и разделить все трудности и радости сообща со всеми гражданами России.

Как известно, в современном мире есть три модели поведения верующих в отношении к различным религиям: эксклюзивизм - когда верующие убеждены, что только собственная религия является истинной, инклюзивизм – когда принимается вера в то, что все религии похожи, и в большей степени одинаковы; и плюрализм - когда признается многообразие религий, но при этом, делается акцент на стремление придерживаться собственного вероисповедания, однако, проявляя, при этом уважение и интерес к другим религиям.

Рекомендуя межрелигиозный диалог, хочется указать, что философские, догматические различия между религиями всегда будут иметь место. Но это ни в коем случае не может стать преградой для открытого диалога, открытого общения, поскольку диалог должен быть основан на базовых, общечеловеческих ценностях, таких, как любовь, милосердие, сострадание, забота, доброта и т.п. Межрелигиозный диалог важен не только своей философской, содержательной частью, но и своим моральным, нравственным значением демонстрацией духовными лидерами своих взаимных уважительных отношений, согласия по важным вопросам, общими обращениями по актуальным для общества проблемам и т.п.

Духовные лидеры традиционных религий России лично вносят большой вклад в поддержание гражданского мира, веротерпимости, духовно-нравственного воспитания, в борьбе с терроризмом, экстремизмом, активно пытаются найти ответы на вызовы современности, чтобы донести до своих верующих истинные ответы и формировать у них патриотическую гражданскую позицию.

В принципе каждая религия вполне самодостаточна и может существовать и без диалога с другой. Но, существуя в обществе, где есть множество социальных, национальных, нравственных проблем, религии не могут остаться в стороне. К диалогу их подталкивает социально-

политический климат, в котором находятся сами конфессии и их паства. Ведь у всех нас, граждан Российского государства, независимо от веры, национальности, мировоззрения, одна страна, одно жизненное пространство, и один путь в будущее. И верующие, не могут оставаться вне общества.

Когда мы говоримо о диалоге, то задаемся вопросом каков же механизм религиозного диалога, как его вести? Религиоведы ряда ведущих стран давно выработали общие принципы такого диалога. За основу берется нравственное гуманистическое, ценное для любого верующего человека содержание, имеющееся во всех религиях - осуждение агрессии и насилия, толерантность, стремление к мирному урегулированию конфликтов, уважение и взаимному пониманию между людьми, независимо от их принадлежности к религии и национальности. Диалог не должен касаться догматических основ религии. Главная задача диалога - миротворческая и нравственная.

Так еще в 2016 году в Гаванской декларации отмечалось, что «различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать, людям разных вер жить, в мире и согласии, «потому что Бог не есть Бог неустройства, но Бог мира» [3].

Известный турецкий писатель Фетхуллах Гюлен, писал: «Все религии основываются на одних и тех же началах, поэтому, если мы вступим в диалог, мы внесем большой вклад в обеспечение мирного и спокойного будущего в нашем уставшем от войн и распрей мире» [4].

Сегодня в мире диалог религий предлагают, называть диалогом цивилизаций, считая это более корректным и более точным. Под этим подразумевается диалог западной и исламской цивилизаций. В основе этих цивилизаций, как считают приверженцы этой точки зрения, лежат религиозные ценности и поэтому, когда в диалог вступают цивилизации, то невольно вступают в диалог, и религии, может быть не напрямую, а опосредственно, через культуру.

Сотрудничество между светскими и религиозными институтами особенно важны сегодня, в период вызов и угроз со стороны Запада, для стабилизации общества. Огромную роль в этом играет Комитет Ассамблеи народов России, Межрелигиозный Совет России, в котором принимают участия представители всех традиционных религий, а так же Советы при губернаторах, при главах регионах России по данным проблемам.

Большую работу проводят указанные организации в сфере реализации межкультурного и межрелигиозного диалога в разных сферах общества; в образовательной: встречи со студентами, с преподавателями, в аудиториях, в спортивных залах, в культурных учреждениях, в СМИ: на телевидении, в электронных СМИ. Там где обсуждают важные вопросы, волнующие общество, всегда присутствуют представители различных конфессий. Очень интересные контакты осуществляются так же в области социального служения, помощи пожилым людям, благотворительности, волонтерства, в больницах, в домах сирот и т. п.

Современная обстановка в стране требует от лидеров всех религий совместной работы по нравственному просвещению российского общества, во имя достижения мира и согласия. Круглые столы, конференции, диспуты, совместные выступления, благотворительные акции - должны служить примером доброго отношения к людям независимо от их нации и конфессии. Примером таких совместных действий могут служить дагестанские священнослужители. Как известно, Дагестан является многонациональным и многоконфессиональным регионом России, где исторически в единстве и дружбе проживали представители разных религий.

Когда в Дагестан вторглись банд формирования в 1999г., лидеры всех трех традиционных религий в своем совместном обращении к верующим, призвали их к защите конституционного строя и единству всех дагестанских народов.

Диалог это не спор, не словесная дуэль и полемика, а вдумчивый, корректный разговор представителей разных конфессий, с позиций уважения и взаимопонимания, когда, несмотря на различие норм и требований своих

религий, люди хорошо понимают друг друга и служат делу сохранения и укрепления гражданского мира.

Сегодня уже во всем мире всем предельно ясно, какую цель преследуют вызовы, угрозы Запада, все осознают и то что, конфронтация, носит не только экономический и военный характер, но и давно перешла в идейную, идеологическую, информационную войну.

Поэтому межрелигиозный диалог в современных условиях может и должен принести существенную пользу для сохранения мира и стабильности не только в России, но и во всем мире.

Литература

1. Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023г.) Указ Президента № 229. Москва, Кремль, пункт 14.

2. Концепция внешней политики, РФ (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023г.), М. часть IV, № 7.

3. Библия. М. 1989. 292стр.

4. Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды Фетуллаха Гюлена. М, экономика, 2012г.359стр.

5. Вестник АГТУ. 2016 №1 Социально-гуманитарные науки. ISSN№1812-9498.

The contribution of interreligious dialogue to the development and improvement of social sustainability of the modern changing world

*Avshalumova Lyudmila Khizgilovna
Head of the Department of Theory and
History of Religion and Culture, DSU, Professor
(Russia, Makhachkala)*

Annotation. The article examines the basics of religious dialogue, its relevance and its bebcesity under modern conditions of the aggravated information war of the West against Russia.

Keywords: religion, peace, interreligious, intercultural dialogue, dogmatic, philosophical foundations, Dagestan.

Формирование общероссийской гражданской идентичности в контексте сохранения традиционных духовно-культурных ценностей

Акаев Вахит Хумидович

*профессор, академик АН ЧР
гл. н. сотрудник КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
(Россия, Грозный)*

Аннотация. Вопрос о формировании гражданской идентичности в России широко обсуждаемая проблема, которая не имеет однозначной интерпретации. По этому поводу имеются исследования российских этнологов, философов, которые расходятся в своих размышлениях по поводу понимания российской гражданской идентичности. В этой связи известны публикации Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, Р.Х. Абдулатипова. В статье автора важное внимание уделяется формированию гражданской идентичности россиян с учетом их традиционных культурных и духовных ценностей. При этом особое внимание уделяется взаимосвязи общероссийской гражданской идентичности и этнокультурной идентичности, воздействию этнокультурных ценностей на формирование российской гражданской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, общероссийская гражданская идентичность, традиции, этническая идентичность, культурные ценности.

В различных справочных источниках идентичность рассматривается как осознание человеком самого себя посредством устойчивых характеристик, позволяющих ответить на вопрос «кто я такой?» Она вбирает в себя переживание человеком своей принадлежности к той или иной социальной группе и возникает в ходе социализации и идентификации. Он содержит отличия от др. индивидов и групп, определенные модели поведения, свои ценностные ориентации и т.п. Идентичность является одним из ключевых аспектов самоопределения и самосознания человека.

Формирование гражданской идентичности у представителей многонационального народа российского государства происходит на основе бытования их в едином государстве, признании общегосударственных, политических, культурных, идейно-идеологических ценностей. При этом происходит освоение элементов истории Российского государства, ее культуры, гражданских ценностей. Л.М. Дробижева общероссийскую идентичность определяет как многосоставной феномен, содержащий в себе государственную, территориальную и страновую идентичность [1, с. 27]. Содержание общероссийской гражданской идентичности включает массовые представления российских граждан об истории и культуре Российского государства, представления о его государственном и конституционном устройстве, правовых и поведенческих нормах гражданского общества. В ней содержится чувства ответственности всех его граждан за дела в стране, общем доме, независимо от национальности и вероисповедания [2, с. 100].

В современном мире, когда складывается новая геополитическая ситуация в России возникла необходимость укрепления единства российского общества, что предполагает формирование общих гражданских, духовно-культурных ценностей, призванных объединить граждан страны, а также многонациональный российский народ. Каждый российский народ имеет свои этнокультурные ценности, на основе которых складывается собственная этническая идентичность, которая должна разумно учитываться во внутренней политике государства. Игнорирование на государственном уровне этнической идентичности влечет за собой тяжелые последствия как для самого государства, так и для народов, наций, составляющих единое государство. И таких примеров в истории Российского государства немало.

В своем Послании Федеральному собранию от 12 декабря 2012 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Для планеты мы, независимо от нашей этнической принадлежности, были и остаемся единым народом» [3]. По его мнению, каждому этносу и народу Российской Федерации не следует забывать, что национализм или шовинизм приносит

ущерб тому народу и тому этносу, интересами которых якобы озабочены националисты. Подчеркивал, что в России «накоплен уникальный исторический опыт политического, культурного и духовного взаимодействия народов, имеющий длительную историю». Он отмечал, что «Россия, которая веками формировалась как многонациональное государство, объединив экономически, политически, культурно на основе русского языка, русской культуры превратилось в уникальное государство, государство-цивилизация, в составе которой находятся древние народы с их территориями, древними языками, традициями, культурами» [там же].

Народы России скрепляются духовно-культурными, нравственными, религиозными и патриотическими ценностями, которые ценны для каждого народа и на их основе происходит их консолидация, не позволяя им раствориться в современном сложном, многообразном мире. Между тем, в обществе без таких укрепляющих скреп проявляется равнодушие к общественным делам, возникает готовность мириться с коррупцией, стяжательством, отрицаются традиционные духовные ценности, возникает экстремизм, различного рода девиантные поведения.

Поэтому, по мнению В.В. Путина, чтобы противостоять этим явлениям: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».

Как нам представляется, настало время укрепления прочной духовно-нравственной основы общества, без которого Россия как консолидированный многонациональный народ фрагментируется, лишится своих глубоких исторических, культурных, духовных основ. В целях предотвращения такого

развития события в стране важно сохранять, укреплять и развивать традиционные ценности, которые перечислены в указе президента России.

В этом указе под традиционными ценностями считаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [4].

Перечисленные традиционные ценности россиян – это нравственные ориентиры, мировоззрение, на основе которых оно сформировалось, переходящее от одного поколения к другому, составляя гражданскую идентичность, единое культурное пространство страны и укрепляя гражданское единство. Характеризуя такое понимание традиционных ценностей россиян, формируется в России общероссийская гражданская идентичность.

Сегодня эти вопросы должны занимать ключевую роль в приобретении общего образования, культуры, а также в реализации воспитательной работы с молодежью, образовывания ее. Такая деятельность не является набором услуг, важно глубокое освоение этих ценностей и направлены на формирование нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина, патриота своей страны, хорошо ориентирующего в истории и культуре своей страны и этноса, которому он принадлежит. Выше были отмечены компоненты традиционных ценностей, выделенные в Указе Президента нашей страны, присущие многонациональному российскому народу. Сегодня в России по данным переписи населения, проведенной в 2021 году, на территории страны проживает более 193 этносов, среди которых в свою очередь выделяют коренные малые и автохтонные народы. Каждый российский этнос, нация имеет свои этнокультурные особенности, сопряженные с языком, традициями, историей, социальной памятью,

верованиями, психологией, родной землей, едой, одеждой и иными материальными ценностями. Их представители, живя в едином российском государстве, осваивают эти ценности, сохраняют и приумножают в собственных субъектах или за их пределами.

Это процессы совершаются наряду с освоением ценностей общероссийской идентичности. Считаем, что формирование этнической идентичности в национальных республиках по времени происходит раньше, общероссийской идентичности, что связана с изучением родного языка, этнических традиций, религиозного верования, этнической истории. На основе это у представителя этноса возникает этническое самосознание, осознание своей принадлежности к определенному этносу, который, как правило, придерживается той веры, которой обладает сам этнос. Вера – важный фактор, определяющий идентификацию этноса. Отмеченные духовно-культурные ценности составляют этнокультурную идентичность, придавая тому или иному этносу этнический или национальный облик, сохраняя его самосознание, духовные и культурные ценности.

Образование национального сознания россиян невозможно без увязывания в одно целое сложных исторических эпох, где имело место конфликты, а также интеграционные процессы. А это предполагает, что история России, объединение ее народов началось не с 1917-го и даже не с 1991 года, ведь у нас «единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития» [3].

Хотя процесс формирования общероссийской идентичности во времени происходит позже, но при этом освоение отдельных ценностей, касающихся истории, культуры, государственного патриотизма, в каждой российской семье осуществляется наряду с освоением нравственно-духовных, этнокультурных параметров. Через взаимодействие, возможно, и через слияние этнокультурных и общероссийской ценностей возникает

общероссийская идентичность, способствующая укреплению гражданского единства отдельных граждан и народов Российской Федерации.

Литература

1. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. – 2017. - № 1.

2. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. - 2018. - № 5.

3. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

Formation of all-Russian civic identity in the context of preserving traditional spiritual and cultural values

Akaev Vahit Khumidovich

Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Czech Republic, Senior researcher at the Kh.I. Ibragimov Research Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Grozny)

Annotation. The issue of the formation of civic identity in Russia is a widely discussed problem that does not have an unambiguous interpretation. On this matter, there are studies by Russian ethnologists and philosophers who differ in their thoughts on the understanding of Russian civic identity. In this regard, publications by L.M. are known. Drobizheva, V.A. Tishkova, R.Kh. Abdulatipova.

In the author's article, important attention is paid to the formation of the civil identity of Russians, taking into account their traditional cultural and spiritual values. At the same time, special attention is paid to the relationship between all-Russian civic identity and ethnocultural identity, the impact of ethnocultural values on the formation of Russian civic identity.

Key words: identity, all-Russian civil identity, traditions, ethnic identity, cultural values.

К вопросу о формирования гражданской и конфессиональной идентичности молодежи в Республике Дагестан

Абасова А. А.

*доц. кафедры теории
и истории религии и культуры ДГУ
(Россия, г. Махачкала)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности в Республике Дагестан. Отмечается многоступенчатый характер идентичности дагестанцев: этническая, общedaгестанская и общероссийская. Рассматриваются некоторые причины трансформации религиозной идентичности дагестанцев, способствовавших превалированию религиозной идентичности среди молодежи республики над гражданской идентичностью.

Ключевые слова: Дагестан, общероссийская идентичность, религиозная идентичность, этническая идентичность, общedaгестанская идентичность.

Вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности, патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи в настоящее время в условиях проведения специальной военной операции являются чрезвычайно важными и актуальными.

Дагестан является самобытной республикой – самым полинациональным, поликультурным, полилингвистическим и поликонфессиональным субъектом Российской Федерации. Исторически сложилось так, что в Дагестане проживают более 102 народностей и этнических групп, 14 из которых признаны Конституцией Республики Дагестан коренными малочисленными народами - это цахуры, лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки, азербайджанцы, табасараны, таты, рутульцы, ногайцы, русские, лакцы, чеченцы-аккинцы и агулы. Поражает и многоязычие народов Дагестана, которые говорят на языках трех языковых групп – тюркском, северо-восточно-кавказском (или нахско-дагестанской) и индоевропейском.

После установления Советской власти в Дагестане языком межнационального общения стал русский язык. Трудно не согласиться с мнением исследователя Д.М. Магомедова, что в республике «русский язык функционирует и как родной язык одного из равноправных народов Дагестана – русских, и как средство межнационального общения, и как язык общественно-политической, образовательной и культурной жизни всех дагестанцев, и как доминирующий компонент национально-русского двуязычия, и как язык – источник заимствования слов» [1]. Традиционно в Дагестане распространены все три монотеистические религии – иудаизм, христианство и ислам. До принятия мусульманства всеми дагестанскими народами, кроме татов, на территории Дагестана были распространены такие религии как язычество, зороастризм, иудаизм и христианство, которые «оставили отпечаток в материальной и духовной культуре народов Дагестана» [2]. С распространением и утверждением ислама с середины VII века в Дагестане началось формирование общеисламской идентичности дагестанских народов. Таким образом, со временем ислам стал одним из составляющих элементов традиционной культуры народов Дагестана. Хочется отдельно отметить, что на древней земле Дагестана никогда не было вражды между народами ни на конфессиональной, ни на национальной почве! Дагестан был единой дружной семьей многочисленных этносов и субэтносов, несмотря на поликонфессиональность, в котором сочеталось и этнонациональное самосознание и в то же время общедагестанское единство народов. И это общедагестанское единство народы Дагестана сумели сохранить и пронести сквозь века.

По мнению исследователя Раджабова О.Р. «для дагестанских народов характерно проявление трех уровней самоидентификации и национального самосознания. На макроуровне народы считают себя членами единой дагестанской семьи, где происходит столкновение с «внешним миром» за пределами республики. На этом уровне общедагестанский патриотизм и национализм могут проявить себя как защита вседагестанского единства,

культуры, образа жизни, традиций и т.д. На втором уровне характерно отнесение себя к конкретному народу, например, к аварскому, даргинскому, лезгинскому и т.д. как его представителей. И как подуровень этого уровня - отнесение себя конкретно к месту проживания микроэтнической общности. Например, осознание себя андийцами, чамалинцами и т.д. среди аварцев, кубачинцами среди даргинцев, т.е. своеобразное проявление малых коллективов, групп, другими словами – «земляческое» самосознание» [3]. При этом в дагестанском обществе сформирована и общероссийская идентичность, в укреплении которой большую роль сыграл русский язык, который стал языком межнационального общения в республике. Как сказал в свое время про себя великий поэт Расул Гамзатов: «В Дагестане я аварец, в России я дагестанец, за границей — русский». Об этих словах Расула Гамзатова напомнил наш президент Владимир Владимирович, выступая на юбилейном вечере в честь 100-летия со дня рождения поэта, назвав их «Гамзатовской формулой России» [4]. Таким образом, гражданская идентичность дагестанцев имеет многоступенчатый характер: это и этническая, и общеддагестанская (республиканская) и общероссийская идентичность.

Однако на наш взгляд, на формирование гражданской идентичности современной дагестанской молодежи значительное влияние оказал и продолжает оказывать религиозный фактор, который также стал угрозой межконфессиональному единству народов Дагестана. В постсоветский период в регионах Северного Кавказа значительно активизировался интерес к религии и, как следствие, выросла религиозная идентификация населения. Возникший после распада СССР идеологический вакуум заполнился религиозным мировоззрением и ценностями. Процесс этот начался еще в период перестройки, когда начали происходить изменения по всем направлениям государственно-церковных отношений. За годы перестройки в республике начали массово регистрироваться религиозные общины, было открыто множество примечетских школ, медресе, несколько мусульманских

институтов. Также дагестанская молодежь получила возможность бесконтрольного выезда за границу для получения религиозного образования в зарубежных мусульманских учебных заведениях. В качестве лекторов в религиозные образовательные учреждения приглашались ученые-богословы из других стран. Стала свободно издаваться религиозная литература, появились первые религиозные издания. Повсеместно началось строительство новых и реставрация старых церквей и мечетей. Особенно после принятия 2 октября 1990 года Верховным Советом СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях», который предоставил реальные гарантии свободы совести. Если в **1987** году в Дагестане действовали **27** мечетей, **5** православных церквей, **3** иудейских религиозных объединения, **3** общества ЕХБ, то в **1994** году уже насчитывалось **720** мечетей (еще **139** находились в процессе строительства), **6** исламских институтов, **2** исламских университета, **5** церквей (еще **1** на стадии завершения), **3** синагоги, **2** общины АСД – адвентистов седьмого дня, **2** организации ЕХБ [5, с. 69-72]. В **2001** году уже было **1594** мечети, **17** исламских вузов, **132** медресе и **245** примечетских школ, а также **4** синагоги и **40** христианских организаций: кроме традиционных для республики общин русской православной церкви в количестве **12**, также **1** община старообрядцев, **6** общин Свидетелей Иеговы, **7** общин пятидесятников, **6** Евангельских христиан баптистов, **5** Адвентистов 7 дня, **1** Ассоциация церквей евангельских христиан, **1** Римско-католический приход и армянское религиозно-культурное общество [5, с.118].

На **2024** год в Дагестане действуют **2158** мечетей, **304** молитвенных домов, **6** мусульманских институтов и **27** медресе, **135** примечетских школ и один Союз исламской молодежи, а также **22** православных, **2** армянских религиозных общества, **6** протестантских, **12** православных воскресных школ, **1** древлеправославная община и **6** иудейских общин в городах Дербент, Махачкала, Хасавюрт, Кизляр и Буйнакс, **1** воскресная иудейская школа. Таким образом, в 2024 году в Дагестане функционируют 2535

религиозных объединений: - 2496, христианских - 33, иудейских – 6 общин [6].

Таким образом, начиная с 90-х годов прошлого столетия в Дагестане начался настоящий религиозный бум, когда наряду с возрождением интереса к традиционным для республики конфессиям, появилось множество течений и церквей – в основном протестантского толка, не традиционных для региона, в том числе и исламский фундаментализм, метко прозванный дагестанцами «долларовым исламом». Появление исламского фундаментализма привело фактически к расколу мусульманской общины республики на «тарикатовских» (сторонников традиционного ислама суфийского толка) и «джамаатовских» (последователей салафизма). Таким образом, в постсоветский период религия ислам стала фактором дестабилизации дагестанского общества [7]. Как правило, идеи салафизма получили распространение в большей степени в молодежной среде и в силу разных причин именно молодежь республики была вовлечена в религиозно-политическую деятельность, связанную с идеями сепаратизма. Именно в этот период, на наш взгляд, начинается процесс трансформации конфессиональной идентичности дагестанцев и наблюдается усиление формирования в молодежной среде религиозной идентичности, а не государственно-национальной. О преобладании в это время конфессиональной идентичности над гражданской свидетельствуют и социологические опросы [8].

В последующем события 1999 года, когда бандформирования при поддержке местных салафитов-ваххабитов вторглись на территорию республики, показало экстремистскую сущность идеологии ваххабизма. Дагестанцы, создав народные ополчения, дали достойный отпор и с оружием в руках отстаивали целостность и независимость страны. Последствием этого вторжения явилось принятие на законодательном уровне запрета экстремистских течений – Закон «О запрете ваххабитской и иной

экстремистской деятельности» 16 сентября 1999г., который стал опорой для борьбы с распространением экстремистской идеологии в республике.

Итак, именно религиозный фактор способствовал расколу дагестанского общества на традиционалистов (сторонников традиционного ислама) и фундаменталистов (сторонников «чистого» ислама), противостояние между которыми продолжается до сих пор. На наш взгляд, условно дагестанское общество в настоящее время можно разделить на «светских» дагестанцев, «традиционалистов» и «фундаменталистов».

После принятия Закона «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности» и усилением деятельности правоохранительных органов, направленных против экстремистских организаций и групп на территории республики, усилением контроля над религиозными образовательными учреждениями всех уровней, активизацией патриотического воспитания дагестанской молодежи и профилактики религиозно-политического экстремизма среди молодежи, активной просветительской деятельности муфтията Республики Дагестан, тенденция к преобладанию религиозной идентичности в молодежной среде, на наш взгляд, начала постепенно снижаться. И работу в этом направлении необходимо продолжать.

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции гражданская идентичность рассматривается как залог духовной и политической консолидации государства и общества. И в это сложное для страны время дагестанцы доказали, что они едины со страной. Показателем, на наш взгляд, общероссийской гражданской идентичности дагестанцев и дагестанской молодежи является участие с первых дней проведения в СВО, сбор и отправка гуманитарной помощи в зону СВО и населению Луганской и Донецкой народных республик. Первым Героем России в ходе проведения СВО стал дагестанец старший лейтенант Нурмагомед Гаджимагомедов. Всего за период проведения СВО 13 дагестанцам присвоено высокое звание Героя России [9], более тысячи награждены медалями и орденами за проявленное мужество и героизм. Их подвиги на

фронтах СВО служат примером силы духа, мужественности, самоотверженности, патриотизма и любви к Родине для всех россиян!

Литература

1. Магомедов Д. М. Функциональная характеристика дагестанских и русского языков в Республике Дагестан. // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. - № 59. - С. 72–79.
2. Абасова А.А. К вопросу о развитии религиозного туризма в Республике Дагестан. // Юг России: экология, развитие. - 2023. - №18(2). – С. 161- 167.
3. Раджабов О.Р. Воспитание общероссийской гражданской идентичности у молодежи Дагестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-obscherossiyskoj-grazhdanskoj-identichnosti-u-molodezhi-dagestana?ysclid=m42uqptzsp127609295>(дата обращения: 3.11.2024).
4. "В России я дагестанец, а за границей - русский": Путин озвучил Гамзатовскую формулу России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZRX-6BzXH2Qsbwq3?ysclid=m4fjbug963528042920> (дата обращения: 3.11.2024).
5. Религии и религиозные организации в Дагестане: Справочник. Составитель: К.М.Ханбабаев – Махачкала: ГУП «Даг. Кн. Из-во», 2001. – 156с.
6. Сведения о религиозных объединениях Республики Дагестан [Электронный ресурс] – Режим доступа: Сведения о религиозных объединениях Республики Дагестан (1) (1).doc - Яндекс Документы (дата обращения: 3.11.2024).
7. Арухов З.С. Поиски этнической и религиозной идентичности в Дагестане. - М.: Восточная литература. - 2003. – 191с.
8. Абдулагатов З.М. Религия в системе идентичностей молодежи Республики Дагестан. // Исламоведение.- 2012.- № 4. – С. 10-20.
9. Чернов Александр. Дагестанца Магомеда Исбакиева посмертно удостоили звания Героя России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.gazeta.ru/social/news/2024/11/25/24470593.shtml?ysclid=m4ilzjomw8491674007> (дата обращения: 26.11.2024).

On the issue of the formation of civil and confessional identity of youth in the Republic of Dagestan

Abasova Aniyat Almasovna
As. Department of Theory and History
of Religion and Culture, DSU
(Russia, Makhachkala)

Annotation. The article examines the issues of the formation of the all-Russian civil identity in the Republic of Dagestan. The multi-stage character of Dagestani identity is noted: ethnic, all-Dagestani and all-Russian. Some reasons for the transformation of the religious identity of Dagestanis, which contributed to the predominance of religious identity among the youth of the republic over civil identity, are considered.

Keywords: Dagestan, all-Russian identity, religious identity, ethnic identity, all-Dagestan identity.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИН ЭКСТРЕМИТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Алжанбеков М.Г.

*доцент кафедры О и СП ДГУ
(Россия, Махачкала)*

Багамаева И.О.

*доцент кафедры О и СП ДГУ
(Россия, Махачкала)*

Аннотация: В современных условиях образовательных реформ, когда долгие годы основные усилия ученых педагогов и практических работников образования игнорировали воспитание школьников, интенсивно насаждались ценности массовой культуры, стали актуальны этнокультурные духовно-нравственные ценности. К тому же в национальной доктрине образования Российской Федерации записано, что «система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию России».

Статья посвящена исследованию многообразия причин формирования экстремистского поведения молодежи. На основе образа литературы делается заключение о том, что данная проблема является многоаспектная и требует изучение на разных условиях-философском, этнологическом, политологическом, социальном, психологическом и религиозно-политическом аспектах исследуемого явления. Определяется компетенция образовательных организаций республики методы воспитание учащиеся молодежи, а также вопросы активного межэтнического диалога различных культур, обогащающая содержательную основу национального развития народов Северного Кавказа и Дагестана. Одной из основных задач современного образования становится раскрытие познавательного потенциала учебного процесса и всех его участников. Это обусловлено тем, что именно образование позволяет человеку активно участвовать в экономической политической, духовной и культурной жизни общества, дает возможность утвердить свою самостоятельность, раскрывать свои способности и реализовать свои возможности как мобильный специалист и морально устойчивая личность.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, толерантность, власть, религия, школа, вуз, система, диалог, патриотизм.

Актуальность изучения экстремистского поведения как общественной проблемы определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и свойством перерастать в криминальное явление, связанное с

преступностью, терроризмом, массовыми беспорядками, организацией хаоса. И если юридическая, социально-экономическая и социально-политическая составляющие достаточно основательно изучались, то личностно-психологический компонент учитывался недостаточно или не учитывая вовсе. Указанные проблемы доказали, что есть необходимость акцентировать внимание на социально-психологических аспектах формирования экстремистского поведения [10].

Анализ экстремистского личности и экстремистского поведения подтверждает тот факт, что молодежь вследствие возрастных психологических особенностей, социальной уязвимости представляет собой наиболее благоприятную среду для культивирования экстремистского идеологий: они вступают в религиозные экстремистские организации, не будучи в состоянии справиться с проблемами повседневной жизни. Отличительной особенностью экстремистского поведения является то, что оно как бы предшествует террористической деятельности и вызывает ее идеологической фундамент. В то же время именно в этот период формирования психики, именно в молодом возрасте, возможно осуществить положительное влияние на сознание личности в процессе воспитания толерантности и культуры межкультурного общения. Экстремистское поведение в целом понимается как склонность к крайне радикальным действиям и идеям. Проблема исследования данной темы заключается в том, что линейная зависимость между конкретными причинами и появлениями экстремизма неоднозначна. Даже в один и тот же период причины экстремистского поведения по-разному воспринимаются исследователями. [9].

Отечественные и зарубежные исследователи в первую очередь ищут причины экстремистского поведения в социально-экономических или политических процессах и явлениях. К факторам, которые порождают экстремизм в обществе, - пишет В. Шахов, относятся: социально-экономические кризисы, деформации политических структур, падение жизненного уровня значительной части населения, подавление властями оппозиции инакомыслия, национальное угнетения, амбиции лидеров политических партий и социальных групп и др. М. Брюкнер и Х.К. Грюнер считают, что существует определенная зависимость от экономических факторов: однопроцентное снижение экономического развития приводит к однопроцентному увеличению поддержки крайне правых и националистических партий.

Однако, как показывает практика, даже одновременное воздействие социально-экономических и политических факторов не приводит

повсеместно к автоматической эскалации экстремистского поведения. «И в публицистике, и в научной литературе, указывает Е. Паин, -распространены попытки напрямую связать рост экстремизма с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем отдельных региональных, этнических или религиозных групп. Но ни исторические примеры, ни специальные исследования не подтверждают подобных предположений. Социальные, экономические и политические кризисы не всегда вызывают экстремистское поведение. Поэтому эти составляющие не всегда являются ключевыми в возникновении экстремизма, они могут предшествовать формированию экстремистского поведения, однако не обязательно быть факторами его возникновения».

Важную роль в формировании экстремистских проявлений имеет так называемый политико-психологический компонент. Как указывает Т.Гарр, «именно люди со всеми их разнообразными идеями, желаниями и убеждениями должны быть центром анализа конфликтов. Такое же мнение, но с необходимостью учета социальных предпосылок высказывал и Дж. Актон. Обобщает такую позицию В.И. Власов, делая вывод о том, что «сами по себе инерционные процессы способны только создать предпосылки для экстремизма. Превращение его в идеологию и политическую практику - это всегда дело рук людей и групп». Таким образом, исследования указывают на более сложный механизм формирования экстремистского поведения, чем простая причинно-следственная связь между определенными составляющими общественно-политической жизни.

Ученые пытаются акцентировать внимание на многогранности причин эскалации экстремизма и экстремистского поведения. Поскольку сложно позиционировать причины эскалации экстремистского поведения, ученые пытаются систематизировать их путем широкого обобщения [5].

По мнению А.В. Возженникова, экстремистское поведение особенно заметно в обществах, вступивших на путь трансформации, и таких, которые концентрируются в маргинальных слоях общества. Социально-экономические проблемы таких периодов усложняются и конфликтами поколений. В периоды изменений активизируется фактор расслоения общества, когда разрыв между богатыми и бедными резко возрастает, формируя негативное отношение одной группы к другой. А быстрое и во многом рационально необоснованное обогащение отдельных членов общества ведет к распространению в обществе настроений фрустрации, приводящих к политическому и правовому нигилизму, а, следовательно, к отчуждению политической практики от приемлемых моделей поведения.

Важным в эскалации экстремистского поведения считается распространение в обществе «черно-белого» (бинарного) мировосприятия.

Этот признак в большей степени приемлем для позиционирования экстремистов в условиях компромиссной демократии, тогда как в авторитетных обществах, как правило, сформированных на основе перманентности внешней угрозы, бинарное мировосприятие является нормой, и, следовательно, не может содержать в себе признаков экстремистского поведения с точки зрения участников этой политической системы (например, нацистская Германия). Свойственно черно-белое мировосприятие и в сегодняшнем т.н. западном демократическом мире в отношении не только к политическим экстремистам, но и к «потенциальным носителям экстремизма»-исламистам, националистам и т.п.

Тем не менее, если бинарное мировосприятие наблюдается в отдельных группах, в частях целого (например, в одной политической системе), то его можно считать причиной экстремистского поведения, поскольку такое мировосприятие отрицает право другой части целого на собственную позицию и легитимизирует использование всех методов для поведения собственной правоты. Так А. Бартоли, П.Т. Колеман понимают под экстремизмом конфликт, разрешающий исключительно в жесткой форме. Л. Баева отмечает, что формирование установки на агрессию по отношению к другому происходит в том случае, когда человек привык не критично относиться к своим взглядам и поступкам и считает себя несравненно выше других [5]. При этом исследователь добавляет, что негативные стереотипы и быстрее усваиваются и труднее поддаются изменениям на психологическом уровне. Агрессия интолерантности доступна для понимания, чем миролюбивое отношение, толерантность. В отечественной психологии проблематикой экстремизма занимались В.А. Соснин, О.Г. Бахтияров, М.З. Шогенов, А.Л. Аксеновская, С.Б. Целиковский и другие. На сегодняшний день в мировой и отечественной литературе накоплен достаточный материал по проблеме исследования-философские, этнологические, политологические, социальные, психологические, на особом месте стоят религиозно-политические аспекты исследуемого явления. Феномен экстремизма, можно назвать полифоничным, так как он охватывает широкий спектр межпредметных связей [2].

В психологической литературе данная проблематика рассматривается в многоаспектном плане с многовариантными формами двух концептуальных подходов: теории агрессивности и концепции социальной компетентности. Особое внимание в этих подходах уделяется

интолерантности, как особой форме ксенофобии, лежащей в основе экстремистского поведения и деформации гражданской идентичности [1].

Вполне естественно, что чем глубже молодые люди будут осознавать сущность и значимость вышеуказанных базисных ценностей, установок и приоритетов, тем лучше и успешнее формируются их оценочные суждения, взгляды, убеждения и установки поведения, развивается их сознание.

Российский патриотизм можно представить как своеобразную национальную идею и обобщающую ценность, объединяющую социально-ценностную систему.

Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа России.

В федеральных государственных образовательных стандартах среднего (полного) общего образования в разделах «требования к результатам освоения основной образовательной программы», «требования к структуре основной образовательной программы» красной нитью проходят идеи формирования базовых национальных ценностей российского общества [11]. Эти идеи, можно сказать, служат своеобразной моделью, концептуальным ядром в патриотическом воспитании молодежи. Как известно, жизнь не стоит на одном месте, она движется вперед, но двигаться легче, опираясь на прошлое и стараясь не повторять ошибки, допущенные в прошлом, беря оттуда только полезное, воспитывать новое поколение необходимо, соблюдая общечеловеческие нормы поведения, как говорится, "чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы".

В дагестанских школах тема воспитания дружбы имеет особое значение, где в каждом классе или в аудитории есть дети полиэтнического Дагестана, относящиеся к разным религиозным конфессиям и культурам.

Преподаватель любых дисциплин на занятиях может найти время для беседы на патриотические темы. Учащимся нужно внушать чувство патриотизма. Любимый учитель А.С.Пушкина Державин говорил: "Отечества и дым нам сладок и приятен".

Таким образом, вышеуказанные приоритеты, ценностные ориентации, общечеловеческие и российские базисные ценности, а также национальные и религиозные ценности народов, населяющих Россию, являются методологической основой, фундаментом в социокультурном и духовно-

нравственном становлении личности школьника. Они являются базисом, национальной идеей и идеалом патриотического воспитания молодежи.

Литература

1. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления//Каспийский регион: политика, экономика, культура. №3, 2018 г.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления//Социологические исследования. №5, 2020 г.
3. К опросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде// Юриспруденция. №3, 2017 г.
4. Причины молодежного экстремизма в современной России: социологический анализ//Общество: социология, психология, педагогик. №1-2, 2022 г.
5. Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект//Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: Сборник материалов «круглого стола» 28 апреля 2017 года. М. 2017 г.
6. Закон об образовании в РФ от 27 декабря 2012 г.// Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986>.
7. Керимов, Г. Коран и Сунна: проблемы соотношений // Этнодиалоги: Коран в России. – М.: Этносфера, 2017.
8. Магомедов А.М. Исламские традиции и их использование в опыте старших поколений // Вестник Дагестанского научного центра РАО. Вып. II. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2018.
9. Никандров Н. Д. «Круглый стол» Реформирование образования России // Педагогика. - 2017. - № 5.
10. Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. - М., 2020.
11. Никандров Н. Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. - 2023. - № 3.

ANALYSIS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CAUSES OF EXTREMIT BEHAVIOR OF YOUTH

Alzhanbekov M.G.

*Associate Professor of the Department of O and SP
Dagestan State University
(Russia, Makhachkala)*

Bagamaeva I.O.

*Associate Professor of the Department of O and SP
Dagestan State University
(Russia, Makhachkala)*

Abstract: In the modern conditions of educational reforms, when for many years the main efforts of scientists, teachers and educational practitioners ignored the education of schoolchildren, the values of mass culture were intensively imposed, ethnocultural spiritual and moral values became relevant. In addition, the national doctrine of education of the Russian Federation states that "the education system is designed to ensure the historical continuity of generations and the development of national culture, the education of a careful attitude to the historical and cultural heritage of Russia" The article is devoted to the study of the diversity of reasons for the formation of extremist behavior of young people. Based on the image of literature, it is concluded that this problem is multifaceted and requires study on different conditions - philosophical, ethnological, political science, social, psychological and religious-political aspects of the phenomenon under study. The competence of educational organizations of the republic, methods of education of students, youth, as well as issues of active interethnic dialogue of various cultures, enriching the substantive basis of the national development of the peoples of the North Caucasus and Dagestan are determined. One of the main tasks of modern education is to reveal the cognitive potential of the educational process and all its participants. This is due to the fact that it is education that allows a person to actively participate in the economic, political, spiritual and cultural life of society, gives the opportunity to assert their independence, reveal their abilities and realize their capabilities as a mobile specialist and morally stable person.

Keywords: extremism, youth, tolerance, power, religion, school, university, system, dialogue, patriotism.

Особенности интерактивности студентов по технологии «блиц-опроса»

Багамаева И.О.

*доцент кафедры О и СП ДГУ
(Россия, Махачкала)*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы интерактивности по технологии блиц опрос. Определены основные задачи интерактивных форм обучения и как применяются при проведении аудиторных занятий при самостоятельной работе студентов и других видах учебных занятий на всех уровнях подготовки (бакалавр, специалист, магистр), а также при повышении квалификации. Одной из основных задач современного образования становится раскрытие познавательного потенциала учебного процесса и всех его участников. Это обусловлено тем, что именно образование позволяет человеку активно участвовать в экономической политической, духовной и культурной жизни общества, дает возможность утвердить свою самостоятельность, раскрывать свои способности и реализовать свои возможности как мобильный специалист и морально устойчивая личность. Совершенно новыми категориями образования в связи с этим становятся «компетентность», «конкурентоспособность», «универсальные умения», «метадеятельность», «интерактивное обучение и технологии», «интерактивная образовательная среда», «инноваторы образования», «образовательный менеджмент», «дистанционное образование», «вебинар», «образовательный портал» и др. В рамках этой новой атрибутики особое место занимает проблема разработки и использования интерактивных образовательных технологий, поскольку в любом виде обучения существенным компонентом останется взаимодействие обучающихся с работой преподавателя, с разным образом представленной информацией и между обучающимися. Соответственно инновационное развитие университетов зависит не только от создания учебно-материальной базы и электронными средствами обучения, а созданием интерактивной среды взаимодействия всех его компонентов.

Ключевые слова: блиц-опрос, проект самостоятельность, компонент, интерактивность, работа, модернизация методы, ВУЗ, обучение, задача, система.

Важнейшими условиями вхождения Российской Федерации в глобальное мировое экономическое пространство являются широкое распространение инновационных технологий и средств в образовании, поскольку устойчивое и успешное развитие любой сферы общественного и индивидуального развития зависит от качества специалистов, которых поставляет образование в эти отрасли. Исходя из этого, в современных условиях интенсивного развития экономики и общественных отношений, переоценки духовно-нравственных ценностей цели образования также постепенно

ориентируются на поиск и использование новых средств и технологий организации педагогического процесса. При этом понятия "новые" и "технологии" имеют самые разные толкования. Создание или использование в педагогическом процессе любого средства, которое ранее не использовалось, можно считать новым явлением. Но в педагогическом процессе новое средство нужно не само по себе, а с позиций его влияния на качество обучения, воспитания и развития обучающихся. Анализ результатов психологических исследований показывает, что развитие обучающихся в образовании тесно связано со средствами и технологиями, подталкивающими их к активным мыслительным или практическим действиям. В связи с чем сущностью современного высшего образования можно назвать интерактивность, которая в переводе на русский язык означает взаимодействие коммуникаторов.

Можно предполагать, что такое явление общения в своей истории связано с чисто человеческим, живым общением, через различные средства обмена информацией. Такими средствами могут быть речь, жесты, движения тела, искусство, музыка, наблюдение и использование натуральных предметов, каждое из которых является инструментом достижения основной цели - взаимопонимания. Сами используемые средства и способы обмена информацией служат достижению этой главной цели – взаимопонимания. При этом предполагается, что основным механизмом достижения этого взаимопонимания становится взаимодействие.

На сегодняшний день в высшей школе широко внедряются активные методы обучения, направленные на индивидуализацию этого процесса, получение мобильного знания, соответствующего современным требованиям рынка труда, формирование гибкого критического мышления у будущих специалистов. Это особенно актуально в условиях перехода стандартов обучения в ВУЗе к категории «3+», требующее компетентного подхода в оценивании результатов обучения. Потому становится осознанной необходимостью разработка и реализация новых, более объективных способов контроля знаний студентов, позволяющих установить оптимальную обратную связь.

Обучение и контроль с использованием модульно-рейтинговой системы применяется в вузах достаточно давно, и уже успело органично включиться в составную часть новых технологий обучения [4]. Данное направление основано на кибернетическом подходе к управлению обучением и предполагает включение соответствующих технологий. Важной задачей в этой связи является разработка научных положений модульно-рейтинговой системы, объединяющих психологические и математические рычаги

оптимизации управления учебным процессом, ограниченных временем [1]. Нарастающий объём информации требует от студентов выработки навыков оперативного мышления, восприятия и применения полученных знаний в повседневной практике. В этих условиях огромную методологическую роль играют специфические занятия направленные не только на проведение типового занятия по освоению дидактических единиц, но и на получение конкретных навыков: исследовательских, проектных, оперативных. Особое технико-технологическое значение приобретает освоение студентами техники оперативного мышления через активное использование на разных этапах подготовки студентов технологии блиц-опроса [2].

Достаточно сложная методика проведения данной техники как автономного феномена в образовательном процессе предлагает его (технику блиц-опроса) адаптировать к образовательному процессу в Высшей школе. Это становится возможным при понимании сути и предназначения любого по характеру и форме аудиторного занятия, в сочетании с уже имеющимися методиками интерактивного обучения: «мозговой штурм», «ролевая игра» и т.д. Однако все эти методики направлены только лишь на обучение новым знаниям, получение навыков профессионального характера [5]. Мы же предлагаем синтезировать имеющиеся наработки Центра образовательных технологий ДГУ и приспособить к ним технику блиц-опроса, который позволяет при определённых наработках и творческом подходе решать задачу обучения по выработке умений оперативности мышления и действий студентов. Технология блиц-опроса имеет свою специфическую структуру [5].

Данная методика базируется на различных психологических теориях и методиках, разработанных специалистами психологами и педагогами: «стратегия преодоления стрессовых ситуаций» С Хобфолла, закон Вебера-Фехнера, особенности разных теорий темпераментов (по Кречмеру и Шелдону), концепция личности З.Фрейда, А.Адлера, К.Юнга, Р.Кеттела, Дж.Келли, А.Маслоу, К.Роджерса и др. [3]. Работы указанных исследователей послужили базой для разработки авторской методики использования блиц-опросов в лекциях и семинарских занятиях.

На занятия планы семинарских занятий дополняются материалами блиц-опроса, разработанными преподавателем. Готовятся специально систематизированные слайды с тематическими кейс-заданиями с их демонстрацией через мультимедийный проектор.

Для достижения оперативности блиц-опроса используется специальное электронное табло, хронометр и звуковой сигнал оповещающий об окончании контрольного времени и выдачи правильного ответа. Ограничение

во времени, динамика работы слайдов, возможность отражения на слайдах той или иной ситуации создаст условия для «вхождения» студента в искусственно создаваемую проблему и получение навыков оперативного решения проблемы опираясь на уже имеющиеся знания [7].

Заранее подготовленные вопросы и ответы должны быть разбиты на подтемы (в водной части лекции), кейсовые задания (в середине лекции или семинара для выявления уровня овладения профессиональными компетенциями студентов) и на уровни сложности (для контроля успеваемости).

Занятие состоит из следующих основных этапов:

- Организационный момент – проверка готовности студентов и аудитории к занятиям.
- Мотивация – оглашение темы занятия, оценка её значимости для изучения дисциплины в будущей профессиональной деятельности, освещение целей проведения занятия.
- На начальном этапе занятия - Презентация ситуационных заданий (блиц-опросы) на разных этапах аудиторного занятия помогает выявить у студентов пробелы в знаниях по той или иной теме и осознание необходимости восполнение этих пробелов через освоение новых знаний в рамках новой темы лекции;
- В середине занятия – Презентация кейсовых заданий в форме блиц-опроса позволяет помочь освоению общекультурных и профессиональных компетенций;
- В конце занятия – Презентация итоговых, контрольных вопросов в форме блиц-опроса позволяет осуществить контроль за уровнем освоения знаний;
- На каждом этапе группу студентов делят на три подгруппы, в зависимости от уровня подготовленности и успеваемости;
- Подведение итогов занятия – оценка преподавателем работы.

Литература

1. Азгальдов Г.Г. О некоторых вопросах методологии чтения лекций / Г. Г. Азгальдов, А.В. Костин // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 11. – С. 41– 44.
2. Задорина О. С. Вузовская лекция в контексте современной ситуации в образовании // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4. – С. 121– 124.
3. Красинская Л.Ф. Учимся учить по-новому, или о неиспользованных

возможностях лекции / Л.Ф. Красинская // Высшее образование в России. – 2015. – № 2. – С. 98–103.

4. Нюдюрмагомедов А.Н., Исаев З. И. Смыслосозидающее обучение. – Германия: Изд-во LAPLAMBERT, 2016. – 250с.

5. Омаров О.А. Гасанов М. М. Нюдюрмагомедов А. Н. Методологическая культура преподавателя высшей школы. – Махакала: Лотос, 2018. – 189 с.

6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256с.

7. Якиманская В.И. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука. – 2019. – 308 с.

Features of interactivity of students using the "blitz survey" technology

Bagamaeva I.O.

*Associate Professor of the Department of O and SP
Dagestan State University
(Russia, Makhachkala)*

Annotation: the article discusses current issues of interactivity using blitz survey technology. The main tasks of interactive forms of education are defined and how they are used in conducting classroom classes for independent work of students and other types of educational activities at all levels of training (bachelor, specialist, master), as well as in advanced training. One of the main tasks of modern education is the disclosure of the cognitive potential of the educational process and all its participants. This is due to the fact that education allows a person to actively participate in the economic, political, spiritual and cultural life of society, provides an opportunity to assert their independence, reveal their abilities and realize their capabilities as a mobile specialist and a morally stable personality. In this regard, "competence", "competitiveness", "universal skills", "meta-activity", "interactive learning" become completely new categories of education

Keywords: blitz survey, project independence, component, interactivity, work, modernization methods, university, training, task, system.

Некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания молодежи на Северном Кавказе (на примере КЧР)

Абазалиева Мадина Мухтаровна
доцент, кандидат политических наук
Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)

Аннотация. Смена базовых основ существования этносов приводит к угасанию воспроизводства национально-трудовых-религиозных традиций, а затем и к обеднению системы духовных ценностей. Таким образом деформируется национальное самосознание. Как бы то ни было, прежде индивид в межличностных отношениях фиксировал и идентифицировал себя с определенной национальностью – противопоставление «мы» и «они» проходило по оси национального. Сейчас мы наблюдаем тот факт, что в этой системе противопоставление стало проходить по конфессиональной линии. Гипертрофированность национального, его тесная привязка к религиозному - при наличии противоречивых интересов различных общественных слоев и национальных групп - может иметь разрушительные последствия. Одни и те же этносоциальные изменения вызывают у одних всплеск внутриобъединительных процессов, у других – стремление выйти за пределы собственно национального, у третьих – желание замкнуться под влиянием угроз (реальной или воображаемой) для национальной идентичности.

Ключевые слова: духовное, нравственное, национальное, воспитание, молодежь, патриотизм.

Народы, лишаясь традиционных навыков в сфере труда, образования, религии оказываются исключенными или слабо включенными в современные социальные процессы, что особенно заметно на современной молодежи. Смена базовых основ существования этносов приводит к угасанию воспроизводства национально-трудовых-религиозных традиций, а затем и к обеднению системы духовных ценностей. Таким образом деформируется

национальное самосознание: если раньше оно было ориентировано (и ориентировало людей) на добросовестное отношение к работе, честность во взаимоотношениях, обязательность, ответственность за сделанное и сказанное и т.п., то теперь все это оказалось не востребованным, «торговой» этнической экономической специализацией. Базовые ценности кавказской идентичности приходят в противоречие с современными качествами, возвращенными отношениями «купи-продай».

В таких условиях совершенно изменилось культурно-образовательное пространство (в широком смысле этого слова), менее востребована тяга к постоянному пополнению знаний, повышению квалификации, самосовершенствованию, духовному росту – все то, что ранее вкладывалось в содержание истинного образования и просвещения.

Для кавказских народов, как для многих малочисленных народов России смена экономических рычагов привела к деградации привычной природной среды проживания и хозяйственной деятельности, падению экономики традиционных отраслей, утрате традиций национальных ремесел, которые в последнее время стали постепенно возрождаться.

Многие современные процессы имеют и приобретают национальную окраску особенно в полиэтничном государстве, а национальное в свою очередь зачастую окрашивается конфессионально, тем более в полиэтничном сообществе. И до такой степени, что национальное не просто сопряжено с религиозным, но и отождествляется с ним. Причины такого современного религиозного ренессанса в России понятны и очевидны, но последствия такого симбиоза национального и религиозного, государственного и религиозного, культурного и религиозного сложно четко и объективно определить.

В условиях советской действительности - религиозное было открыто дистанцировано от социальной жизни в целом, в отношении к нему превалировал негативизм, имевший под собой соответствующую идеологию. Но в массовом сознании – хотя и в условиях запретов – религиозность

естественным образом постепенно в нем возвращалась. В постперестроечное время возрождению и укреплению позиций религии, расширению ее влияния на различные сферы, не только социальной и духовной жизни, способствовали снятие запретов, реакция на прежние гонения, идеологический вакуум, который очень быстро был заполнен не столько привычными религиозными и иными ценностями и идеями, сколько чуждыми, рост национального самосознания и формирование национальных движений под флагом национальной независимости и религиозной приверженности. Последняя стала неременным атрибутом национальной идентификации, неизменно демонстрируемой и постоянно подчеркиваемой как важнейший этнодифференцирующий момент.

Как бы то ни было, прежде индивид в межличностных отношениях фиксировал и идентифицировал себя с определенной национальностью – противопоставление «мы» и «они» проходило по оси национального. Сейчас мы наблюдаем тот факт, что в этой системе противопоставление стало проходить по конфессиональной линии: «Я» - прежде всего мусульманин, а потом уже, к примеру, абазин, черкес, кумык. Таким образом, религиозное потеснило национальное даже в вопросе идентификации. Зачастую на Кавказе можно услышать вопрос о том, мусульманин вы или нет, а не вопрос о том, кто вы по национальности – и получают соответствующий «религиозный» ответ, хотя человек, его дающий, может быть весьма далек от религии. Потому что позволить себе быть религиозно безразличным (не говоря уже о том, чтобы быть антирелигиозным) сегодня также опасно, как и не быть атеистом в недавнем прошлом. Не будем останавливаться на том, что в современной религиозности достаточно неискренности, искусственности, натянутости, невежественности, дани моде и т.п. Нас интересует то, как поведет себя национальное под натиском религиозного и какими будут последствия такого давления.

Всплеск религиозности характеризует в целом состояние современного мира, а не исключительно Кавказа, России. Этому есть простое

объяснение: в переломные моменты развития, когда утрачиваются многие ценности, духовность обретается в религиозности и через нее. Кроме того, как мы уже отмечали, рост религиозности имеет больше внешние демонстративные формы проявления (посещение церкви, мечети, отправление обрядов, заявления себя как верующего и т.д.), нежели внутренние, основанные на глубокой приверженности к религиозным идеям. Обращает на себя внимание и «мировоззренческий парадокс» (названный так Н. Коровицыной), суть которого состоит в одновременном усилении в условиях либерализации материалистической и гедонистической ориентации, с одной стороны, и религиозной веры, с другой, при общей прагматизации массового сознания[2, с.232]. Все это не позволяет все-таки отождествлять религиозное и национальное.

Известно, что притеснение национального – с какой бы стороны оно ни происходило – вызывает ответную его реакцию в виде, с одной стороны, отторжения и возмущения против давящей стороны, с другой, всплеска национального, его ренессанса, стремлением сохранить лоно национального. Внешне может показаться, что нет поводов для страхов, ибо национальное само себя защитит, но кто возьмется предсказать, в какой форме будет происходить этот «конфликт» национального и религиозного, к чему это приведет (чем обернулся для Кавказа всплеск национального, а затем религиозного мы видим). Кроме того, религиозное есть лишь часть, сегмент, незначительный пласт национального, и сужать национальное до его уровня или развивать, укреплять (в том числе и за счет других компонентов) только одну составляющую национального значит примитивизировать национальное, обеднять, урезать, ограничивать его. И другие компоненты национального постепенно начинают сводиться к одному и действуют - что самое опасное - в его пользу, в данном контексте – в пользу религии.

Стоит в этой связи указать и на тот факт, что религия в современной России не только часть национальной культуры, но и своеобразная – и это признают многие - активная политическая сила. Причем сила неоднородная,

а множественная, разноликая, своя и чуждая, официально признанная и запрещенная и т.д. Сложно представить себе, в каком состоянии пребывает мононациональное под воздействием такого религиозного симбиоза, который способнее менять и природу самой религиозности, и национального. К примеру, только в КЧР зарегистрировано большое количество религиозные организации, которые представляют различные религиозных направлений, среди них: Русская Православная Церковь (РПЦ), мусульманская, евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской - пятидесятники, адвентисты седьмого дня, евангелистическая лютеранская церковь. И еще масса всяких сект, незарегистрированных, но активно действующих, что особо волнует РПЦ и, конечно, мусульманское духовенство.

В многонациональном сообществе, каким является Кавказ, появление новых религиозных верований, сопряженное с активной «борьбой за умы», тем более в условиях современного идеологического вакуума, «отрывает» людей от традиционных этнокультурных корней. Как подтверждает история, насаждение чуждых идей, всякое посягательство на исконно национально-конфессиональные ценности приводит к обострению национального самосознания, а оно в свою очередь может вести к проявлениям национальной и религиозной нетерпимости. Это привело не только к разжиганию вооруженных конфликтов, но и, что представляет, возможно, большую опасность, к дискредитации традиционного ислама и образа правоверного мусульманина, который стал ассоциироваться – за пределами Северного Кавказа - с терроризмом.

Гипертрофированность национального, его тесная привязка к религиозному - при наличии противоречивых интересов различных общественных слоев и национальных групп - может иметь разрушительные последствия, в том числе и террористического характера, о чем ярко свидетельствуют события последних лет. Главная их опасность, состоит в том, что изменились и будут меняться давно сложившиеся внутри- и

межнациональные, конфессиональные, бытовые отношения, что опасно высокой степенью непредсказуемости. При этом изменения направлены не в сторону возрождения и утверждения традиционалистских духовно-нравственных ценностей: считалось, что «русское» место займет национальная традиция, но на деле этот вакуум был гораздо быстрее заполнен иными, идеологиями. И опять актуализировалась проблема отрыва этносов от их традиционных культур.

В целях сокращения этого отрыва на площадке Северо-Кавказской государственной академии регулярно проводятся круглые столы, по профилактике терроризма и экстремизма, обсуждаются темы по укреплению любви и патриотизма к Родине. Ежегодно, по инициативе Министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, Министерства культуры КЧР, Министерства по делам молодежи КЧР проходят мероприятия, на которых рассматривают вопросы по укреплению гражданской идентичности и сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей среди нашей молодежи, где много студентов из соседних республик (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Калмыкия, Азербайджан). В мероприятиях принимают участие представители органов исполнительной власти, духовенства и общественных организаций

Для полиэтничного государства, каковым и является Россия, национальный терроризм крайне опасен, что связано с ее уникальным геополитическим положением, многонациональностью населения, неравномерностью социально-экономического развития составляющих ее народов, своеобразием их исторического прошлого, культуры и быта. Это общепризнанные факторы, которые традиционно питают проявления национализма. Сейчас к их числу следует добавить современные факторы: превращение собственности в понятие непостоянной принадлежности (переделы собственности, ее перетекание из одних рук в другие), борьба за доступ к природным ресурсам, активное влияние извне в виде финансового, интеллектуального, религиозного вмешательства, замещение коллективизма

(на уровне индивида, народа и общества) идеологией и практикой индивидуализма.

В современных национальных процессах преобладают обособленность, ориентированность на узконациональное. Возросла роль всего «местного» (традиций, местных институтов, опыта). Согласно эмпирическим исследованиям К. Цюрхера, среди местных институтов в качестве наиболее эффективных следует выделить пять: «1) источники социетального влияния, которые в случае бессилия государства могут выступать в качестве посредников и обеспечивать каналы коммуникации... (мусульманское духовенство на Кавказе – прим. автора); 2) неформальные соглашения о разделе власти, способные сбалансировать соперничество этнических групп по вопросу о доступе к ресурсам и власти; 3) формальные соглашения о разделе власти...; 4) транснациональные сети доверия, власти или выгоды, достаточно влиятельные, чтобы подавить этнические притязания...; 5) многосоставная структура идентификации и лояльности, которая препятствует созданию эксклюзивных этнических идеологий, идентификаций и лояльностей... Этнические сообщества Северного Кавказа все еще имеют различные, но взаимосовместимые рамки идентификации и лояльности» [1, с.116].

Считается, что для высококонфликтной среды и сохранения в ней национальной гармонии чрезвычайно важное значение имеет учет местной специфики, которая на локальном уровне институализирует интегративное многообразие и взаимодействие. Иное дело культура, позволяющая сохранить этническую самобытность, где особенно важную роль занимает знание родного языка подрастающего поколения, особенно проживающих в городской среде; а также воспроизводить собственный образ жизни (многие включают это в феномен провинциализма, что особенно характерно для постимперских сообществ).

Легко возбудимые национальные чувства (на фоне деформированности национального) сложно контролировать, они не всегда

содержат позитивный заряд. А зачастую носят деструктивный характер, особенно, если национальные ожидания (по поводу которых возмущались национальные чувства) так и не были реализованы. И тогда дают о себе знать последствия накаленности сферы национальных чувств: они могут разветвляться, переходить из одной крайности в другую, далеко уйти от первоначальных целей.

Пик деятельности национальных движений пришелся на тот период, когда, по справедливому мнению Н. Коровицыной, «объектом политизации служили взгляды и представления не только о прошлом, но и о настоящем, то есть весь ценностный мир человека... Распространилось убеждение, что нельзя быть нравственным, не занимая определенной политической позиции, и каждая политическая позиция имеет определенную нравственную окраску. Взаимное проникновение ценностей политических и общечеловеческих свидетельствовало о кристаллизации определенного этоса – нравственного. Произошла политизация национального сознания, и нация воспринималась теперь прежде всего как политическое единство» [2, с.145].

Приоритет общечеловеческих интересов был подменен приоритетом национальных интересов, правом «коренной» этнической группы по отношению к прочим, что не могло не отразиться на межнациональных отношениях и вело к возникновению национальных противоречий и конфликтов. Там, где коренное население оказалось в этническом меньшинстве, получила развитие практика законодательного закрепления за ними соответствующих льгот и привилегий.

Выводы

1. Особость взаимодействия социального и этнического состоит не столько в главенстве первого, сколько в том, что социальное легко окрашивается национальным (или же национальное легко окрашивает социальное). И это потому, что национальное - не только, как принято считать, структурная составляющая социального (и в этом качестве является чем-то самостоятельным, отдельным, самодостаточным), но и своеобразный

пигмент, окрашивающий всю ткань социального (здесь оно уже есть нечто неотделимое и проявляющееся неравномерно - то в большей, то в меньшей степени). Такое понимание национального позволяет понять, с одной стороны, его некоторую противопоставленность социальному, с другой, его органическое с ним единство, взаимозависимость и взаимообусловленность. Такой подход как нельзя лучше иллюстрирует способность и готовность национального всегда быть, присутствовать и действовать в социальном, развитие традиций добрососедства и межнационального согласия.

2. Равнозначность конструктивного и деструктивного начал в этническом и в таком качестве его влияние на социальное нашли отражение в парадоксе следующего порядка. Перспективы гармоничного развития этнического требуют, с одной стороны, забывания (не забвения) национального, умалчивания, незаострения на нем внимания, что позволяет нивелировать его разрушительный потенциал; с другой стороны, всемерного развития национального по пути его освобождения от собственной стихии, негативности и высвобождения его творческой созидательной энергии. Именно последнее позволяет более или менее безболезненно протекать процессам привыкания к потерям национального и их реанимирования, свойственным национальному самосознанию.

3. Этносоциальные процессы не следует воспринимать в виде упрощенной схемы однозначного взаимодействия: социальные изменения не всегда одинаковы для внутри- вне- и межнационального развития как по своим воздействиям, так и по последствиям. Они одновременно могут служить и катализатором для внутриконсолидационных процессов, и фактором этнодистанцирования во вненациональных отношениях. Одни и те же этносоциальные изменения вызывают у одних всплеск внутриобъединительных процессов, у других – стремление выйти за пределы собственно национального, у третьих – желание замкнуться под влиянием угроз (реальной или воображаемой) для национальной идентичности.

Литература

1. Цюрхер К. Мультикультурализм и этнополитический порядок в постсоветской России: некоторые методологические замечания // Полис. – 1999. - № 6. – С. 116.
2. Коровицына Н. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития. – М., 2003. – С. 145, С. 232.

Some aspects of the spiritual and moral education of youth in the North Caucasus (using the example of the Karachay-Cherkess Republic)

Abazalieva Madina Mukhtarovna

*Associate Professor, Candidate
of Political Sciences Cherkessk
(Russia, Cherkessk)*

Annotation. A change in the basic foundations of the existence of ethnic groups leads to the extinction of the reproduction of national-labor-religious traditions, and then to the impoverishment of the system of spiritual values. Thus, national identity is deformed. Be that as it may, before, in interpersonal relationships, an individual fixed and identified himself with a certain nationality - the opposition between “us” and “them” took place along the national axis. Now we are observing the fact that in this system the opposition has begun to take place along confessional lines. The hypertrophy of the national, its close ties to the religious - in the presence of conflicting interests of various social strata and national groups - can have destructive consequences. The same ethnosocial changes cause in some a surge of intra-unification processes, in others - a desire to go beyond the boundaries of the national one, in others - a desire to withdraw under the influence of threats (real or imaginary) to national identity.

Keywords: spiritual, moral, national, education, youth, patriotism.

Формирование гражданской идентичности и патриотизма современных школьников

(на примере обучающихся МБОУ СОШ №48 г. Махачкалы)

Абдулаев Абдуразак Курбанович
учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ №48 г. Махачкала
(Россия, Махачкала)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования гражданской идентичности и патриотизма школьников. В процессе образования во главу угла ставится проблема воспитания и школьный возраст наиболее благоприятный период для педагогического воздействия на формирование личности. Молодое поколение Дагестана находится под огромным воздействием религиозных институтов и здесь важно объяснить, что понятия патриотизм и религиозная идентичность не противоречат друг другу. Дополнительные сложности в работе педагогов по формированию гражданской идентичности и патриотизма обучающихся, на наш взгляд, возникают так же с практическим изъятием курса истории Дагестана из учебных программ школ республики. Учащихся нужно подвести к мысли о том, что в условиях информационной и экономической «открытости» мира, тем не менее усиливается конкуренция во всех областях жизнедеятельности народов и стран. В этих условиях страны Запада во главе с США, рассчитывая на свой экономический потенциал хотят сохранить свое господство в мире. А это значит, что сохранение своей национальной, гражданской идентичности остается актуальной задачей.

Ключевые слова: Дагестан, гражданская идентичность, патриотизм, религиозные институты, воспитание.

Понятие гражданская идентичность стало одним из наиболее обсуждаемых в современной педагогике и психологии. Э. Фромм даже назвал потребность в идентичности одной из основных экзистенциальных потребностей человека. Идентичность служит источником наиболее сильных стремлений человека [2, с. 21].

Как известно - образование это двуединый «процесс воспитания и в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [3].

И недаром воспитание ставится во главу угла, так как именно человек с правильными личностными установками и мировоззрением способен быть максимально полезным себе и обществу. И потому основная цель современного гражданского образования - воспитание гражданина с активной жизненной позицией, живущего в соответствии с ценностями демократического общества, осознающего интересы российского общества и государства. Сегодня этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с проходящими на Украине сложными событиями, в которые вовлечена Россия. Мы все понимаем, что школа - это, пожалуй, единственный социальный институт после семьи, через который проходят все граждане нашей страны. Человек есть то, что в него вложено с детства. Подростковый и юношеский период в жизни человека - это самое благодатное время для педагогического воздействия на формирование личности человека. Воспитание таких моральных качеств как гражданственность и патриотизм тесно связаны с практической деятельностью человека, их одними словами не сформируешь.

В настоящее время молодое поколение Дагестана находится под огромным воздействием религиозных институтов. И мы можем слышать от молодого поколения мнение о том, что важны не гражданская, национальная идентичность или патриотизм, а братство по вере, поддержка мусульманами друг друга где бы они ни находились. В этом случае важно обратиться к конкретным историческим примерам любви и преданности дагестанцев к своей Родине, к своему аулу, могилам предков. А продолжение традиций старшего поколения является примером уважения к ним, что является важным атрибутом веры каждого мусульманина. В этом проявляется проявление должного адаба (этики) по отношению к старшим, родителям.

В мечети поселка Новый Кяхулай, который посещают учащиеся МБОУ СОШ №48 на пятничных проповедях проходят периодически беседы о важности патриотизма, в том числе опираясь на цитаты из священных писаний. Дополнительные сложности в работе педагогов по формированию

гражданской идентичности и патриотизма обучающихся, на наш взгляд, возникают так же с практическим изъятием курса истории Дагестана из учебных программ школ республики. Этот курс изучается фрагментарно, либо на факультативах, что не способствует формированию целостного представления об истории родного края. А ведь именно через любовь к своей малой Родине, в первую очередь формируются качества активного патриота и гражданина. Сегодня учащиеся практически мало знают о выдающихся исторических личностях и событиях Дагестана. Негативное влияние на формирование личности учащихся так же оказывает увлечение гаджетами, откуда черпаются в головы детей бессистемные информационные вбросы.

Выход из данной ситуации учителя находят в освещении синхронных исторических событий Дагестана в рамках изучения курса истории России. Но это информация совершенно недостаточна для полноценного освещения истории Дагестана.

Преподавание предметов социально-гуманитарного цикла в школе, конечно дает больше возможностей для формирования качеств личности будущего сознательного гражданина нашей страны. Например, в ходе преподавания уроков по обществознанию при изучении тем «Динамика общественного развития», «Современное общество» затрагиваются процессы глобализации и связанные с ними проблемы в общественном развитии современного мира. Иногда учащиеся высказывают сомнения в том, что не

Необходим ли патриотизм в условиях глобализации, одним из признаков которой является формирование социокультурного единства мира. В этом случае учитель должен обратить внимание на следующие положения темы. Современный мир целостен, но он противоречив, мир становится многополярным, В этом проявляется его своеобразие. В то же время, в целом мир становится более конфликтным. Поэтому поддержка национальной самобытности и региональных особенностей вовсе не подразумевает стремление к международной изоляции [1, с.25-26] Отсюда учащихся нужно подвести к мысли о том, что в условиях информационной и

экономической «открытости» мира, тем не менее усиливается конкуренция во всех областях жизнедеятельности народов и стран. В этих условиях страны Запада во главе с США, рассчитывая на свой экономический потенциал хотят сохранить свое господство в мире. А это значит, что сохранение своей национальной, гражданской идентичности остается актуальной задачей. Патриотизм это качество человека, которое проявляется не только в условиях военного времени, но и в повседневной жизни. Патриотизм предполагает для молодых людей быть конкурентноспособными, интеллектуально развитыми специалистами, приносящими пользу и себе и Отечеству. Значит патриотизм необходимое качество современного человека, стремящегося к успеху.

В современных концептуальных документах патриотизм рассматривается как один из факторов единения нации, как нравственная основа формирования активной жизненной позиции граждан, которая должна способствовать возрастанию их социальной и трудовой активности. [4].

В основной школе важно формирование таких компонентов гражданской идентичности как когнитивного, эмоционально, ценностного и поведенческого. В условиях дагестанской школы (как и в других кавказских республиках) роль общины (джамаата) в лице ближайшего окружения, родителей, родственников, друзей более важна, чем в других регионах нашей страны. Поэтому обращение к авторитету взрослых, к примерам наших героев военных действий, являющихся чьими-то односельчанами, родственниками играют существенную роль в формировании чувств патриотизма. Проводимые в школе мероприятия, сценки к 9 мая, к 23 февраля и другим торжественным датам проходят с привлечением большого количества детей, родителей. Эти мероприятия не формализованы, в них ощущаются живые человеческие чувства, примеры непоказного мужества и героизма солдат, матерей, детей, что вызывает живой эмоциональный отклик аудитории.

Без постоянной, системной и целенаправленной работы по формированию гражданской идентичности и патриотизма не возможно развитие современного российского общества, отвечающего требованиям и вызовам времени.

Литература

- 1.Л. Н. Боголюбов. Обществознание. Учебник для 10 класса. Стр.25-26. М. «Просвещение». 2023 г.
- 2.Е. Е. Соловьева. С. И. Попова. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника. // Вестник ПСТГУ. Серия IV/ с.21)
- 3.ФЗ «Об образовании» Гл.1, ст. 2. - Электронный ресурс:
<https://nsportal.ru/shkola/obshchestvoznanie/>

**The formation of civil identity and patriotism of modern schoolchildren.
(on the example of students of MBOU secondary school No. 48, Makhachkala)**

Abdulaev Abdurazak Kurbanovich

*teacher of history and social studies MBOU secondary school No. 48 of
(Russia, Makhachkala)*

Annotation. The article is devoted to the problem of the formation of civil identity and patriotism of schoolchildren. In the process of education, the problem of education and school age are at the forefront the most favorable period for the pedagogical impact on the formation of personality. The young generation of Dagestan is under the enormous influence of religious institutions and here it is important to explain that the concepts of patriotism and religious identity do not contradict each other. Additional difficulties in the work of teachers in the formation of civil identity and patriotism of students, in our opinion, also arise with the practical removal of the course of the history of Dagestan from the training programs of the schools of the republic. Students must be brought to the idea that in the conditions of the information and economic “openness” of the world, nevertheless, competition in all areas of the life of peoples and countries is intensified. In these conditions, the Western countries, led by the United States, counting on their economic potential, want to maintain their dominance in the world. And this means that the preservation of their national, civil identity remains an urgent task.

Key words: Dagestan, civic identity, patriotism, religious institutions, education.

Анализ уровня религиозной толерантности и конфликтов в современном российском обществе

Бигаева Зарема Саидовна

*доцент кафедры философии и истории ДагГАУ
(Россия, Махачкала)*

Лобачева З.Н.

*доцент кафедры философии и истории ДагГАУ
(Россия, Махачкала)*

Маммаева М.А.

*доцент кафедры философии и истории ДагГАУ
(Россия, Махачкала)*

Аннотация. Для современного российского общества становится, к сожалению, характерным всплеск напряженности в межэтнических и межрелигиозных отношениях, что проявляется в высоком уровне конфликтности населения. Рост межэтнической напряженности, масштабы террористических угроз является следствием снижения уровня религиозной толерантности.

Это в свою очередь тормозит развитие всех сфер деятельности человека. Важно продолжать исследовать происходящие процессы, с целью дальнейшего прогнозирования и проектирования развития общества. Необходим поиск новых подходов для вовлечения членов общества в мультикультурную среду.

Ключевые слова: религиозная толерантность, конфессии, конфликтность, ксенофобия, фанатизм, агрессия, экспансия.

В мировой истории, истории человечества нетерпимость присутствовала всегда. Последствием чего становились войны, религиозные преследования, идеологические противостояния. В обыденной жизни проявление нетерпимости мы видим в фанатизме, оскорблении, а в масштабах страны в дискриминации по национальному, религиозному и расовому признакам.

Невозможность устранить различия, столкновение интересов превращает общество в бескомпромиссное, непримиримое и готовое

отстаивать свои позиции, отрицать иные представления о мире отличные от его. В обществе возникают этические конфликты, а они проявляются более ярко в молодежной среде. Реальная агрессия перемещается в Интернет. Именно там молодежь демонстрирует высокий уровень агрессии, ксенофобии, низкий уровень толерантности. Казалось бы, бытовое недоразумение в одежде, головном уборе, поведении в молодежной среде откликается через язык ненависти, вражды.

Возникает вопрос: причины такого обостренного агрессивного восприятия отдельно взятого факта? Ответ находится на поверхности: инициирование политиками, религиозными деятелями, идеологами.

Следующий вопрос: на основе чего так легко можно повлиять на умы молодых людей?

Религия проникла во многие сферы социальной жизни, а это означает, что при возникновении религиозного конфликта мгновенно проявляется кризис в политических, экономических и межнациональных отношениях.

Теперь можно дать «конфликту» как социальному явлению определение — это столкновение двух или более разнонаправленных сил, с целью реализации их интересов в условиях их противодействия. А значит, конфликт как социальная категория может быть подвергнута анализу. Существуют теории, раскрывающие содержание конфликта как явления.

Наиболее распространенным основанием природы конфликта можно считать различия в восприятии ценностей, целей, интересов, поведения конкретных групп людей; неравное положение, несовершенство человеческой психики. Можно принять как закономерность тот факт, что чем беднее субъекты общества, тем чаще возникает конфликт ценностный. Это, в свою очередь, проявляется в группе сторонников различных конфессий. Также конфликты разворачиваются и внутри одной конфессии. Нас больше в этой статье заботит вопрос выхода конфликтов за рамки религии. Такой выход можно назвать политической, социокультурной экспансией, встречающей активное сопротивление других групп населения.

Нетерпимость можно увидеть во всех религиях, которые претендуют на монополию истины и свою исключительность. Сами монотеистические религии уже в себе содержат разъединительный фактор истинной веры.

А орудием манипулирования становится экономическая, политическая и социальная сферы жизни общества. Эта нетерпимость проявляется через множество вариаций: обвинение представителей других конфессий в социальных бедах, разжигании конфликтов и войн, социальном неравенстве.

Считается, что в мире доля религиозного населения -66%, доля неверующего населения-25%, атеистов-6%. Показатели меняются в зависимости от уровня жизни.

История развития мировых и национальных религий свидетельствует о том, что между некоторыми из них сложилось поле напряженности. В свою очередь и внутри одной религии существуют противоречия, практически, со дня основания.

Мировой опыт и его анализ говорит о том, что разделение мира по религиозному принципу не только сохраняется, но и значительно усиливается. А это говорит об усилении угрозы новых широкомасштабных конфликтов на религиозной почве.

Исторический опыт религиозных войн укоренил в массовом сознании стереотипы враждебности. Кроме того, разный уровень социально-экономического развития государств, обществ порождает противоречия в мировоззрении, выраженном в религиозном противостоянии. Религиозная принадлежность часто оказывает влияние на политические пристрастия.

Анализ мировой истории учит, что удельный вес религиозных факторов не является постоянной величиной в разных конфликтах. Главное состояние в том, что конфликт является следствием и формой реакции людей на действительное или мнимое ущемление их религиозных прав и свобод.

Это ущемление может действительно иметь место, когда определяются различия социальные и материальные, но может быть и результатом

неадекватной оценки действительности, завышенных ожиданий. Это особенно проявляется у этнических общностей, лишенные национальной государственности и этнических меньшинств, подвергающихся притеснениям по этническим признакам.

Толерантность термин, означающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям. Толерантность - не значит безразличие. Это непринятие обязательное иного мировоззрения, образа жизни. Это означает предоставление другим права жить в соответствии с их мировоззрением. Это уважение, правильное сознание других культур, проявление человеческой индивидуальности. Это не снисхождение или притворство, не проявление терпимости к социальной несправедливости, отказ от своих взглядов.

Религиозная толерантность – это отношение адептов одной религии к другим конфессиям. Каждая религиозная общность следуя своим религиозным убеждениям должна признавать такое же право у других. Принятие и уважение религиозных ценностей других предпочтительней чем безразличие, которое рано или поздно может привести к проявлениям нетерпимости. Не зная ценностей и идей других, человек может начать относиться к ним с пренебрежением, безразличием, что чаще всего приводит к нетерпимости и конфликтам. Тогда как знание и ценностей, и взглядов создает позитивную настроенность по отношению к ним.

Толерантность-это цивилизационная норма поддержки разнообразия в мире и способ выхода из ситуации конфликта, которая необходим обществу в условиях мультикультурной системы. Толерантность необходимое условие выживание в условиях глобальных социальных рисков.

Важнейшей причиной агрессивного отношения выступает фактор принадлежности к какой-либо группе. Источник непримиримости находится в нравственной или интеллектуальной ограниченности личности. Нравственная ограниченность приводит к признанию своих принципов как единственно верных и непогрешимых. Другое или непохожее

воспринимается таким человеком не как факт, который нужно изучить, а как угроза, которую необходимо устранить. Моральная ограниченность провоцирует в человеке гордыню и самооправдание за любые действия. Ему свойственно всех винить за свои неудачи, свои недостатки и отсутствие способностей он склонен компенсировать насилием и агрессивными выпадами.

Религиозная толерантность — это еще более жесткая иерархическая структура с единым сакральным центром. В религиозной культуре практически не возможна терпимость к другой доктрине и признание ее равноценной.

Возникает вопрос: существует ли набор принципов, способных служить ориентиром для решения проблем, описанных выше?

Можно предложить ассимиляторство как одну из альтернатив: культурное воздействие на иммигрантов с одновременным принятием коренного населения новой для них культуры.

Или предложить мультикультурализм: при сохранении своих личных границ, принятие и соблюдение границ представителей других религиозных конфессий.

Также религиозный конфликт можно предупредить через гармонизацию не религиозности и целостного религиозного мировоззрения для межчеловеческих отношений на национальном и государственном уровнях. Для этого нужно научиться отказываться от «диктата» назидания. Утверждать приоритет общечеловеческих ценностей над религиозными

Необходимо уважать право народов и религиозных общин выбирать жить ли им по законам религии или по законам секулярного гуманизма.

Вопрос о том, что религия является «частным делом» человека для большинства верующих остаются не принятыми. Более того есть необходимость учить гибкости миропонимания большинство населения.

Свобода религии и вероисповедания относится к основным правам человека. Исходя из признания за каждым гражданином конституционного права распространять свои убеждения, между верующими и руководителями различных религиозных объединений должны строиться на следующих принципах:

-свобода совести, выражение и распространение религиозных взглядов и убеждений.

-Каждый человек имеет право выбирать и менять свои религиозные убеждения без принуждения.

-религиозные объединения должны строить отношения друг с другом через диалог, а не конфронтации

-распространение верующими вероучение должны сопровождаться беспристрастным отношением к другим религиозным убеждениям

-свобода распространения религиозных взглядов и убеждений не является абсолютной. Она подлежит законодательным ограничениям с целью поддержания общественного порядка, защиты законных прав других людей.

Литература

1.Агапов М.Г.Границы толерантности: анализ религиозной ситуации в Тюменской области/Вестник удмуртского университета. -2006. -N7. -с.222-232

2.Арухова А.Н.Веротерпимость и толерантность в Республике Дагестан/Культура. Духовность, Общество. -2016. -N 22-с.91-95

3.Галкин А.А.Культур толерантности перед вызовами глобализации/Социологические исследования. -2003.N- 8. -с.64-74

4.Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости/Толерантность и согласие/ Отв. ред. В.А.Тишков. -М.1997. -с.61-72

5.Кириченко О.В.Толерантность как религиозная и нравственная проблема современности/Традиции и современность. -2006. - N 5. -с.15-40

6.Гуревич П.Как обеспечить диалог конфессий. /Мир нравственности. - М.2004. - N8. -с.20-22

7.Вольтер Ф.Трактат о веротерпимости//Вольтер. Бог и люди: статьи, памфлеты, письма.Т.2-М.,1965

8.Декларация прав человека и гражданина 1789(электронный ресурс).

Analysis of the level of religious tolerance and conflicts in modern Russian society

Bigaeva Zarema Saidovna

As. Professor of the Department of Philosophy and History of DagGAU
(Russia, Makhachkala)

Lobaccheva Zoya Nikolaevna

As. Professor of the Department of Philosophy and History of DagGAU
(Russia, Makhachkala)

Mammaeva Madina Abdurahmanovna

As. Professor of the Department of Philosophy and History of DagGAU
(Russia, Makhachkala)

Annotation: A problem of religious tolerance is being analyzed in the article. The complex of complementary techniques are selected and research, allowing to allocate individual and personal determinants of religious tolerance of believers is conducted.

Key words: religious tolerance, confession, conflictogenity , xenophobia, fanaticism, aggression, expansion

Вопросы сохранения труда как традиционной духовно-нравственной ценности в традиционных религиях России

Калинин Тимур Романович
магистр 1 года обучения направления «Теология»
Пятигорский государственный университет
(Россия, Пятигорск)

Осипов Станислав Константинович
к. филос. н., доцент, Пятигорский
государственный университет
(Россия, Пятигорск)

Аннотация. В статье исследуется вопрос соотнесения традиционных религий с пониманием труда и трудовой этикой в России, в особенности концепции «созидательного труда», утвержденного в качестве одной из духовно-нравственных ценностей Российской Федерации. Выявляются исторические процессы взаимодействия религиозных доктрин о труде и положения труда в обществе на примере отношения людей к труду в дореволюционной, советской и современной России. Делается вывод о том, что традиционные религии, имея высокий авторитет в обществе, служат фундаментом для закладывания морально-нравственных ориентиров в трудовой сфере и тем самым передают сакральный смысл созидательному труду как одной из традиционных ценностей современной России.

Ключевые слова: моральные ценности, постперестроечные годы, созидательный труд, традиционные религии, традиционные ценности России, трудовая этика.

Созидательный труд как традиционная ценность, которую государство обязуется охранять был утвержден указом президента Российской Федерации №809 от 09.11.2022 г. в рамках Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [9]. Чтобы понимать концепцию труда как традиционной ценности, необходимо обратиться к культурным корням народов России, где в основе обычаев и уклада жизни лежат традиционные религии.

Абсолютное большинство богословов, как в своих трудах, так и в отсылках на Священное Писание и Священное Предание Церкви указывали на необходимость созидательного труда. Все традиционные религии России воспитывают в своей пастве уважительное отношение к созидательному труду, которому предается сакральный смысл. Однако, если говорить о светских гуманитарных науках, то там ценность труда описывается только лишь как необходимость, которая требуется для выживания, является частью тяжелого быта населения. Так в статье Л. В. Низовцевой и К. В. Говоровой «Трудовой этос в русской традиционной культуре» говорится, что «для того, чтобы в поте лица добывать хлеб свой, в том числе не только трудом, но подчас и другими, не всегда дозволенными способами, а второе (праздник) – славить Бога, каяться в грехах, вспоминать о всеобщем братстве и любви к ближнему и восстанавливать отношения, испорченные в будни» [6, с. 72]. Таким образом, стремление к материальному не являлось частью российского менталитета, уступая место стремлению к чему-то более сакральному [10, с. 161].

Вне всякого сомнения, отсюда следует вывод, что стремление подавляющего большинства населения России сводилось вовсе не к соблюдению трудовой этики, а к выполнению минимально необходимого объема работ, после чего следовал очередной праздник. Несмотря на глубокую религиозность – имевшую место по крайней мере до начала борьбы с религией в годы Гражданской войны – как в условные будни, так и в дни отдыха, религиозные положения, призывающие к труду, находили недостаточный отклик в умах людей. Пренебрежительное отношение государства к укреплению трудовой этики и привели к росту бездуховности и общей незаинтересованности [10, с. 159-160].

В годы советской власти ценность труда по крайней мере у верующей части населения также была на крайне низком уровне – приходилось изучать дихотомию двух концепций отношения к труду с позиций богословской науки и атеистической. К примеру, святитель Арсений Троицкий утверждал,

что «вся культурная и политическая деятельность русскому кажется только поделием, на которое грешно отдать свою душу целиком. Интересы преобразования для него несравненно выше интересов прогресса» [3, с. 13]. В то же время, согласно Е.А. Пушкареву и Д.С. Злыденко, «построение новой советской интернациональной культуры не могло и не было осуществлено без частичного сохранения традиционных ценностей предыдущего исторического этапа» [7, с. 36]. Кроме того, советская идеология делала ставку на коллективную ответственность и лояльность государству [8, с. 353], и этот моральный аспект духовно-моральных ценностей имеет отклик как в современной России, так и в традиционных религиях.

Показательно, что после потрясений и слома моральных ценностей постперестроечных лет отчетливо обозначилась тенденция к росту материалистический, индивидуалистических устремлений каждого человека. Желание обогатиться и построить карьеру стало гораздо более веским, нежели вопросы взаимопомощи и коллективизма. К примеру, согласно опросу Института социологии РАН 2007 года в своей будущей карьере 55% молодых людей готовы пренебречь всеми нормами морали ради материального и социального успеха [4, с. 6-7].

Традиционные религии имеют все шансы способствовать укреплению труда как традиционной морально-духовной ценности. К примеру, православное богословие закладывает более ответственный и нравственный подход к труду [1, с. 22-24]. То же самое касается и других традиционных религий. Они имеют сходные ценностные ориентиры [3, с. 55], отраженные ныне в концепции традиционных ценностей России.

Христианское богословие имеет еще и такую важную черту, как прямая возможность связать реальную социально-экономическую ситуацию с морально-нравственными ориентирами, привести все духовно-нравственные ценности в «созидательный труд» [3, с. 54]. Сюда же можно с некоторыми оговорками отнести и идеологические установки Римско-Католической Церкви о труде, также основанные на святоотеческом

наследии общих для двух конфессий богословов, принятые на II Ватиканском Соборе в виде декрета об апостольстве мирян *Apostolicam Actuositatem* [2, с. 301-336].

С практической точки зрения роль традиционных религий в укреплении традиционных ценностей на примере православия исследовала Г.И. Могилевская, отмечая, что в Социальной концепции Русской Православной Церкви даны все необходимые разъяснения отношения традиционных религий к задачам современной хозяйственной жизни, также в данном документе даны критерии нравственной оценки предпринимательской этике, природе прибыли, вознаграждению за труд. [5, с. 532].

Таким образом, традиционные религии выступают неким моральным ориентиром, который, не дает разгулу безответственности и аморальности. Священное Писание и Предание традиционных религий России аккумулируют и сохраняют ценный духовный опыт, который помогает передать будущим поколениям нравственную систему координат, в том числе и для выстраивания трудовых отношений, придавая сакральный смысл созидательному труду, как ценности, которая является одной из скреп современного российского общества.

Литература

1. Бочков П.В. К вопросу о присутствии клирика в светском вузе: опыт и реалии // Российские традиционные ценности в научном и воспитательном процессах: сб. ст. участников науч.-практ. конф. (г. Москва, 28 января 2022 г.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. 127 с.
2. Документы II Ватиканского Собора. М.: Paoline, 2004. 710 с.
3. Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России. Социология. Этнология. 1994. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaaya-etika-truda> (дата обращения: 22.11.2024).

4. Матвеев А.П. Понятие святоотеческой традиции в системе духовно-нравственного воспитания школьников // *Studia Humanitatis*. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-svyatootecheskoy-traditsii-v-sisteme-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-shkolnikov> (дата обращения: 22.11.2024).
5. Могилевская, Г. И. Православие и трудовая этика: актуальные аспекты // *Молодой ученый*. 2012. № 11 (46). URL: <https://moluch.ru/archive/46/5637/> (дата обращения: 22.11.2024)
6. Низовцева Л.В., Говорова К.В. Трудовой этос в русской традиционной культуре // *Символ науки*. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-etos-v-russkoy-traditsionnoy-kulture> (дата обращения: 22.11.2024).
7. Пушкарев Е.А., Злыденко Д.С. Политико-правовая трансформация традиционных ценностей современного российского общества // *Философия права*. 2022. №3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovaya-transformatsiya-traditsionnyh-tsennostey-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 22.11.2024).
8. Сиддиков С. А. У. Меняющиеся ценности постсоветской России и факторы, стоящие за трансформацией // *Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов*. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/129097/1/978-5-7186-2166-2_2023-60.pdf?ysclid=m3o3q6jxm842671019 (дата обращения: 22.11.2024).
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.11.2024).
10. Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // *Власть*. 2017. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kak-faktor-sohraneniya-i-edineniya-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.11.2024).

The Issue of Preserving Labor as a Traditional Spiritual and Moral Value in Traditional Religions of Russia

Kalinin Timur Romanovich

Osipov Stanislav Konstantinovich

(Pyatigorsk, Russia)

Abstract. The article examines the issue of correlating traditional religions with the understanding of labor and work ethics in Russia, especially the concept of "creative labor", approved as one of the spiritual and moral values of the Russian Federation. The historical processes of interaction between religious doctrines about labor and the real state of labor in society are revealed using the example of people's attitudes to work in pre-revolutionary Russia, then Soviet ideology, and finally - within the framework of the materialistic and individualistic understanding of work ethics that formed in the post-perestroika years. It is concluded that traditional religions, having high authority in society, can serve as a foundation for laying more moral and collective relations in the labor sphere and thereby strengthen the understanding of labor as a spiritual and moral value of Russia.

Keywords: moral values, post-perestroika years, creative labor, traditional religions, traditional values of Russia, work ethics.

ТРАДИЦИОННОСТЬ И НОВАЦИЯ В ВОПРОСЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Луговой Руслан Александрович
к.псих.н., директор ГБУ РД «Республиканский
центр русского языка и культуры»
(Россия, Махачкала)

Аннотация. В статье проводится аналитическое исследование развитие цивилизационного процесса посредством двух основополагающих тенденций – сохранение традиций и введение новаций. Проводится сопоставление влияний на цивилизацию новых норм и принципиальных решений, которые влияют на общую конструкцию общества. Далее делается вывод, что новация имеет место быть в неустойчивом состоянии цивилизации, в то же время необходим баланс между появлением новшеств и устойчивостью традиций для сохранения жизнеспособности цивилизации.

Ключевые слова: Цивилизация, цивилизационный процесс, традиция, новация, развитие, стагнация, индивидуальное сознание, общественное сознание.

В ряде научных исследований под процессом цивилизации понимается появление, развитие и гибель цивилизаций. Цивилизация представляет собой симбиоз традиций и новаций, что и обеспечивает развитие. Традицией принято считать укоренившуюся форму социального поведения, которая передается от поколения к поколению. В понимание традиций закладывается также и общественные предписания, правила поведения, ценностные ориентации, обычаи, обряды и т. д.

Традиции сохраняются в определённых обществах в течение длительного времени. Под инновацией понимают нововведение, которое отличается более эффективными свойствами чем традиционное. Инновация может быть любое открытие, реализованное как на индивидуально-личностном, так и на общественном уровне. Характерная черта инновации в том, что новшество в дальнейшем достигает некоторого уровня всем обществом. Самый подходящий период для возникновения новаций – это неустойчивое состояние цивилизационной системы, когда инновации цивилизации представляют лишь этап в череде причинно-следственных связей.

Ключевым условием для новаций является их транслируемость, способность передаваться по определенному алгоритму научения. Иначе, инновация является лишь открытием для самое себя и прекращается в том

сообществе, где оно появилось. Это может быть уровень общего течения событий в цивилизации, этносе, культуре. Трансляция может быть локальной, тогда она оказывает влияние на некоторую часть общества.

Отметим, что на сегодняшний день инновация возникает через информационные источники, что позволяет овладеть сразу определённой группой или сообществом. Рассматривая республику Дагестан как пространство сопряжения традиционности и инноваций, характерным условием взаимовлияний стало общественная миграция. В силу общественно-экономических факторов за последние 50 лет стремительно протекает урбанизация. В этом контексте традиционные векторы развития общества претерпевают серьёзные изменения.

Таким образом, неустойчивость социальной системы является условием для появления новаций. Именно в такой среде есть шанс для возникновения относительно нового общекультурного образца (возникновение протестантизма в западноевропейской цивилизации, либо ультралиберальных течений ислама) или культурного образца, который в достаточной степени повлияет на развитие цивилизации в целом.

Новация может идти по пути возобновления исторической традиции, т. е., проявлять цикличность.

Инновация часто выступает как продукт индивидуального сознания, некоторое следствие сложного процесса культурно-исторического или социокультурной работы индивидуума. (общественного деятеля, социального реформатора, учёного).

Итак, прежде чем что-либо новое станет достоянием в обществе, в том числе и цивилизации, должно появиться и сформироваться первоначально на индивидуальном уровне. Исключение составляет инкорпорированный (заимствованный и включенный в свою культуру) опыт чужих культур.

Социальная организация, включает такие институты как религия, производственная деятельность, морально-нравственные нормы регламентируются на запретительных нормах, заданных в виде табу. Этот механизм табуирования ограничивает новации и сохраняет традиции в качестве оптимальной основы существования в экологической, этнокультурной и социально-экономической среде. Такими ограничителями выступают: культура, мораль, традиции, система ценностей, устоявшиеся формы поведения, культурные шаблоны, каноны. Ограничения могут быть жёсткими и гибкими, многовариантными, но они всегда должны быть.

Человек всегда свободен в рамках определённого выбора, из установленных позиций.

Существует оптимальный порог восприятия новаций цивилизационной системой. Этот порог охраняется традициями. Поэтому уничтожение сложившихся традиций ведёт систему к гибели.

Развитие любых социальных институтов, в том числе идеологий и культур, могут не только эволюционировать, но и деградировать, откатываться назад. Анализируя исторические процессы, можно констатировать, что научное учение могут становиться доктриной, затем догмой. Догмой называют вырождения идей. А канон является стадией вырождения метода. То же самое мы наблюдаем при анализе закономерностей общественных процессов.

Первыми из идеологии исчезают элементы, ограничивающие элиту или заставляющие её исполнять социальные обязанности, не свойственные основной массе населения. Такая форма является обусловленной гармонизации прав и обязанностей в обществе. И чем более разделено общество по социально-экономическому положению, тем большую значимость имеют эти ограничения. Следовательно, чем однороднее общество, тем меньше роль играет идеология.

Нивелирование табу, отмена канонов открыли дорогу новациям. Ведь, чем меньше ограничений, тем более быстрыми темпами идёт развитие.

Переход к новому этапу развития общества – это всегда отрицание предыдущего. Если не сформировалась новая альтернатива развития, то искусственно созданной новацией будет восстановление предыдущего опыта, но в новой интерпретации. Так, средневековье отрицало античность, эпоха средневековья отрицала возрождение, капитализм отрицал социалистическое общество, а неокapитализм отрицает социализм. В современных реалиях происходит глобалистской унификации идет отрицание традиционных основ национальных различий и культур, как результат появляются локальные или глобальные новации, связанные с новым религиозным течением или посткультурной парадигмой.

Литература

1. Луговой, Р.А. Моральное самосознание молодежи Дагестана в традиционной и иноэтнической среде / Р.А.Луговой // Известия Дагестанского государственного педагогического университета.

Психолого-педагогические науки. – 2011. - № 3(16). – С. 18 – 22.

2. Луговой, Р.А. К проблеме психологического содержания этнической идентичности / З.М.Гаджимурадова, Р.А.Луговой // Вестник Дагестанского Государственного педагогического университета. – 2005. - № 5. – С.50 – 55. –

3. Абатаева П.Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях / П.Н. Абатаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsennostey-v-psihologicheskikh->

4. Селезнева Ю. А. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ. ЧТО СТОИТ ЗА ЭТИМ ПОНЯТИЕМ? // Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

TRADITION AND INNOVATION IN THE FORMATION OF HUMANISTIC SELF-AWARENESS OF THE INDIVIDUAL

Lugovoy R.A.

(Russia, Makhachkala)

Annotation. The article provides an analytical study of the development of the civilizational process through two fundamental trends – the preservation of traditions and the introduction of innovations. A comparison of the influences on civilization of new norms and fundamental decisions that affect the overall structure of society is carried out. Further, it is concluded that innovation takes place in an unstable state of civilization, at the same time, a balance is needed between the emergence of innovations and the stability of traditions in order to preserve the viability of civilization.

Keywords. Civilization, civilizational process, tradition, innovation, development, stagnation, individual consciousness, social consciousness.

Влияние массмедиа на людей

Магомедова Адигат Нурахмагаджиевна
доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных факультетов ДГУ
(Россия, Махачкала)

Аннотация: В настоящей статье автор показывает отрицательные последствия зависимости от социальных сетей, включая влияние на психику, эмоциональное состояние и сон. Упоминается феномен FOMO (страх упустить что-то важное), который усиливается алгоритмами социальных сетей и приводит к невротическим состояниям и нарушению сна. Также подчеркивается, как постоянное использование гаджетов негативно сказывается на внимании и когнитивных функциях.

Автор исследования акцентирует внимание читателей на то, что освобождение от зависимости требует времени и усилий, однако возможно с помощью осознания и изменения поведенческих паттернов. Важно помнить, что помощь специалистов может быть необходима для преодоления серьезных зависимостей. Научная и практическая значимость текста заключается в обширном анализе влияния социальных сетей на психологическое состояние и поведение человека, а также в предоставлении практических рекомендаций по их преодолению.

Ключевые слова: сеть, виртуальная жизнь, виртуальный мир, социальная сеть, интернет-зависимость, интернет-сообщество, обезличивание.

В сегодняшнем мире наше внимание и время стали новой ценностью, аналогом природных ресурсов и энергоносителей, который каждый день инвестируется в разные направления. По сути, все социальные платформы конкурируют за эту аудиторию, которая приносит им значительную прибыль.

Зависимость – это тихий враг свободы, незаметно сковывающий человека и лишаящий его возможности прожить уникальную, насыщенную жизнь. Она подобна водителю, который, вместо того чтобы осознанно выбирать маршрут, переключается на автопилот, пассивно следуя по накатанной колее привычек. Освобождение от зависимости – это возвращение к рулю собственной жизни, это обретение способности принимать взвешенные решения, делать осознанный выбор и прекратить реагировать на привычные стимулы автоматически, по шаблону.

Ключевой момент в этом процессе – тщательное отслеживание собственного состояния до, во время и после контакта с объектом зависимости. Это требует самонаблюдения, анализа эмоций и постепенного формирования нового, более здорового паттерна поведения. Например, если зависимость связана с играми, необходимо фиксировать не только время, проведенное за игрой, но и состояние до начала игры (напряжение, стресс, скука?), во время игры (чувство удовлетворения, раздражения, агрессии?) и после (удовлетворение, пустота, разочарование?). Такой анализ позволяет выявить триггеры – ситуации или эмоциональные состояния, которые вызывают желание обратиться к объекту зависимости.

Рассмотрим отрицательные последствия влияния социальных сетей. В настоящее время число пользователей платформ социальных медиа приблизилось к 4,5 миллиарда. На TikTok каждую секунду создаются восемь новых учетных записей. Общение в Интернете, безусловно, имеет свои плюсы: формирование социальных контактов, получение эмоциональной поддержки и организация различных мероприятий. Тем не менее, чрезмерное увлечение соцсетями может иметь неблагоприятные последствия.

По данным американского Центра по борьбе с зависимостями и психическим здоровьем, особенно рискованными считаются ситуации, когда пользователь проводит в социальных сетях более двух часов ежедневно. Сравнение своей жизни с другими, которые кажутся удачливыми и счастливыми, может негативно сказаться на эмоциональном состоянии людей с неустойчивой психикой.

Одним из наиболее распространенных видов зависимости в современном мире является зависимость от социальных сетей. Ее коварство заключается в постепенном, незаметном захватывании внимания и времени. Помимо простого потери времени, зависимость от соцсетей несет ряд серьезных психологических последствий.

Особенно опасен феномен FOMO (Fear Of Missing Out – страх упустить что-то важное). Это ощущение постоянной нехватки, неполноценности,

порожденное постоянным наблюдением за «идеальными» жизнями других людей, выложенными в соцсетях. FOMO подпитывается алгоритмами, которые показывают нам контент, соответствующий нашим интересам, подкрепляя чувство зависти и неудовлетворенности собственной жизнью. В результате человек испытывает постоянную тревогу, невротические состояния, навязчивое желание быть в курсе всех событий, что приводит к переутомлению и истощению нервной системы. Отсутствие доступа к интернету вызывает у таких людей сильное беспокойство и панику. Кроме FOMO, чрезмерное использование социальных сетей отрицательно сказывается на сон. Экранное время, особенно вечером, блокирует выработку мелатонина – гормона, регулирующего циркадные ритмы (биоритмы организма), включая сон, настроение и пищеварение. Синий свет, излучаемый экранами смартфонов, планшетов и компьютеров, особенно сильно подавляет синтез мелатонина, снижая его уровень в два и более раза по сравнению с обычным освещением. Это приводит к нарушениям сна, снижению когнитивных функций, повышению уровня стресса и ухудшению общего самочувствия.

Исследования специалистов подтверждают, что продолжительное использование гаджетов перед сном приводит к значительному ухудшению качества сна, проблемам с засыпанием и частым пробуждениям в ночи. Поэтому врачи рекомендуют избегать использования смартфонов и других гаджетов за час-два до сна и в течение часа после пробуждения.

В борьбе с зависимостью от социальных сетей эффективны различные методы, включая ограничение времени, проводимого в соцсетях, установку специальных приложений для контроля времени, занятия другими видами деятельности, которые приносят удовольствие и помогают отвлекаться от мыслей о соцсетях – спорт, творчество, общение с близкими.

Важно также понять причину своей зависимости, что поможет найти более эффективные способы её преодоления. Может быть, это стресс, одиночество, поиск внимания или другая скрытая проблема. В случае

серьезных проблем необходимо обратиться за помощью к специалисту – психологу или психотерапевту. Они помогут идентифицировать причины зависимости и разработать индивидуальную программу лечения и реабилитации.

Помните, что освобождение от зависимости – это процесс, требующий времени, усилий и терпения, но это инвестиция в вашу свободу и счастье. В борьбе с любой зависимостью важно помнить, что вы не один, и всегда есть возможность изменить свою жизнь к лучшему.

Постоянное использование социальных сетей готовит мозг к быстрому переключению внимания. Со временем человеку становится труднее сосредоточиться на чем-то серьезном. Мы сами перегружаем свои мозги ненужной информацией, которая требует переработки. В результате, когда приходит время для более важной работы, ресурсов может просто не хватить, а запоминать полезные вещи становится сложнее. Люди не осознают, что чувствуют усталость и упадок сил, хотя продолжают проводить долгие часы в соцсетях без особых занятий.

Научные исследования Принстонского университета показывают, что публикации в социальных сетях могут увеличить вероятность забывания событий, поскольку мозг считает, что не нужно напрягаться, если информация сохраняется на электронных носителях, к которым можно вернуться при необходимости.

Влияние социальных сетей на нашу жизнь многогранно и часто незаметно. Один из неожиданных, но всё более изучаемых эффектов – усиление чувства голода. Просмотр аппетитных фотографий блюд в Instagram, TikTok или Facebook, видеороликов с кулинарными блогерами, рекламы ресторанов – все это стимулирует выработку гормонов, отвечающих за аппетит, таких как грелин.

Наш мозг, эволюционно запрограммированный на поиск пищи для выживания, реагирует на визуальные стимулы, интерпретируя их как сигнал о доступности высококалорийной еды. Это особенно актуально в условиях,

когда мы не испытываем физического голода, но испытываем психологическую потребность в удовлетворении.

Этот механизм, работавший в условиях дефицита пищи, в современном мире, перенасыщенном предложениями, приводит к переяданию и проблемам с весом. Более того, частое пролистывание ленты, наполненной идеализированными изображениями «совершенной» пищи, может привести к неудовлетворенности собственной едой и развитию негативных отношений с пищей. Помимо влияния на аппетит, социальные сети обладают выраженным аддиктивным потенциалом. Механизм формирования зависимости связан с активацией дофаминовой системы вознаграждения мозга.

Дофамин – нейромедиатор удовольствия – выделяется в ответ на положительные стимулы, такие как получение лайков, комментариев, подписок. Мозг интерпретирует эти виртуальные знаки признания как награду, сравнимую с удовольствием от съеденного куса торта или победы в азартной игре.

Чем чаще человек получает виртуальное подкрепление, тем сильнее становится его зависимость от социальных сетей. Этот механизм похож на работу системы подкрепления при наркотической зависимости или игромании. В итоге, для получения того же уровня удовольствия требуется все больше времени, проведенного в сети, и всё больше лайков и внимания.

Возникает порочный круг: потребность в онлайн-взаимодействии усиливается, а уровень дофамина снижается. Однако, в отличие от физиологических зависимостей, зависимость от социальных сетей легче поддается коррекции. Ключевым моментом является осознание своих поведенческих паттернов.

Прежде чем бессознательно сбежать в мир смартфона, необходимо задаться вопросами:

- В каких ситуациях я чаще всего беру за телефон?
- Что происходит вокруг меня в этот момент?

– Какие эмоции я испытывал перед тем, как открыть социальную сеть?

– Часто ли это чувство скуки, тревоги, одиночества или неуверенности в себе?

Ответы на эти вопросы помогут определить триггеры, которые запускают поведенческую цепочку, ведущую к избыточному пользованию соцсетями.

Важно помнить, что большинство наших действий основаны на автоматизированных поведенческих паттернах, сформированных в результате многократного повторения.

Поэтому изменение одного звена цепочки может привести к изменению всего поведения. Например, если социальные сети используются в качестве источника развлечения, можно попробовать заменить бесконечный скроллинг на более продуктивные и здоровые виды деятельности.

Можно послушать подкаст, почитать книгу, заняться спортом, погулять на свежем воздухе, посвятить время хобби или просто пообщаться с близкими людьми в реальном мире.

Полезно ограничить доступ к социальным сетям с помощью специальных приложений, которые контролируют время пользования интернетом. Также важно помнить о балансе и умеренности.

Социальные сети могут быть полезным инструментом для общения и получения информации, но только при умеренном их использовании. Чрезмерное погружение в виртуальный мир может привести к серьезным психологическим и физиологическим проблемам, включая нарушения сна, депрессию, тревожные расстройства и проблемы с весом. Поэтому важно осознать свою зависимость и найти здоровые способы управления своим временем и вниманием.

Замена виртуального общения на реальное, замена пассивного пролистывания ленты на активную деятельность – важные шаги к

оздоровлению отношений с социальными сетями и к улучшению качества жизни в целом.

Литература

1. Как побороть зависимость от соцсетей. Анна Петренко, клинический психолог style.rbc.ru
2. Значение социальных сетей и их влияние на молодежь. school-science.ru 7/4/41001

The influence of mass media on people

Magomedova Adigat Nurakhmagadzhievna

*PhD, Associate professor
at the Dagestan State University,
(Russia, Makhachkala)*

Annotation: In this article, the author shows the negative consequences of dependence on social networks, including the impact on the psyche, emotional state and sleep. The phenomenon of FOMO (fear of missing out on something important) is mentioned, which is amplified by social media algorithms and leads to neurotic states and sleep disorders. It also highlights how the constant use of gadgets negatively affects attention and cognitive functions.

The author of the study focuses readers' attention on the fact that getting rid of addiction requires time and effort, but it is possible with the help of awareness and changing behavioral patterns. It is important to remember that the help of specialists may be necessary to overcome serious addictions. The scientific and practical significance of the text lies in an extensive analysis of the impact of social networks on the psychological state and behavior of a person, as well as in providing practical recommendations for overcoming them.

Keywords: network, virtual life, virtual world, social network, internet addiction, social network, internet community, self-deception.

Самосознание и социальные рамки коллективной памяти

Махадов Ахмедия Камилович
аспирант исторического факультета ДГУ
(Россия, Махачкала)

Асланбекова Эльвира Аслановна
директор МБОУ «Гимназия №37» им. М. Нурбагандова
(Россия, Махачкала)

Аннотация. Самосознание этноса – это отражение длящейся во времени коллективной драмы, называемой историей. Россия – государство полиэтничное и поликультурное. В этом отношении Северный Кавказ – регион суперэтнический. Ученые и исследователи все более склонны объяснить проблемы, возникающие в межкультурной коммуникации, растущим самосознанием этносов. Пробуждение этнического самосознания, появление в интеллектуальной среде народов таких настроений, как гордость за свой народ, стремление сохранить духовные ценности – явление закономерное.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, этнос, самосознание, коллективная память, история, историческая память.

Самосознание этноса – это отражение длящейся во времени коллективной драмы, называемой историей. Россия – государство полиэтничное и поликультурное. В этом отношении Северный Кавказ – регион суперэтнический. Ученые и исследователи все более склонны объяснить проблемы, возникающие в межкультурной коммуникации, растущим самосознанием этносов. Пробуждение этнического самосознания, появление в интеллектуальной среде народов таких настроений, как гордость за свой народ, стремление сохранить духовные ценности – явление закономерное.

Оно, в первую очередь, обусловлено коренными преобразованиями, которые сначала благодаря политике СССР произошли во всех сферах

общественной и культурной жизни народов России, а именно – создание государственности (автономии) у тех народов, которые к тому времени находились на уровне традиционных, догосударственных социально – политических отношений, способствовавшее этнической консолидации, создание своей письменности, развитие науки и просвещения, национальной литературы, а затем в условиях современной демократии.

Речь идет, прежде всего, о возможности, которая появилась у народов России свободно обратиться к своему историческому прошлому, оценить его объективно. Наряду с этим нарастающие тенденции к социокультурному единению российского общества вступают в противоречие с тенденциями к развитию этнического самосознания, и его пробуждение порой ведет к проявлению различных видов и форм национализма, обострению межэтнических конфликтов.

В процессе исследования эмпирического уровня этнического самосознания нами становится цель выявить его глубинные пласты, обнаружить его социально – психическую природу. При этом мы исходим из того, что обнаружение основ социально – психологического поведения людей способно предупредить многие явления, связанные с попытками использовать его в негативных целях. Тем более, что обозначившиеся проблемы в конце XX века проблемы, связанные с огромными возможностями манипулирования исторической памятью этносов, населяющих нашу страну, не раз создавали угрозу физическому выживанию некоторых из них.

Само понятие «самосознание», терминологически обозначив его латинским словом «апперцепция», ввел немецкий ученый Г.В. Лейбниц. [3, С. 373] Под апперцепцией философ понимал рефлексивную способность духа, переводящую бессознательное состояние человеческой психики в осознанное. Проблеме самосознания этноса (нации) посвящены работы таких известных обществоведов XX столетия, как Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, Н.Г. Скворцов, А.Г. Спиркин, В. А. Тишков, К.Н. Хабибуллин. Вместе с тем,

в понимании сущности и структуры этнического самосознания существуют различные подходы. Одни считают его частью сознания этноса, другие сводят его содержание к национальным интересам, третьи подразумевают национальную самоидентификацию личности. Но несмотря на это, большинство ученых под самосознание этноса традиционно понимают:

- представление народа об общности территории, языка, отличительных особенностях культуры и психики;
- осознание своей этнической принадлежности;
- представления народа об общности происхождения и исторических судеб.

Основы специфической идентификации народов закладывались на протяжении многих столетий. В ходе длительного исторического пути развития народа складывался своеобразный, неповторимый внутренний мир, его менталитет и душа, воплощаясь в этническом самосознании. Как верно подмечает исследователь проблемы В.Х. Акаев, «...этническая идентичность не является раз и навсегда данным и неизменным социальным феноменом. В условиях социальной трансформации она претерпевает заметные изменения, в результате чего актуализируются одни его компоненты, а другие остаются нейтральными» [2, С. 123].

Одним из важнейших оснований самосознания этноса выступает его историческая память. Как известно, предшествующими поколениями любого народа накапливается определенный исторический опыт, который составляет своего рода исторический генотип этноса, в котором содержится как положительный потенциал, так и негативный фон развития в дальнейшем. Врстая веками в общественное сознание, при этом влияя на психику человека, исторический опыт и память народа на уровне мифологии определяют его отношение к окружающему миру и социуму. То есть этническое самосознание – это сгусток живой памяти народа и опыта его жизнедеятельности. Вот потому – то неотъемлемой частью самосознания

этноса остается ориентированность на наследие прошлого, на традиционно – моральные и правовые модели жизнедеятельности. Этническое самосознание не поддается искусственному воздействию. Здесь обнаруживается еще одно свойство этнического самосознания – способность законсервироваться, как бы «затаиться», маскируясь в периоды опасности. Так в условиях советской действительности, в период непримиримой борьбы с любыми проявлениями этнической самобытности как «пережитками прошлого», народы Северного Кавказа, в частности Дагестана глубоко вобрали в себя свое, этническое и самобытное и, казалось бы, восприняли иную (хотя и не чуждую его менталитету), советскую идеологию и культуру. Как известно, кодекс советского человека, на первый взгляд, отрицал то специфическое, что было присуще национальному характеру и представлениям этноса.

Однако наслоения новых политических, правовых, социокультурных установок и принципов так и не смогли разрушить основу самобытного образа народа, но даже способствовали его развитию. Идеалы равенства и справедливости, принципы коллективизма, приоритет не экономических, а нравственных начал во взаимоотношениях людей, характерные для советского образа жизни, совпадали с его представлениями об общественных отношениях, также основанных на понятиях равенства и справедливости, приоритетах нравственного начала.

Самосознание этноса неразрывно связано с коллективным сознанием, которое уже на самых разных стадиях истории развития проявлялось в виде «сознания рода». Осознавать себя членом единого коллектива (рода) означает иметь единую волю, оценки и представления. При этом самое ее древнее проявление – это осознание своего несходства с другими. Чувство постоянной тревоги за собственные ценности – территорию обитания, этническую самобытность, культурные достижения, свободу порождало определенные эмоции недоверия и подозрительности. И, к сожалению, дихотомическая ментальная схема «мы и они», «мы и чужие» как родовая характеристика на всем протяжении истории развития этноса продолжает

тревожить сознание людей, чрезмерно обостряясь в периоды кризисов и исчезая с их ослаблением или прекращением. Недвусмысленным отражением этого процесса является на примере этнонима чеченцев «вайнахи» («наши люди»), который предполагает противопоставление себя «не нашим» людям. Отрицательная сторона этих представлений заключается в возрождении давно забытых идей и исторических ситуаций, которые заставляют народ периодически вспоминать старые раны и обиды, реставрируют архаичные негативные стереотипы, мобилизуют этнос на неоправданные поступки, ставящие его на грань физического выживания. Мифологический характер представлений довольно часто определяет и мифологизированные надежды, и цели людей. Так, представление о свободе как архетип, как коллективное бессознательное «всплывает» в самые судьбоносные периоды истории народа.

Этнос наиболее отчётливо обнаруживает себя и в таком неотъемлемом компоненте самосознания, как осознание им своей территории обитания, которую он исторически занимает. Глубоко веря, что у этноса должно быть определенное место проживания, народ воспринимал территорию обитания как пространство, освоенное только им, а себя автохтоном, и что вне этого пространства бытие этноса невозможно. «Чужая» территория не только представлялась непонятной, но и опасной для жизни. Для этносов, занимавших определённую территорию, она была условием выживания – по крайней мере, так им представлялось. Об этом свидетельствует фольклор народов Северного Кавказа, в котором ключевым является понятие свободы, имеется в виду свобода от «других». Внутри общества свободы как таковой не было и не могло быть, поскольку оно регулировалось на основе морали. Внешним механизмом регулирования выступало общественное мнение, а внутренним – совесть.

Этот фактор – единство территории расселения и обитания этноса – выступал необходимым условием формирования этнического самосознания потому, что для появления специфических черт культуры, в том числе

традиций, обычаев, соответствующих ритуалов и т.д., люди должны систематически общаться друг с другом. А это возможно лишь при условии их расселения в пределах целостной территории. Поэтому мысль об абсолютной ценности «своей земли» выступала как объединяющая и вдохновляющая сила и превращалась в постоянный элемент исторической памяти народа, оформляясь в символы и образы. Вот потому импульсы, вызываемые ими, бывают чрезвычайно сильными.

Показателем уровня развития этнического самосознания является способность этноса к рационально взвешенным межэтническим отношениям, к стратегическим дипломатическим действиям. Хотя естественная необходимость обороны территории своего обитания и формировала в сознании этноса неприятие всех, кто мог бы претендовать на нее, все же определяющей социально – психологической основой функционирования общества являлась не врожденная агрессия по отношению к другим народам, а вполне закономерная в тех условиях дихотомическая ментальная схема «мы» и «они», которая переходила в состояние войны только в случае угрозы его независимому существованию. По справедливому замечанию политолога, бывшего главы РД и известного общественно – политического и государственного деятеля Р.Г. Абдулатипова, «предрассудки и крайности исторически всегда существовали, когда речь шла о разных народах, культурах и религиях. Здесь оценки «свой» и «чужой» проявляются гипертрофированно». [1, С. 34]

В целом же характерной чертой самосознания этноса является толерантное, терпеливое и бережное отношение к чести и достоинству иных народов и уважение тех же качеств, проявленных по отношению к себе. Доказательство тому – принципы и нормы поведения, ориентированные на традиции добрососедства, оказание помощи, которые складывались в межэтнических отношениях народов Северного Кавказа с русским народом. Как пишет В.В. Черноус, «даже в условиях военных действий культурное взаимодействие между народами Кавказа с русским народом не прерывалось.

Русский канал влияния на культуру народов Северного Кавказа постепенно вытесняет роль восточного... В свою очередь, русская культура обогащалась сюжетами, образцами, смыслами и символами, связанных с Кавказом». [4, С. 203].

Так, несмотря на то, что самосознанию народа не было чуждо закономерное в тех условиях этническое недоверие, укрепление этнокультурных и социально – политических российско – кавказских связей было необратимым. Тесное взаимодействие этих народов в историческом прошлом и настоящем обусловлено взаимной заинтересованностью, общностью исторической судьбы и необходимостью социокультурного развития всех народов, населяющих Россию.

Таким образом, этнос – это реальность, существующая во времени и пространстве, имеющая свою историю, территорию обитания, самобытную культуру. А носителем этой информации является этническое самосознание. Человек же вне этой информации не сможет идентифицировать себя с данной этнической общностью. Значение самосознания в процессе идентификации настолько велико, что даже некоторые изменения таких важных этнических признаков, как потеря территории проживания, языка, традиций и т.д., не меняют, не разрушают этническую идентичность. Это самый стабильный показатель этнической группы, поскольку концентрирует в себе социально – психическую природу этноса, выработанную многими поколениями его представителей и зафиксированную в исторической памяти.

В современных гуманитарных исследованиях феномен коллективной памяти зачастую представляется как антитеза истории. Важнейшим инструментом исследования социальной или коллективной памяти является понятие «рамка». Рамка – это и есть совокупность «опорных точек и системных единиц», к которым мы привязываем свои личные воспоминания, та самая интерсубъективная искусственная среда, которая служит основанием индивидуальной памяти. В некотором отношении понятие рамки тождественно понятию «множество событий».

Исчезновение или трансформация рамок памяти влечет за собой исчезновение или трансформацию наших воспоминаний. Феномен истории можно рассматривать в двух аспектах – история – процесс и история – память. В первом случае мы говорим о видении данного феномена в философии жизни, где история предстает как проявление жизненного порыва. В дальнейшем история – процесс характеризуется вписыванием события человеческой памяти, памяти коллектива в историю. С этой точки зрения история находится в движении. Она постоянно пополняется, момент сейчас переходит временную грань, превращаясь в прошлое. С другой стороны – история – память имеет образ пыльного багажа прошлого с огромным количеством текстов и артефактов, которые должна реанимировать историческая наука, предполагающая для этого наличие определенного метода. Общим для любого исследования прошлого будут реконструкция и интерпретация. Первое понятие призвано восстановить исторический факт, второе же – истолковать его. История – процесс не исключает наличие исторической памяти, но предусматривает пополнение этого багажа.

В повседневной жизни так или иначе усвоенные исторические сведения (события, даты и факты) «господствуют» над нашим сознанием. Определенное истолкование того или иного события нам было известно, возможно, задолго до того, как мы узнали об исторической дисциплине и ее методах исследования. Религиозные обряды и вовсе имеют продолжительность существования куда больше, нежели продолжительность жизни отдельного человека. Устная или письменная форма коммуникации из далекого прошлого до сегодняшнего дня донесли до нас багаж культурного наследия, которым мы продолжаем активно пользоваться. Нельзя не уточнить – он именно актуален, не связан с забвением или полной смертью для тех или иных сообществ.

Идеи – образы заключены в памятниках, произведениях искусства, сохраненных артефактах, архивных записках. Однако, что для нас означает

такое место памяти как *мемориал* или *памятник*? Прежде всего, существование подобных материальных объективаций памяти – заслуга акта творчества. Многие памятники и мемориалы изображены как произведения искусства, в определенном стиле изложения и не дают реальной исторической картины. Они служат скорее символом, имеющим некие семантические особенности по отношению к другим произведениям искусства. В таком случае можно говорить о заключении культурного кода в символические рамки или символ как транслятор идеала эпохи. И действительно, понятие идентичности смещено к категории принадлежности. Учитывая пример с памятником, когда наши фоновые знания выступают опосредованным идентификатором принадлежности к той или иной группе, мы можем сказать, что историческая ретроспектива, насколько она не была глубокой, все равно присутствует в нашей жизни и принимает непосредственное участие в формировании феномена коллективной памяти. В форме традиций или обрядов, памятников – литературных и гранитных – человек стремится сохранить дух своей эпохи. Складывание ментальности происходит только тогда, когда коллективная память превращается в историю. Только возвращаясь к ней в рамках исторического исследования, мы можем ее разворачивать и изучать.

Таким образом, проблема корреляции истории и коллективной памяти возникает лишь на уровне восприятия. Первая выступает как научное реконструирование прошлого, вторая – как живое воспоминание. В остальном же эти 2 феномена неразрывно взаимосвязаны. Они дополняют друг друга и формируют комплекс определенных тем - будь то тема «мест памяти», идентичности, смены ментальности или коммеморативных переживаний. Не нельзя не учитывать тот факт, что коллективная память как «некая биография» сама по себе исторична. В таком ключе рассуждение и понятие социальных рамок памяти обеспечивает себе включенность и в историю – процесс, и в историю – память. При этом существует вероятность,

что ментальность детерминирована и в определенной степени действительно построена на «рамках».

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – М.: Питер, 2004.
2. Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности / Современные проблемы геополитики Кавказа. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004.
3. Лейбниц Г.В. Письмо к Софии – Шарлотте / Лейбниц Г. Соч.: В 4 т. – М., 1984. Т.3.
4. Черноус В.В. Кавказская горская цивилизация – объект цивилизационно – культурного взаимодействия в Черноморско – Каспийском регионе / Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе. Южнороссийское обозрение. №23. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004.

Self-awareness and the social framework of collective memory

Akhmediya Kamilovich Makhadov

*Postgraduate student of the Faculty of History
of the Dagestan State University
(Russia, Makhachkala)*

Aslanbekova Elvira Aslanovna

*Director MBOU "Gymnasium No. 37"
named after M. Nurbagandov
(Russia, Makhachkala)*

Annotation. The self-consciousness of an ethnic group is a reflection of a collective drama lasting over time, called history. Russia is a multiethnic and multicultural state. In this regard, the North Caucasus is a superethnic region. Scientists and researchers are increasingly inclined to explain the problems arising in intercultural communication by the growing self-awareness of ethnic groups. The awakening of ethnic consciousness, the emergence in the intellectual

environment of peoples of such sentiments as pride in their people, the desire to preserve spiritual values is a natural phenomenon.

Keywords: Russia, North Caucasus, ethnos, self-awareness, collective memory, history, historical memory.

Некоторые аспекты профилактики экстремизма и терроризма

Ниналалов Саид Ахмедханович

к.ф.-м.н., Дагестанский государственный университет

(Россия, Махачкала)

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы организации борьбы с идеологией терроризма и религиозного экстремизма в Дагестане. Множество проводимых мероприятий – от форумов до мастер-классов – касается студенческой молодежи и школьников, из такого рода мероприятий выпадает большинство молодежи, которые зачастую ищут истину в соцсетях, попадая под влияние адептов радикальной идеологии. Большое количество идеологически неподготовленных молодых людей показали события 29 октября 2023 года в аэропорту Махачкалы. Рассматриваются особенности дагестанского исламизма или народного ислама, которого придерживается большинство молодежи. Предлагаются шаги, необходимые для снижения опасности новых вспышек активности террористов – это и адресная работа с молодыми людьми, которые начинают проявлять интерес к радикальным течениям в Исламе, и налаживание взаимодействия представителей экспертного сообщества с антитеррористической комиссией. Очень важно, чтобы власти региона слышали учёных, обсуждали и принимали их рекомендации.

Ключевые слова: идеология терроризма, религиозный экстремизм, адресная работа, религиозные деятели, народный ислам.

Мероприятия по борьбе с идеологией терроризма и религиозного экстремизма

Вопросами борьбы с идеологией терроризма и религиозного экстремизма в Дагестане занимаются многие организации, в том числе некоммерческие, и специалисты в разных областях – от сотрудников правоохранительных органов до психологов и социологов. Ежегодно проводятся десятки форумов, научных и научно-практических конференций, круглых столов, лекций, профилактических бесед и разного рода мероприятий, на которых обсуждают события, происходящие в республике, и объясняют способы защиты молодежи от вовлечения в эту пагубную идеологию. Все эти мероприятия сводятся к работе с молодыми людьми, которые и без проведения с ними этой работы являются вполне мирными, адекватными гражданами нашей страны, не имеют отношения к идеологии терроризма и религиозного экстремизма [11, с. 65].

Совсем недавно, 13-14 ноября 2024 года, состоялся масштабный Республиканский Антитеррористический форум, где в очередной раз обсуждались актуальные вопросы безопасности и противодействия терроризму и экстремизму в связи с нынешней ситуацией в стране и мире. Участников форума ознакомили с антитеррористическими материалами, учитывающими последние вызовы, эксперты показали мастер-классы и презентации. Состоялись дискуссии по вопросам взаимодействия с образовательными организациями по программам профилактики терроризма и экстремизма. Прошли обучающие семинары навыкам создания позитивного контента, направленного на профилактику терроризма, по профилактике и противодействию идеологии терроризма среди населения посредством привлечения духовенства, а также по программе противодействия идеологии терроризма в информационном пространстве.

В рамках форума также прошли круглые столы и дискуссионные площадки в вузах республики на тему «Дагестанская молодежь против террора». Отметим, что количество мероприятий, посвященных этой важнейшей задаче, в вузах и ссузах Дагестана только за 2024 год перевалило за 4 000. На все эти мероприятия – от форумов до дискуссионных площадок – расходуются огромные средства, тратится время самих студентов, нередко в ущерб учёбе. Об эффективности этих мероприятий судить сложно, так как из более, чем 53 тысяч студентов вузов и почти 84 тысячи студентов ссузов Дагестана, [2, с.65-66] выявляются лишь единицы, склонные к уходу в маргинальную идеологию.

События в Дагестане 29 октября 2023 года и 23 июня 2024 года

Всего в Республике Дагестан на начало 2023 года проживало более 231 тысячи человек 15-19 лет и более 213 тысяч человек в возрасте 20-24 года. Если принять предположение, что все дагестанцы в возрасте до 19 лет включительно учатся в школах или ссузах, то вне учёбы остается 160 тысяч человек. Все эти молодые люди практически не охвачены профилактической

работой, и являются легкой добычей для идеологов терроризма и религиозного экстремизма, действующих всеми возможными способами – от агитации в соцсетях до бесед в тренировочных залах.

В частности, из-за выпадения из зоны внимания организаций и специалистов по антитеррору не учащейся молодежи, стал возможным погром в аэропорту Махачкалы 29 октября 2023 года с участием более 1 200 молодых людей [1]. Среди зачинщиков и участников беспорядков студентов не было.

Недостаточность работы всех структур – от правоохранителей до экспертов – по противодействию идеологии терроризма и религиозного экстремизма показал террористический акт 23 июня в Махачкале и Дербенте, когда боевики убили 22 человек, в том числе 17 работников полиции и 5 гражданских лиц, среди которых был один священник [3]. Произошедшие трагические события оказались полной неожиданностью не только для нас, простых обывателей, но и для тех, кто по долгу службы должен предотвращать такого рода преступления. Этот террористический акт готовился загодя и исподволь, методично и последовательно, террористы были обучены обращению со стрелковым оружием.

Возникает вопрос: неужели окружение, в том числе представители органов правопорядка, не видели появление и рост в селении Сергокала ячейки – даже не салафитов, а ещё более непримиримой ветви Ислама – такфиристов, для которых неверными являются все, кто молится не так, как они. Принято говорить, что терроризм не является исламским, что террористы не являются мусульманами. На деле этот терроризм именно исламский, так как ваххабизм, такфиризм, другие направления – это одни из течений Ислама.

После событий 23 июня был обезврежен ряд спящих ячеек боевиков в Дагестане и в других регионах. Из этого следует вывод, что вся информация об активных приверженцах вахаббизма у соответствующих структур имеется, но до того, чтобы их нейтрализовать, почему-то вовремя не доходит. В

середине 2010-х годов на встрече с журналистами один из представителей службы правопорядка заявил: «Лучше задержать явного боевика, чем ждать, пока он поднимет своё оружие против нас». Крайне важно сегодня вернуться к этому принципу, и находить способы нейтрализации людей, о которых известно, что они придерживаются идеологии терроризма.

То, что в шайке боевиков были дети и родственники главы района, делает ситуацию ещё хуже. Эти люди были на виду, и об их поведении, выходках, нападениях на работников полиции знал весь район, но все молчали. Как оказалось, сам глава района, отец одного из боевиков, совершал хищения из районного бюджета, но только после событий 23 июня из картотеки вынули и пустили в ход досье на него.

В окружении каждого из нас есть родственники, друзья, коллеги, знакомые, которые находятся в зоне риска. Это люди, которые начинают увлекаться исследованием основ Корана и Сунны, пытаются толковать их. Это люди, которые пытаются искать правду, в этих поисках отходят от Муфтията и приходят к представителям радикальных течений. Это люди не совсем адекватные, экзальтированные, способные на антиобщественные поступки. И, конечно же, это оголтелые ваххабиты/ явные салафиты/ представители радикальных направлений в Исламе. Если мы хотим мира и спокойствия, то нужно вовремя сообщать о неадекватном мировосприятии этих людей. А органы должны вовремя и правильно реагировать – не прятать информацию в архив, не собирать досье и держать его до команды сверху, а работать с каждым конкретным человеком. В этом случае многие жизни будут спасены.

Следует понимать, что ваххабиты работают адресно, находят колеблющихся и натаскивают их в области религии так, что через 2-3 месяца те бывают готовы убивать, стрелять, взрывать с тем, чтобы погибнуть, как они думают, шахидом. И мы должны работать адресно, вовремя отлавливать и направлять в правильное русло, ключевое слово – вовремя. Если этого не сделать, то события, аналогичные трагедии 23 июня, могут повториться в

любой день в любом месте, и опять они будут неожиданными как для жителей республики, так и для правоохранителей.

Особенности «народного ислама» в Дагестане

Мы заигрались с так называемыми мусульманами, позиционирующими себя как верующие люди, но далекими от исполнения всех обязанностей, предписываемых религией. В Дагестане по-настоящему верующих людей, глубоко знающих основы Ислама очень и очень мало. В республике процветает собственный, дагестанский исламизм или «народный ислам» [7, с.76]. Зачастую представители «народного ислама» ведут себя агрессивно с представителями других конфессий и с людьми, имеющими другое мнение по тому или иному вопросу: «если ты не согласен со мной, значит ты против религии; мне можно делать всё, что захочу, потому что я мусульманин; и так далее. Этот исламизм далек от Ислама, который мы знаем по Корану и Сунне.

К огромному сожалению, те люди, которые должны нести свет Ислама люди, очень и очень слабо подготовлены. Некоторые из них не умеют выражать свои мысли на русском языке. Зачастую таким представителям духовенства разрешают пропагандировать в школах, допускают их с лекциями в вузы. Не факт, что они учат тому, что должно. С другой стороны, церковь должна быть отделена от государства, то есть школы и вузы не должны быть площадками для выступлений религиозных деятелей.

Мы не знаем, чему учат детей в множестве медресе, которыми родители пытаются заменить образование в светских школах. Мы не знаем, к чему призывают детей в множестве детских летних оздоровительных лагерей. Мы не знаем, какие хутбы читают в пятницах в мечетях. Религиозные проповедники, имамы, учителя должны проходить аккредитацию – но не в муфтиятах, а в определенных сертифицированных теологических высших учебных заведениях. Издание религиозных книг, публикации в интернете материалов о религии – всё должно проходить тщательную проверку.

Немалое количество людей заменяют школу домашним обучением. Это профанация образования. И опять же нежелание, чтобы ребенок получал светское образование, замена его религиозным. Множество частных школ и ссузов в Дагестане с религиозным уклоном активно работают. Всё это для нас – чёрные ящики. Мы не знаем, как и чему там готовят детей. А эти школы, если они имеют лицензию, могут получать финансирование от государства, такое же в расчёте на одного обучающегося, как и государственные школы. Таким образом само государство финансирует рост невежества.

Ещё одна опасность, которая может стать миной замедленного действия. В Дагестан возвращаются так называемые «сирийские» дети – дети дагестанцев, уехавших в 10-е годы в Сирию и Ирак для участия в незаконных вооруженных соревнованиях, и сгинувших там в борьбе за «чистый» Ислам. С этими детьми, выросшими среди проповедников радикальных взглядов, необходима постоянная, тщательная, методичная работа [10, с.11].

В 2023 году при участии автора был реализован проект «Возвращение в мирную жизнь: реабилитация и социализация детей из семей членов незаконных вооруженных формирований», поддержанный грантом Министерства труда и социального развития Республики Дагестан в рамках конкурсного отбора проектов социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления субсидий из бюджета Республики Дагестан в 2022 году. Работа с детьми, вернувшимися из мест, где шли боевые действия против незаконных вооруженных формирований, показала, что в Республике Дагестан появились новые проблемы и задачи, с которыми раньше сталкиваться не приходилось. Надо проводить подобную адресную работу не только с «сирийскими» детьми, но и с детьми членов незаконных вооруженных формирований, которые либо нейтрализованы в ходе специальных контртеррористических операций на территории России, либо находятся в местах лишения свободы по решениям судов. Эти дети не видели войны, они по-своему травмированы гибелью или арестом родителей, и их дерадикализация крайне важна [9, с.57].

К большому сожалению, власть практически не пользуется данными, полученными в ходе научных исследований [8, с.15]. Регулярно в Дагестанском государственном университете на высоком уровне проводятся научно-практические конференции с привлечением известных учёных, экспертов и специалистов [4-6], но выводы учёных не находят практического применения ни у руководства республики, ни у правоохранителей.

Выводы

Снижению уровня террористической опасности будут способствовать следующие шаги:

- аттестация имамов мечетей, религиозных деятелей, преподавателей исламских учебных заведений и всякого рода проповедников;
- лицензирование частных учебных заведений, масштабные проверки соответствия частных школ соответствующим нормам и правилам;
- ужесточение условий для разрешения домашнего обучения;
- введение должностей психологов в школах и вузах для работы с детьми из зоны риска;
- недопущение в школы и вузы проповедников с религиозными лекциями. Церковь отделена от государства;
- запуск мелкочейистого сито для выделения, вычленения людей из зоны риска, с которыми еще не поздно работать, не поздно вернуть их на путь истинный;
- постоянный контакт антитеррористической комиссии с экспертами, принятие выводов учёных и практическое использование их рекомендаций.

Литература

1. В полиции оценили количество участников беспорядков в аэропорту Махачкалы. РБК. Кавказ, 30.10 2023 г. // [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2023/653f63729a7947bff7a75757> (дата обращения 01.12 2024 г.)
2. Дагестан в цифрах 2024 г. Краткий статистический сборник. Махачкала, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. 2024 г. – 377 с.

3. Нападение террористов в Дагестане. Главное. РБК. Кавказ. 24 июня 2024 г. // [Электронный ресурс]
<https://www.rbc.ru/politics/23/06/2024/6678605c9a79473e6ab810cd> (дата обращения 01.12 2024 г.)

4. Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов VIII Всероссийской конференции / Ответств. ред.: проф. Авшалумова Л.Х., доц. Абасова А.А. - Махачкала: ДГУ, АЛЕФ, 2021. – 189 с.

5. Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции / Ответств. ред.: проф. Авшалумова Л.Х., доц. Абасова А.А. – Махачкала: ДГУ, АЛЕФ, 2022. – 190 с.

6. Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции / Ответств. ред.: проф. Авшалумова Л.Х., доц. Абасова А.А. – Махачкала: ДГУ, АЛЕФ, 2023. – 144 с.

7. Абдулагатов З.М. Особенности исламской религиозности в республиках Северного Кавказа (по результатам социологических опросов) // АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам Т.2, № 2, 2019. – с. 76-83.

8. Абдулагатов З.М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы взаимодействия. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Алеф, 2019. – 352 с.

9. Алигаджиева М.А., Ибрагимова Ж.К., Ниналалов С.А, Психология, социология и дерадикализация: анализ опыта работы с детьми, возвращенными с территории Сирии и Ирака // В сб.: Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции / Ответств. ред.: проф. Авшалумова Л.Х., доц. Абасова А.А. – Махачкала: ДГУ, АЛЕФ, 2023. – 144 с.

10. Ежова М. Ю. Дети ИГИЛ*: заразен ли терроризм? // В сб. Религия, дерадикализация, профилактика: проблемы и пути возвращения в мирную жизнь. Материалы международной научно-практической конференции, Махачкала, 24-25 ноября 2023 года / Под редакцией С.В. Сиражудиновой, С.А. Ниналалова. – Махачкала: АЛЕФ, 2024. – 178 с.

11. Ниналалов С.А. Нефинансовая пирамида религиозного экстремизма // В сб.: Идеология терроризма: пропаганда и контрпропаганда. Современные вызовы. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. – 160 с.

*ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

Some aspects of the prevention of extremism and terrorism

Ninalalov Said Akhmedkhanovich

PhD, Dagestan State University

(Russia, Makhachkala)

Annotation. The report examines the issues of organizing the fight against the ideology of terrorism and religious extremism in Dagestan. Many of the events are held – from forums to master classes. They concern students and schoolchildren, but most of the youth dropped out of such events, who often search for the truth on social networks, falling under the influence of adherents of radical ideology. A large number of ideologically unprepared young people were shown by the events of October 29, 2023 at the Makhachkala airport. The features of Dagestani Islamism (or folk Islam), that is adhered to by the majority of young people, are considered. The steps necessary to reduce the risk of new outbreaks of terrorist activity are proposed, including targeted work with young people who are beginning to show interest in radical movements in Islam, and establishing interaction between representatives of the expert community and the anti-terrorist commission. It is very important that the authorities of the region hear the scientists, discuss and accept their recommendations.

Keywords: ideology of terrorism, religious extremism, targeted work, religious figures, popular Islam.

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКИХ СЕЛЕНИЯХ КИЗЛЯРЩИНЫ¹

Сефербеков Руслан Ибрагимович
доктор исторических наук, профессор
(Россия, Махачкала)

Аннотация: В статье на основе собранного в русских селениях Кизлярского и Тарумовского районов Республики Дагестан с использованием методов этнологии исследуются современная религиозная ситуация и социокультурные процессы у расселенных в этноконтактной зоне русских Кизлярщины. Дана общая демографическая картина в некоторых селениях указанных районов, наличие в них религиозных культовых учреждений, объектов соцкультбыта, социальной и инженерной инфраструктуры, общественный быт. Эти показатели в разных селениях выглядят по-разному. Изучаемые феномены тесно связаны с происходящими в нашей стране в последние десятилетия общественно-экономическими и социально-экономическими процессами. Особенно большое влияние на них оказали миграционные процессы – неконтролируемая миграция горского населения и отток русского и русскоязычного населения из региона. Стабилизация экономической и политической ситуации в стране и замедление миграционных процессов в регионе вселяют определенную надежду на позитивное и благоприятное разрешение существующих проблем.

Ключевые слова: Русские Дагестана, Кизлярщина, религиозная ситуация, социокультурные процессы, миграции.

Введение

История и этнография русских Дагестана [3; 4], и происходящие в их среде социологические процессы [1; 2; 10] всегда находились в центре

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00208, <https://rscf.ru/project/23-28-00208/>.

внимания российских кавказоведов. Современные хозяйственные занятия, культура и быт русских Дагестана были предметом нашего исследования в 2023–2024 гг. в рамках выполняемого проекта по гранту РФФИ [5; 6; 7; 8; 9]. Однако религиозная ситуация и социокультурные процессы оказались недостаточно изученными. Основная цель данной статьи – освещение современных религиозных и социокультурных процессов на Кизлярщине, к которой кроме русских горожан г. Кизляр относится русское население Кизлярского и Тарумовского районов Дагестана. При сборе полевого материала использовались методы этнологии – наблюдение, опрос и интервьюирование респондентов.

Сел. Александрия Кизлярского района

В селении насчитывается 500 хозяйств, в которых проживает 3053 человека, из которых в 100 хозяйствах живут около 400 русских. В селении, которое вместе с соседним ногайским селением Сангиши образует один муниципалитет, функционируют средняя общеобразовательная школа, детский сад на 120 мест, центр традиционной культуры, библиотека, почтовое отделение и фельдшерско-акушерский пункт (ФАП). Русское кладбище расположено рядом с мусульманским, их отделяет только канава. В 2000 г. на кладбище построили часовню. Проживающее в селении русское население отмечает все народные и церковные праздники – Масленицу (с 2017 г. не празднуют), Пасху, Рождество Христово, Ивана Купала. Ещё с советских времён в селении существует самодеятельный коллектив «Казаченька» с казачьим хором, художественным руководителем которого является Филипп Беликов. Действует возглавляемое атаманом Кулаковым Кириллом Владимировичем «Александрийское сельское казачье общество», насчитывающее 50 казаков.

Сел. Кардоновка Кизлярского района

В селении насчитывается около 700 хозяйств с населением 2600 человек, из которых в 38 хозяйствах проживает 100 чел. русских. Церкви в селении нет, а верующие едут отмечать религиозные праздники и церковные

службы в г. Кизляр. Русское и мусульманское кладбища расположены на окраине села. Проводной интернет в селение был проведен более 7 лет назад, а мобильная связь – более 10 лет назад.

Сел. Коктюбей Тарумовского района

В селении 287 хозяйств, из которых примерно в 200 хозяйствах проживают русские. В 2005 г. здесь была открыта церковь святых апостолов Петра и Павла (покровители рыбаков), священником которой является отец Амфилохий. Посещают церковь в основном пожилые жители села, а в Престольный праздник (12 июля) проходит большая служба.

Сел. Таловка Тарумовского района

До середины 80-х гг. XX в. основным населением селения были русские. Однако потом в связи с оттоком русского населения из региона и миграцией горцев на равнину они оказались в меньшинстве, составляя в наше время около четверти от численности жителей села. В селении насчитывается около 500 хозяйств с населением 1700 человек, в том числе 300 чел. из них русские.

В 1897 г. в селении была открыта церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, которая в советское время была закрыта и отдана под клуб. В 2008 г. церковь была вновь открыта. В будние дни её посещают не более 20 прихожан, а на Пасху и Рождество Христово бывают многолюдные службы. На Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября) на улицу выносят столы с угощением для всех желающих. Кроме того, в 2011 г. в селении была построена мечеть для жителей исламского вероисповедания.

Сел. Калиновка Тарумовского района

В селении насчитывается 543 хозяйства, в которых проживают 2300 человек, из которых в 40 хозяйствах проживает 218 русских. Церкви в селении нет, поэтому верующие в дни церковных праздников ходят в Тарумовку, где она имеется. В 1989 г. в селе открылась мечеть. В с. Таловка функционируют среднеобразовательная школа на 350 учащихся, детский сад, Дом культуры, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, почтовое

отделение. Строятся спортзал с футбольной площадкой. По существующей ещё с советских времён традиции, 12 октября отмечают День села. Ежегодно русское население села широко празднует «Масленицу», которая сопровождается сожжением чучела, застольем, концертом на котором выступают народный фольклорный коллектив – казачий хор «Рябинушка», состоящий из группы женщин, исполняющих старинные казачьи и современные песни.

Заключение

Анализ религиозной и социокультурной ситуации среди находящегося в этноконтактной зоне сельского русского населения Кизлярщины свидетельствует о том, что она тесно связана с происходящими в стране общественно-политическими процессами. Большое влияние на неё оказывают миграционные процессы – неконтролируемая миграция горского населения и отток русского и русскоязычного населения из региона. Стабилизация экономической и общественно-политической ситуации в стране и ослабление миграционных процессов в регионе вселяют определенную надежду на решение существующих проблем в конфессиональной и общественно-бытовой сферах.

Литература

1. *Данилюк М.Ю., Халидова О.Б., Мишина Н.В.* Русское население в политической и этносоциальной структуре дагестанского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы. 2017. № 1. С. 145–149.

2. *Карнов Ю.Ю., Капустина Е.Л.* Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.

3. *Лугуев С.А., Мансуров М.Х.* Русские // Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 540–558.

4. *Ризаханова М.Ш.* Дагестанские русские. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2001. 191 с.

5. *Сефербеков М.Р.* Русская масленица в Дагестане: история и современность // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2023. – № 2 (61). – С. 46–59.

6. *Сефербеков М.Р.* Современная одежда русских Дагестана: традиции и современность // X Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова, приуроченные к 50-летию кафедры Истории России и 60-летию исторического факультета Дагестанского государственного университета (г. Махачкала, 13 октября 2023 г.): сборник статей. Махачкала: Издательство ДГУ, 2023. – С. 158–163.

7. *Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р.* Культура питания русских Кизлярского и Тарумовского районов Дагестана: традиции и инновации // Известия СОИГСИ. – 2023. – Вып. 49 (88). – С. 62–81.

8. *Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р., Халидова О.Б.* Современный брак и семейно-бытовые обряды русских горожан Дагестана: традиции и новации // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 232–252.

9. *Халидова О.Б., Сефербеков Р.И.* Русское население Дагестана как вариант культурной гибридности северокавказской историко-культурной общности: особенности национального региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение». – 2024. – № 4.

10. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.* Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2015. 320 с.

MODERN RELIGIOUS SITUATION AND SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN RUSSIAN VILLAGES OF KIZLYAR REGION

Seferbekov Ruslan Ibragimovich

Annotation. In the article, based on data collected in the Russian villages of the Kizlyar and Tarumovsky districts of the Republic of Dagestan, using ethnological methods, the modern religious situation and sociocultural processes of the Russians of the Kizlyar region settled in the ethno-contact zone are studied. A general demographic picture is given in some villages of these areas, the presence in them of religious places of worship, social and cultural facilities, social and engineering infrastructure, and public life. These indicators look different in different villages. The phenomena being studied are closely related to the socio-economic and socio-economic processes occurring in our country in recent decades. They were especially influenced by migration processes - the uncontrolled migration of the mountain population and the outflow of the Russian and Russian-speaking population from the region. The stabilization of the economic and political situation in the country and the slowdown in migration processes in the region give some hope for a positive and favorable resolution of existing problems.

Key words: Russians of Dagestan, Kizlyar region, religious situation, sociocultural processes, migration.

Исламский фактор социального самочувствия дагестанской молодёжи

Саидов А.А.

*Дагестанский государственный
университет
(Россия, Махачкала)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержательных характеристик социального самочувствия современной дагестанской молодёжи. Новизна исследования заключается в том, поставленная задача решается сквозь призму осмысления основополагающих религиозно – нравственных ценностей и норм поведения.

Ключевые слова: дагестанская молодёжь, ислам, социальное самочувствие, этнорелигиозный фактор

Понять содержательные характеристики социального самочувствия дагестанской молодёжи, ментальность дагестанского общества в целом, невозможно без осмысления основополагающих религиозно-этических морально - нравственных принципов и норм, заложенных в традициях мусульманской религии. Противоречивые и недостаточно изученные процессы исламского возрождения в РФ требуют сегодня более внимательного изучения. Особенно это касается процессов влияния мусульманской религии на социальное самочувствие молодёжи, исповедующей ислам.

По нашему мнению, возрождение на российской исторической, социокультурной почве нравственно – этических норм этой религии может послужить важной основой не только духовно-нравственного, но и социально – экономического оздоровления дагестанского общества. Может стать мощным фактором сохранения и развития национального самосознания дагестанских народов. Очевидным фактом современной социокультурной жизни дагестанской молодёжи является рост влияния ислама на процессы формирования социального самочувствия дагестанской молодёжи.

Религиозный фактор постепенно превращается в мощный инструмент мотивации социокультурного поведения, во всех сферах жизнедеятельности дагестанской молодёжи. Ислам в современном мире предстаёт как общепризнанная мировая религия со своей многофункциональной системой культуры и образом жизни. Он содержит в себе богатейший потенциал, не только мировоззренческих, педагогических, психологических знаний, но и духовно – нравственную, социально – поведенческую культуру взаимоотношений людей, поколений в обществе. Ислам сегодня в Дагестане целостная система организации быта и жизненного пространства, под мощным воздействием которого происходят процессы социализации мусульманской молодёжи.

Молодёжь составляет значительную часть дагестанского общества, является важнейшим ресурсом его социокультурного, экономического развития. В позитивное русло социальную энергию этой массовой общности может направлять, соответствующим образом формирующееся её социальное самочувствие, которое предстаёт как сложное социально – психологическое многофакторное явление. Как интегральный социально значимый, духовный феномен, раскрывающий степень удовлетворённости человека материальными и духовными благами, своей жизнью в обществе. «Удовлетворённость/неудовлетворённость формируется как показатель уровня обеспеченности индивидуальными материальными и духовными благами, безопасностью, возможностями самореализации» [1, с. 136].

Актуальность темы доклада определяется ещё и тем, что именно этот феномен решающим образом влияет на характер поведения и взаимоотношений молодёжи с другими общностями. Адекватная государственная молодёжная политика требует, одновременно с учётом состояния и тенденций развития социального самочувствия создавать соответствующие социокультурные, экономические, материально – финансовые условия для самореализации молодёжи.

Важнейшим фактором, определяющим характер и ценностно – нормативное содержание социального самочувствия дагестанской молодёжи выступает ислам. Исламский фактор в современном научном дискурсе понимается как совокупность пяти нравственных императивов – обязанностей, формирующих социальное самочувствие мусульманина: первое, - обязанности перед Богом, связанные с выполнением обязанностей веры. Второе, - обязанности перед собственной совестью, которые исходят из осмысленных и принятых ценностей, формирующих скелет социального самочувствия мусульманина. Третье, - обязанности перед семьёй, включающее соответствующее отношение к родителям и детям. Четвёртое, - обязанности перед государством и народом. Пятое, - перед всем человечеством [2, с. 366].

Важным показателем влияния исламского фактора на социальное самочувствие дагестанской молодёжи является его религиозность. Данный феномен предстаёт как совокупность чувств, эмоций, настроений, оценок, способствующих, в процессе социализации человека, обращение его в веру. Особое место среди социально – психологических причин формирования религиозности молодёжи занимает чувство страха смерти. Если говорить о жизненных условиях воспроизводства феноменов религиозности, данной социальной общности, непосредственно участвующих в формировании её социального самочувствия, то в первую очередь надо отметить социально – экономические, финансово – материальные проблемы, отсутствие условий самореализации молодёжи, безработицу, настроения окружающей социальной среды.

В то же время, надо отметить, что мощным социально – психологическим фактором сохранения и воспроизводства религиозности в составе элементов социального самочувствия является способность религии удовлетворять потребность в общении. Способность самовыражения личности, находящейся в религиозной среде, в которой молодой человек испытывает также положительные эмоции, получает взаимопонимание,

утешение, здесь у него может сниматься социально – психологическое напряжение [3, с. 66].

Находясь в этой среде, дагестанская молодёжь осваивает стереотипы религиозного поведения. На первом этапе они превращаются в привычку, а затем овладевая его сознанием в потребность, превращаясь в основополагающие элементы, формирующие социальное самочувствие молодого человека. Внутренним психологическим механизмом закрепления религиозных идей и представлений в сознании молодого человека является внушение и самовнушение, под влиянием которых формируется соответствующее социальное самочувствие и поведение индивида. «Наибольшая степень внушения и самовнушения достигается в ходе выполнения религиозного культа, в частности, - и религиозных таинств» [4, с. 66].

Особенностью процесса современного исламского возрождения в Дагестане, формирование религиозности республиканской молодёжи является то, что ислам воспринимается их сознанием как органический элемент этнической культуры. Происходит процесс формирования, в современной общественной жизни многонационального Дагестана, обновлённой этнокультурной идентичности, в социальном самочувствии которой исламский фактор резко усилился, в том числе за счёт определённого уменьшения роли этнического компонента. Религиозный фактор в сознании дагестанской молодёжи превращается в важнейший ориентир взаимного признания и согласования интересов в межнациональных отношениях. Исследование влияния религиозного фактора на социальное самочувствие молодёжи показывает тесную взаимосвязь и взаимовлияние в нём этнического и религиозного факторов. Проявляется это, прежде всего, в обозначении этноконфессионального единства в процессах идентификации личности молодого человека, той или иной дагестанской этнической группы.

Например: дагестанские народы воспринимаются как последователи ислама, суннитского направления, русские как носители православного вероисповедания и т.д. Для мировоззрения дагестанской молодёжи важен сам факт принадлежности к определённому религиозному направлению, порождающему определённые нравственные, культурно – поведенческие ориентиры. «Соответствующая религия имеет для человека, называющего себя православным, мусульманином, или лютеранином, особую, по сравнению с другими религиями ценность» [5, с. 35]. По нашему мнению, хотя данная конструкция обозначает определённые приоритеты собственного вероисповедания, в то же время, важнейшим, неотъемлемым элементом социального самочувствия молодёжи в поли религиозном дагестанском обществе является веротерпимость, уважительное отношение к христианству, другим монотеистическим религиям, исходящая из сути мусульманской религии.

Таким образом, исследование влияния исламского фактора на социальное самочувствие дагестанской молодёжи показало их тесную взаимосвязь и взаимозависимость. В то же время обнаружилось, что исламский фактор тесно переплетён с этничностью дагестанской молодёжи. Соответственно религиозные и этнические установки одновременно влияют на социальное самочувствие дагестанской молодёжи. Поскольку она рассматривает религию как элемент этнокультуры. В то же время, религия выступает интегрирующим этнические общности фактором социального самочувствия дагестанской молодёжи.

Литература

1. Гончаров В.Н. Политическая культура в контексте политического сознания//Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. №3. С. 128-137.

2. М. И. Надеева. Ислам как фактор мотивации социального поведения//Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 4. С. 365 - 370.
3. Бородкин Ф.М. Социально-психологические индикаторы – что это такое? //Мир России. 2004. № 4. С. 62-101.
4. Блягоз З. Н. Религиозность современной молодёжи: основные социальные причины возрождения//Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 3. С. 60 – 68.
5. Филатов С.Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность//Социологические исследования. 2005. № 6. С.35 – 46.

Islam factor social well-being dagestani youth

Saidov A.A.
Dagestan State University
(Russia, Makhachkala)

Annotation. The report is devoted to the study of content characteristics of social well-being of modern Dagestani youth. The novelty of the research lies in the fact that the task is solved through the prism of comprehension of fundamental religious and moral values and norms of behavior.

Key words: Dagestani youth, Islam, social well-being, ethno-religious factor.

МОЛОДЕЖЬ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

УРУДЖЕВА НАРИМА УРУДЖЕВНА

*канд. филос. н., доцент ДГУ
(Россия, Махачкала)*

Аннотация: Формирование толерантности и развитие межкультурной коммуникации среди молодежи является ключевым фактором политической стабильности. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию этих понятий и их значение для развития профессиональных навыков молодых специалистов.

Ключевые слова: межкультурный диалог, культура, молодое поколение, современное общество, диалог культур, межкультурная коммуникация, российское общество.

В современном российском обществе стоит острая необходимость в передаче новым поколениям национальных культурных традиций и ценностей. Осмысление уникальности своей культуры в контексте диалога культур через призму противоположностей и идентичности даёт возможность открыть глубинные смыслы культуры, которые несут в себе опыт поколений и мудрость каждого народа. Изучая чужой народ, особенности его культуры, быта, жизни, мы обязательно сопоставляем себя с ним, а одновременно и противопоставляем. Как могут взаимодействовать между собой разные культуры, в основе которых лежат различные представления о мире и человеке, а также отличающиеся системы ценностей и норм? Человечество отличается многообразием и многоликостью.

Такое разнообразие культур может сохраняться только при активном межкультурном общении, которое происходит в рамках общероссийских культурных тенденций, таких как смена типов культур, глобализация, культурная стратификация, модернизация и этнизация.

В основе этого общения лежат ключевые идеи отечественного культурного процесса: многообразие, универсальность, открытость, терпимость и

гуманизм. В связи с этим становится актуальным изучение культурных различий и основ межкультурной коммуникации. Именно это и определяет диалог культур. Обычно культурные ценности передаются от старших поколений к младшим. Однако они не являются чем-то неизменным и неприкосновенным.

Культура развивается, адаптируется к новым условиям и принимает новые формы. Ценности переосмысливаются, верования меняются.

Наши общества становятся более разнообразными, и глобализация способствует более активному общению и взаимодействию между представителями разных культур. Люди узнают о существовании других культур, традиций и обычаев.

Культуры охватывают огромное количество людей, и ни одного из них нельзя назвать типичным представителем какой-либо культуры. Понимание этой особенности — первый шаг к диалогу, одна из предпосылок для успешного межкультурного общения.

Каждый человек становится частью культуры, усваивая её материальное и духовное наследие в окружающем культурно-историческом пространстве.

Ю.М. Лотман отмечает: «Культура, прежде всего, - понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее, по своей природе культура, как и язык, явление общественное, то есть социальное...» [3, с. 4].

Многообразие культур — один из основных аспектов жизни современного общества. Благодаря развитию межкультурного общения, многообразие культур становится источником взаимного духовного обогащения и способствует укреплению взаимопонимания, примирения и терпимости.

Диалог — это «ключ к пониманию культуры, инструмент, который расширяет сознание человека и определяет направление его духовных поисков».

Знакомство с представителями других культур способствует формированию личности, которая способна эффективно взаимодействовать в условиях культурного многообразия.

В процессе общения с людьми из разных культур человек учится принимать и понимать их ценности и традиции. Это способствует развитию толерантности.

Молодёжь особенно активно участвует в межкультурном диалоге, который позволяет им обогащаться духовно. В процессе общения происходит обмен информацией и ценностями. Именно в творческой деятельности формируются толерантные отношения, культура общения и умение понимать и принимать точку зрения других людей.

Взаимодействие между представителями разных национальностей и культур может быть осложнено соперничеством между народами и этническими группами, которое проявляется в различной степени адаптации к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям.

В подобных обстоятельствах важно сохранять спокойствие и не реагировать на попытки спровоцировать конфликт, вызванные различиями в уровне жизни людей, принадлежащих к разным культурам и национальностям. Эти различия обусловлены историческими традициями, условиями жизни и уровнем социально-экономического развития каждого народа. Именно культура помогает преодолеть эти различия.

В процессе созидания нет места для иерархии, все участники равноправны. Мир, в котором люди разделены религиозными, расовыми и национальными предрассудками, а также государственным и корпоративным эгоизмом, нуждается в активном диалоге культур, которая объединяет в себе всё культурное наследие.

В основе успешного межкультурного диалога лежат принципы свободы выбора, самовыражения, равенства, терпимости и уважения к человеческому достоинству.

Для успешного межкультурного диалога необходимы качества, которые развиваются в демократическом обществе. Среди них — непредвзятость, умение слушать и говорить, способность разрешать конфликты мирным путём и соглашаться с доводами окружающих.

В современном мире молодые люди часто не умеют и не могут воспринимать другого человека, общаться с ним на равных. Поэтому проблемы сохранения и развития культурного воспитания молодёжи становятся всё более актуальными.

Молодые люди легче усваивают информацию тогда, когда они сами вовлечены в творческий процесс. Участие в массовых мероприятиях, таких как праздники, концерты, игровые программы, фестивали и конкурсы, помогает пробудить интерес молодёжи к активной деятельности в различных областях культуры и искусства.

Молодёжь по своей природе является творцами и может выражать своё восприятие мира через различные виды творчества. Современное общество предоставляет безграничные возможности для формирования творческой личности.

Творчество — это процесс, который способствует развитию личности и помогает ей усваивать моральные и этические нормы. Когда человек создаёт произведение искусства, он выражает своё понимание жизненных ценностей и своих личностных качеств, переосмысливает их и осознаёт их важность и глубину.

Творчество делает жизнь более насыщенной, яркой и радостной. Для творческого процесса важен диалог. Нужно научиться относиться ко всему в мире без отчуждения, кроме того, необходимо трансформировать подходы к обучению, чтобы в процессе познания мира человек также узнавал или открывал что-то для себя.

В процессе диалога открываются новые возможности, виды и формы общения, которые основаны на взаимопонимании, диалоге культур, терпимости и уважении к другой культуре.

Творчество предоставляет возможность для самовыражения и самореализации, формирует активную жизненную позицию и развивает социальную активность личности.

В условиях многообразия культур в России поликультурное образование становится ключевым элементом образовательной системы. Его цель — формирование культурной среды, которая способствует развитию личности и помогает ей адаптироваться к многообразию и противоречивости окружающего мира.

Современная молодёжь — это та часть общества, которая наиболее остро ощущает перемены в жизни страны. Она растёт и формируется в условиях, которые трудно назвать стабильными. Это отражается на её культуре, образовании, образе жизни и семейных ценностях.

Студенты с энтузиазмом и любопытством исследуют и осваивают новые горизонты.

Молодые люди — активные участники различных движений и агитационных групп. Они — часть общества, которая стремится к социальным изменениям ради своего будущего.

В современной системе образования социально-культурная деятельность играет ключевую роль в адаптации молодых людей к реалиям жизни.

Для того чтобы процесс был успешным, необходимо обеспечить психологическое сопровождение, основанное на организации процесса обучения с учётом профессиональной направленности. Толерантность личности — это совокупность свойств (политических знаний, гражданских качеств, ценностных ориентиров, установок и убеждений, политического опыта), которые в итоге определяют его управленческую деятельность и помогают ему выстраивать гармоничные отношения с обществом.

От того, какие культурные ценности выбирает человек, зависит его внутренний мир и социальная позиция, что имеет большое значение для будущего специалиста в сфере профессиональной деятельности. Выбор

культурного пути определяет его внутренний мир и социальную позицию, что имеет большое значение для будущего профессионала.

Проблема толерантности— это вопрос о том, какие ценности он будет выбирать: либеральные и демократические или же этатистские и эгалитарные. Эти ценности определяют, каким человеком он будет и как он будет управлять.

Поэтому, одной из основных целей образования является воспитание толерантности и развитие межкультурной компетентности, а также формирование высокой гражданственности. Развитие межкультурных коммуникаций и формирование толерантности у нового поколения— это важный аспект для обеспечения политической стабильности, укрепления единства государства и общества, а также повышения качества уровня жизни.

Литература:

1. Белова А.С. Межкультурный диалог и духовно-нравственное развитие личности средствами искусства // Педагогика искусства (электронный журнал), № 4, 2011.
2. Иваненко С.И., Аникина Н.Н. Справочно-аналитические материалы на тему: «Государственная молодёжная политика и межкультурный диалог», <http://www.newparlament.ru/docs/view/313>
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. -1994.
4. Оганов, А.А. Теория культуры: учеб. пособие для вузов/А.А. Оганов, И.Г. Хангельдиева. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
5. Попов М.Ю., Акулова А.А. Межкультурный диалог как фактор развития общеевропейского гуманитарного пространства// Теория и практика общественного развития 2009. № 3–4 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.

YOUTH AND INTERCULTURAL DIALOGUE

Urudzheva Narima Urudzhevna

*Candidate of Philology, Associate Professor of DSU
(Russia, Makhachkala)*

Annotation: The formation of tolerance and the development of intercultural communication among young people is a key factor of political stability. The article discusses various approaches to understanding these concepts and their importance for the development of professional skills of young professionals.

Keywords: intercultural dialogue, culture, the younger generation, modern society, dialogue of cultures, intercultural communication, Russian society.

Ислам и демократия: проблема совместимости

Яхьяев М.Я.

д.ф.н., профессор

Дагестанский государственный университет

(Россия, Махачкала)

Аннотация. Доклад посвящен проблеме совместимости демократии с исламом. В нем подвергается сравнительному критическому анализу разброшенных мнений о возможности установления демократической формы правления в стране с преобладающим мусульманским населением. На основе рассмотрения исторического разнообразия моделей и способов демократического правления, их конкретно-исторической специфики выводится недопустимость навязывания «коллективным» Западом всем остальным странам мира либеральной модели демократии как универсальной формы осуществления власти. В нем выводится возможность установления в мусульманских странах формы демократического правления, полностью соответствующей как фундаментальным ценностям ислама, так и политической истории, культуре, традициям мусульманских народов.

Ключевые слова: религия, ислам, власть, форма правления, политический режим, идеология, демократия, либерализм, исламская демократия.

Проблема совместимости демократии с исламом давно уже превратилась в главный камень преткновения, «проклятый вопрос» исламского пробуждения [2]. Развернувшийся в последние десятилетия среди исламоведов политологический дискурс выявил противоположные подходы и альтернативные ее решения.

Западные интеллектуалы, начиная от апологетов европейского колониализма прошлых столетий и заканчивая современными защитниками ценностей либеральной формы демократии, выводят принципиальную несовместимость демократии с исламом [4]. Свои решения они выводят не

только из особенностей исламской религии, но и из дикости, природной злобности, агрессивности, склонности мусульман к насилию, для которых права и свободы отдельной личности, если и существуют, то могут вести лишь к социальному хаосу и анархии. Говоря о неспособности народов Востока к самоуправлению, их неверии в возможность ограничения власти, наиболее адекватными для мусульманских стран они считают тоталитарные, авторитарные, деспотические и т. п. формы правления [5; 11].

Некоторые из западных аналитиков, утверждающих антидемократический характер ислама, все-же признают наличие у ислама потенциала, позволяющего развиваться ему в демократическом направлении, хотя и допускают при этом неприемлемые для мусульман оговорки. Но для этого они призывают пересмотреть отдельные основополагающие установления ислама, в частности, отказаться от социальных аспектов шариата как главного препятствия утверждения демократии [3].

Демократия как изначально чужеродный исламу политический феномен представляется и многими исламскими аналитиками [12]. Обосновывая принципиальную несовместимость демократии с исламом, они говорят о вредности демократических ценностей не только для мусульманской уммы, но и для перспектив дальнейшего существования и развития всей современной цивилизации.

Однако среди мусульманских интеллектуалов немало и таких, которые убеждают в отсутствии какого-либо антагонизма между исламом и демократией. Они убедительно показывают, что все разговоры о принципиальной несовместимости демократии с исламом проистекают или из непонимания или нежелания признавать то, что демократические ценности не только не чужды исламской политической культуре, но лежат в ее основаниях [6], или из ложного представления западной либеральной формы демократии как единственно возможной и универсальной формы правления [10].

Для того чтобы прояснить кто прав, а кто нет в этом споре необходимым представляется обращение к анализу того, чем же по своей сути является демократия как форма осуществления власти, а также уяснение возможности особенной исламской модели демократического правления. Так что такое демократия?

Под демократией традиционно понимается политическая доктрина, выстраиваемая на основе признания за людьми способности управлять обществом, регулировать его жизнедеятельность. Такое понимание демократии восходит к политической практике Древней Эллады начала V века до н. э. Именно в античном демократическом государстве впервые свободные граждане стали привлекаться к участию в принятии политических решений и их реализации.

В современном мире существует множество типов, форм, вариантов демократии, большая часть которых остаются духовно-теоретическими конструктами. Но немало и реализованных в политической практике моделей демократического правления. Вот лишь краткий перечень версий демократий: чистая демократия, ограниченная демократия, буржуазная демократия, социалистическая демократия, либеральная демократия, глобальная демократия, космополитическая демократия, социальная демократия, управляемая демократия, стабильная демократия, распределительная демократия, фасадная демократия, консорциальная демократия, тоталитарная демократия, делиберативная демократия и др. А еще наряду с западными демократиями (европейскими, американским) признается существование и незападных моделей демократии: японская, сингапурская, индийская, южно-корейская, малайзийская, тайваньская, израильская, турецкая и пр.

В современных политических теориях демократия больше проявляется как правление представителей народа, а не всего демоса. Поэтому понятие «народ» в них замещено термином «представители народа», что является ни чем иным, как признанием того, что на практике «правление народа»

невозможно, возможно только «правление представителей, избранных большинством народа».

Среди определений демократии наиболее широко представленным в политической науке является ее понимание как политического режима, правомерность которого обеспечивается транспарентными выборами в органы власти наиболее достойных кандидатов, которые на основе честной конкурентной борьбы за голоса избирателей, получают наибольшую поддержку взрослого населения, проживающего на определенной территории, чьи интересы во власти они и должны представлять. Она квалифицируется как процедура институционализации политических решений, при которой для их обсуждения, принятия и реализации политическим агентам нужна государственная власть. При этом демократическая власть должна формироваться исключительно с помощью институциональных средств конкурентной борьбы за голоса избирателей [8; 9].

Принципиальную несовместимость демократической власти с исламом выводят именно те из авторов, которые находятся в плену иллюзий относительно исключительной универсальности либеральной идеологии и выстроенной на ее основе формы политического правления. Среди всех ценностей либеральной демократии наиболее конфликтующими с исламом предстают светскость как идеологический принцип и секуляризм как образ жизни. Но являются ли светскость и секуляризм особенностями демократии вообще и правомерно ли их представлять сущностными критериями демократического правления вообще? Историческая практика демократического развития многих стран от античности до современности доказывает, что они таковыми не являются [1; 7].

Мусульманское государство может стать демократическим, но оно никогда не будет светским, что, конечно же, не должно становиться основанием отрицания совместимости демократии с исламом. Никакая прямая корреляция между демократией, с одной стороны, секуляризмом и

светскостью, с другой, недопустима. Образцы секулярного общества, утвердившиеся на Западе, не приемлемы для обществ с высокой религиозностью населения, а это значит, что если какая-то мусульманская страна и пойдет по пути демократического развития, то только по своим представлениям о демократии, совместимым с фундаментальными ценностями ислама.

Исламская демократия изначально коррелируется с кораническими положениями о праве мусульман применять божественные законы. Ее особенность в том, что мусульманская умма может и должна править, не запрещая установленное Аллахом и не разрешая запретное. Основная отличительная особенность исламской демократии заключается в том, что все законы, нормы, решения, принимаемые уммой или избранными должностными лицами, должны соответствовать шариату.

От принятия решений, противоречащих исламу и ввергающих мусульман в грех многобожия, предохраняет строгое следование основополагающему принципу исламской демократии – «шуре». Ограничения, накладываемые Кораном и Сунной на решение вопросов путем обсуждения, согласования и учета мнений мусульман обеспечивают согласование нормативно-правовой базы мусульманского государства с шариатом. Власть одного лица в исламском государстве (халифа) не имеет сакрального характера, мусульманский правитель является всего лишь первым среди равных. И это одно уже не позволяет нормам, противоречащим исламу, приобретать форму закона, санкционируемого государством.

Содержание исламской демократии не сводится к одной лишь «шуре», которая образует системное политическое качество в единстве с множеством других демократических принципов управления, среди которых «иждмаа» (единогласное решение ученых), «масляха» (учет общих интересов), «иджтихад» (выводы на основе текстов Корана и Сунны) и т.д. Все эти и подобные устои мусульманского правления, требующие решения значимых для уммы вопросов исключительно демократическими путями, и

свидетельствуют о совместимости демократии с исламом, не только возможности, но и желательности демократического правления в мусульманской стране.

С более детальным анализом проблемы совместимости демократии с исламом желающие могут ознакомиться по моим статьям, размещенным в 3 и 4 номерах научно-теоретического журнала «Исламоведение» за 2024 год.

Литература

1. Малашенко А.В., Нисневич Ю.А. О перспективах демократии в мусульманском мире // Мировая экономика и международные отношения. 2023, том 67, № 8.
2. Мухаметов Р. Перспективы аль-демократии. Исламский мир ищет свою дверь в современность // Россия в глобальной политике. 2012, т. 10, № 6.
3. Пайпс Д. Демократический ислам? // <https://ru.danielpipes.org/5525/demokraticeskij-islam>
4. Ренань Э. История израильского народа. – Спб.: Брокгаузъ-Ефронъ. 1912.
5. Черницкий А. Ислам и демократия // <https://www.apn.ru/publications/article23727.htm>
6. Al-Jabiri M.A. Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought. Beirut: I.B. Tauris, 2014.
7. Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview. – Wash.: Ethics and Public Policy Center, 1999.
8. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century (Norman: University of Oklahoma Press), 1991.
9. Schumpeter J. Capitalism, Socialism, and Democracy. 2d. ed. (New York: Harper 1947.)
10. Kedourie E. Democracy and Arab Political Culture. Washington [Electronic resource] / E. Kedourie. Washington, 1992. – Mode of access: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/DemocracyandArabPoliticalCulture.pdf.pdf>.

- 11.Sadowski Y. New Orientalism and the democracy debate – Political Islam/Ed. by Bein Y., Stork Y. – Berkeley etc., 1997.
- 12.Siddiqui K. Primary Goals and Achievements of the Islamic Revolution in Iran [Electronic resource] / K. Siddiqui. – Mode of access: <https://www.icit-digital.org/articles/primary-goals-and-achievements-of-theislamic-revolution-in-iran>

Islam and Democracy: The Problem of Compatibility

Yakhyaev M.Ya.

*Doctor of Philosophy, Professor
Dagestan State University
(Russia, Makhachkala)*

Abstract. The report is devoted to the problem of compatibility of democracy with Islam. It provides a comparative critical analysis of the range of opinions on the possibility of establishing a democratic form of government in a country with a predominantly Muslim population. Based on the consideration of the historical diversity of models and methods of democratic government, their specific historical specificity, it is concluded that it is inadmissible for the "collective" West to impose a liberal model of democracy on all other countries of the world as a universal form of exercising power. In Muslim countries, it is only possible to establish their own form of democratic government, fully consistent with both the fundamental values of Islam and the political history, culture, and traditions of Muslim peoples.

Keywords: religion, Islam, power, form of government, political regime, ideology, democracy, liberalism, Islamic democracy.

Методы врачевания в индуизме

Ибрагимова Фатима Владимировна
студентка 3 курса стоматологического
факультета ДГМУ
(Россия, Махачкала)

Науч. рук.: доцент Рагимов А.А.
(Россия, Махачкала)

Аннотация. В статье производится анализ некоторых методов аюрведической медицины, с акцентом на их философские, культурные и исторические корни. Индуизм, являясь одной из древнейших религий, представляет собой множество исчерпывающих практик, направленных на исцеление. В данной работе рассматриваются натуральные методики лечения, включая йогу, фитотерапию, а также взаимодействие духовных практик с медицинскими знаниями, такими как мантры и медитации.

Исследование этих связей не только обогащает наше понимание медицинских традиций, но и подчеркивает важность синергии между физическим и духовным исцелением, создавая уникальный контекст, где здоровье обретает истинное значение. Автор анализирует, как внутренняя убежденность и религиозные традиции формируют методы лечения, превращая их в целостный процесс. Статья предлагает взгляд на взаимосвязь между медициной и духовностью, подтверждая важность интегративного подхода к здравоохранению.

Ключевые слова: индуизм, аюрведа, методы врачевания, духовное исцеление, медитация, мантры, пуджа, йога, интеграция традиционной медицины.

Индуизм является одной из древнейших религий мира, которая имеет глубокие корни и богатое культурное наследие. Он базируется на учениях Вед — древних священных текстов, которые считаются авторитетными и являются основой для ритуалов и обрядов.

В данной религии существует множество богов и божественных сил, каждый из которых почитается как отдельный аспект Брахмана (безличного абсолютного духовного начала, из которого возникает весь мир). Индуисты сами выбирают себе личное божество, которому они могут выражать свою преданность и возносить молитвы.

Одним из ключевых аспектов древней религии является идея кармы, согласно которой все наши действия имеют последствия, проявляющиеся в будущих жизнях. Это побуждает индуистов вести праведный образ жизни, основанный на добродетели и сострадании ко всему живому. А главной целью верующих является избавление от цикла перерождений (сансары) и достижение освобождения (мокши) от материального мира через просветление.

Индуизм – это не только религия, но и целая философия жизни. Он учит следовать этическим принципам, развиваться духовно и стремиться к познанию тайн устройства мира. Несмотря на многовековую историю, индуизм продолжает привлекать внимание и вызывать интерес у людей благодаря своей мудрости, терпимости и уважению к разнообразию форм жизни.

Значимую роль играет теория тридоши (трех жизненных энергий), согласно которой доши являются первичными и главенствующими факторами человеческого тела, контролирующими психику и другие системы организма.

Жизнь во вселенной может быть структурирована по трем основным процессам: созданию, поддержанию и разрушению. Гармония и равновесие этих процессов является основой здоровья. Каждая доша соответствует своему виду деятельности:

- Vata состоит из воздуха и играет ключевую роль в процессе разрушения;
- Pitta включает в себя огонь и воду. Она управляет всеми химическими процессами в организме, включая действия энзимов,

механизмы иммунной функции, регуляцию гормонов, работу нервной системы и систему питания;

- *Капха*, состоящая из воды и земли, несет ответственность за сохранение и поддержание как самой вселенной, так и человеческого организма. Она также играет важную роль в поддержании костной и мышечной систем.

Механизм развития болезни с позиций традиционной аюрведической медицины:

Подвергаясь воздействию внешних и внутренних факторов, доши могут увеличиться и начать цепочку отклонений, которая приводит к развитию болезни (сампрапти). Сначала одна или несколько дош накапливаются, а затем увеличенная доша выходит за границы и распространяется. Когда она достигает ослабленной системы или органа, она закрепляется там и начинает нарушать структуру и функции местных тканей. Здоровые ткани называют «дхату», а их соединение с нарушенными дошами – «душья». [3, с. 122]. Доша-душья-саммурчана (что означает «взаимодействие дош и поврежденных тканей») – это процесс болезни.

Одним из важнейших вкладов аюрведы в развитие медицины является то, что она точно описывает последовательность патологических изменений, выделяя шесть стадий – саткриякала: [4, с. 310-311]

- Накопление (санчая)
- Возбуждение (пракопа)
- Распространение (прасара)
- Укоренение (стхана-самшрая)
- Проявление (Вьякти)
- Различение (Бхеда)

Знание того, на какой стадии саткриякалы находится данная болезнь, направит врача к правильному выбору терапевтического вмешательства.

Аюрведическая медицина представляет собой целостный подход к здоровью и благополучию человека. Диагностика болезней проводится в 3 этапа:

- Осмотр (даршана) – пациенты приходят ранним утром, до завтрака. Врач анализирует внешний вид и цвет кожи, оценивает размеры тела и осматривает выделения – фекалии, мочу и рвотные массы;
- Пальпация (спаршана) – включает проверку пульса, температуры тела и состояния кожи. Позволяет установить лихорадочные состояния, увеличение органов брюшной полости, наличие абсцессов;
- Опрос пациента (прашна) – помогает установить симптомы, узнать о предыдущих заболеваниях и образе жизни.

Аюрведа также использует психосоматический подход, учитывающий эмоциональное и психическое состояние как причину болезней. В «Аштанга-хридая-самхите» (1.1.26) Вагбхата говорит: «Лучшей терапией дош ума являются развитие разума (dhī), то есть способности различать полезное и вредное, способность терпеть неудобства (dhairya), как например, отказ от неблагоприятного, при использовании того, что является благим, а также изучение науки об Абсолютной Истине (ātmādi-vijñāna)» [1, p.14]

Методы аюрведы, основанные на натуральных средствах и изменении образа жизни, доказали свою эффективность на протяжении тысячелетий. В настоящее время наблюдается возрождение интереса к данным практикам, поскольку многие люди стремятся к более естественным и холистическим способам лечения. Современные научные исследования подтверждают целебные свойства многих аюрведических трав, специй и масел. Они обладают противовоспалительными, антиоксидантными и другими полезными свойствами, которые могут помочь в лечении различных заболеваний.

Помимо этого, такие методы, как йога, массаж и диетические рекомендации, направлены на укрепление физического, умственного и эмоционального здоровья. Основные аспекты йоги включают асаны

(физические позы), пранаяму (дыхательные упражнения) и медитацию. Эти практики помогают восстанавливать баланс между телом, разумом и душой, что в свою очередь способствует исцелению. Медитация помогает улучшить психическое и физическое здоровье, уменьшить стресс и улучшить качество жизни.

Более того, индуизм также использует мантры (звуковые формулы) и пуджу (обряды поклонения) как методы врачевания для очищения ума, приведения в гармонию с духовными принципами и обретения внутреннего и внешнего благополучия. «Повышение активности нейропептидов с помощью мантротерапии вызывает повышенную сопротивляемость организма болезням, приносит внутреннее ощущение «хорошего самочувствия», переживает полноты бытия и удачи». [2, с.24]

Интеграция аюрведических подходов в современную медицину открывает новые возможности для более персонализированного и комплексного лечения пациентов. Это может способствовать снижению зависимости от синтетических лекарств и уменьшению побочных эффектов, а также повышению качества жизни людей.

Результаты современных научных исследований методов и средств аюрведы с применением принципов доказательной медицины:

- В аюрведической медицине было изучено более 50 растений, обладающих сахароснижающим эффектом при диабете. Например, порошок корневища растения *Curcuma longa* может использоваться для профилактики воздействия формальдегида при сахарном диабете.
- В отношении проблем щитовидной железы аюрведическая терапия работает аналогично обычной аллопатической терапии, так как она направлена на увеличение или уменьшение функции этого органа. Однако лечение лекарственными растениями считается более безопасным по сравнению с современными методами.
- Выявлено, что использование фитопрепарата «Теджас» при острой почечной недостаточности (ОПН) оказывает положительное влияние на

функции почек и состояние водно-солевого обмена организма, что позволяет рекомендовать его для дальнейшего изучения как нефропротектор.

- Аюрведические растения также помогают при патологии суставов, обладая противовоспалительным и анальгетическим эффектами.
- Исследования выявили противовоспалительную и бронхорасширяющую активность препаратов аюрведической медицины. Это научное обоснование их эффективности при бронхиальной астме. Возможно, разумное сочетание аюрведических средств и современных методов лечения улучшит терапию данного заболевания.
- Кроме того, аюрведические лекарственные растения могут подавлять репликацию вируса гепатита В.

Самой эффективной системой очищения и омоложения организма, применяемой в аюрведе считается Панчакарма. С ее помощью возможно излечение различных заболеваний, таких как: ожирение, бессонница, артрит, синдром раздраженного кишечника, депрессия и т.д. [5, с. 81-83]

Таким образом, вопрос врачевания в индуизме и современной медицине представляет собой уникальный союз традиционных и современных подходов к здоровью и лечению, которое может быть эффективным для поддержания и улучшения общего благополучия человека. Объединение духовных и научных методов помогает нам глубже понять суть заболеваний и успешно их преодолевать.

Вывод. Врачевание в индуизме представляет собой ценный источник знаний и практик. Сочетая древнюю мудрость аюрведы с последними достижениями медицинской науки, мы можем открыть новые пути для всеобщего исцеления и борьбы с болезнями, что в конечном итоге принесет пользу человечеству.

Литература

1. Vagbhata's Ashtanga Hridayam, translated by K. R. Srikantha Murthy, vol. 1. - Krishnadas Academy: Varanasi, India, 1991. –p. 523
2. Неаполитанский, С. М. Исцеляющие мантры в Аюрведе – СПб.: Святослав, 2005. – 168 с.
3. Суботялов, М. А. Традиционная аюрведической медицина: источники, история и место в современном здравоохранении: диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук: 07.00.10 – РУДН, Москва, 2015. – 253 с.
4. Суботялов М.А. Изучаем Аюрведу легко и просто. – Москва: Философская книга, 2017. – 368 с.
5. Сунил В. Джоши Аюрведа и панчакарма. Методы исцеления и омоложения [электронный ресурс] – Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/rdHDkOhUtZeI640KgMbvomgMitPxRXGk8haU55pFgKU5LdA4vnpkV3yKa81r58J3lI3JF2fPoYzZLY5byvd5QKrUHsbbtODZ3RAQfEAGeOffHDB1/Sunil_Dzhoshi_Panchakarma_Metody_istse lenia_i_omolozhenia.doc – 93 с.

Methods of healing in Hinduism

Ibragimova Fatima Vladimirovna
(Makhachkala, Russia)

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of Ayurvedic medicine, focusing on its philosophical, cultural, and historical roots. Hinduism, one of the oldest religions, offers a variety of comprehensive healing practices. This paper examines natural healing methods, including yoga, herbal medicine, and the interaction of spiritual practices with medical knowledge, such as mantras and meditation.

Exploring these connections not only enriches our understanding of medical traditions, but also highlights the importance of synergy between physical and

spiritual healing, creating a unique context where health takes on true meaning. The author examines how inner conviction and religious traditions shape healing methods, turning them into a holistic process. The article offers a new perspective on the relationship between medicine and spirituality, confirming the importance of an integrative approach to health.

Key words: Hinduism, Ayurveda, healing methods, spiritual healing, meditation, mantras, puja, yoga, integration of traditional medicine.

Роль традиционных религий в сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формировании общероссийской гражданской идентичности
(тезисы выступления)

Муслимов Энрик Селимович

*министр
по национальной политике
и делам религий РД
(Россия, Махачкала)*

В последние годы традиционные духовно-нравственные, культурные, семейные ценности многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации и Республики Дагестан, сформировавшиеся в течение длительного исторического периода подвергаются разрушительному воздействию со стороны зарубежных экстремистских и террористических организаций, действий европейских стран и США, других недружественных иностранных государств, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций. Ими предпринимаются насаждать в России идеалы вседозволенности, безнравственности и эгоизма, наносящей существенный ущерб нравственному здоровью человека и общества, и препятствующей их гармоничному развитию.

Все сильнее проявляются и насаждаются агрессивный национализм, фашизм, ксенофобия и экстремизм. Усиливается угроза утраты народами нашей страны своей национальной идентичности и историко-культурного суверенитета, базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, которое способствует усилению разобщенности и поляризации народов, разрушению фундамента культурного суверенитета, подрыву основ политической стабильности и государственности.

Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Подвергаются дискредитации традиционные для России конфессии, культура, русский язык как государственный язык Российской Федерации.

Российская Федерация (Республика Дагестан) рассматривает свои базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет

сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности.

Этим обусловлено подписание президентом России В.В. Путиным Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 9 ноября 2022, принятие которого имеет важное государственное и политическое значение для России и ее народов.

Необходимо также особо подчеркнуть, что и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

Во исполнение Указа Президента России Правительством Российской Федерации утверждено Распоряжение от 1 июля 2024 г. № 1734-р, которым утвержден План мероприятий по реализации в 2024 - 2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Согласно Указу № 809 Президента страны **к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся**, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

В Указе Президента России особо обозначено, что **«Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан»** (п.6).

В Республике Дагестан с учетом ее многонационального и многоконфессионального характера особое внимание уделяется защите традиционных российских духовно нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Миннацем РД совместно с ЦИРО «Муфтият Республики Дагестан», Дагестанским гуманитарным институтом регулярно **проводятся мероприятия:** форумы, конференции, круглые столы, семинары, совещания, обучающие тренинги, встречи с вузовской общественностью с участием

экспертов и специалистов из Республики Дагестан, субъектов России и из-за рубежа;

Так, 25 мая 2024 г. в Махачкале состоялась Всероссийская научно-образовательная конференция «Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях глобализации: религиозный взгляд», организованная на базе ДГИ и Муфтият РД. В рамках конференции были организованы секции и пленарное заседание, посвященные роли религии и религиозных организаций в сохранении института семьи и семейных ценностей, влиянию СМИ на сохранение традиционных семейных ценностей, а также социальным и правовым аспектам института семьи. Участниками стали представители традиционных конфессий, известные государственные и общественные деятели, представители научной интеллигенции и экспертного сообщества, богословы, представляющие такие регионы России, как Москва, Санкт-Петербург, Орел, Татарстан, Башкортостан, ХМАО, Красноярский край, Луганская народная республика и др. В пленарном заседании приняли участие, в частности, заместитель начальника Департамента Администрации Президента России по взаимодействию с религиозными организациями Алмаз Файзуллин, помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе Айдамир Валиев, директор Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования Михаил Грязнов, муфтий Республики Северная Осетия-Алания Хаджимурад Гацалов, муфтий Красноярского края Гаяз Фаткуллин, муфтий Дальнего Востока при ДУМАЧР Рамазан Алиев, заместитель муфтия Дагестана Абдулла Салимов и др.

9 августа 2024 г. на заседании Совета при Главе Республике Дагестан по межнациональным и межконфессиональным отношениям под руководством Главы Республики Дагестан Меликова С.А. обсуждались актуальные вопросы реализации государственной политики в сфере межнациональных и государственно-конфессиональных отношений, сохранения традиционных духовно-нравственных, культурных, семейных ценностей, профилактике идеологии экстремизма и терроризма, вырабатываются предложения по их решению.

Во всех культовых сооружениях (мечетях, храмах, синагогах) **организовываются проповеди, посвященные укреплению традиционных духовно-нравственных, культурных, семейных ценностей, профилактике идеологии экстремизма, сохранению межконфессионального (внутриконфессионального) и межнационального согласия в обществе.**

5 сентября 2024 г. при поддержке Главы Республики Дагестан Меликова С.А. Министерством по национальной политике и делам религий РД совместно с ЦИРО «Муфтият Республики Дагестан» **организован и реализован масштабный проект – Международный религиозный форум «Мир нашему дому»**, посвященный началу мусульманского месяца «Рабиуль-авваль» (*является одним из самым значимым месяцем для мусульман (родился пророк Мухаммад)*), сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных, семейных ценностей, мира и стабильности в обществе, профилактике идеологии экстремизма, терроризма, неонацизма и фашизма, оказанию поддержки руководству России, участникам СВО, гуманитарной помощи в зоне СВО.

По приглашению Правительства РД, Миннаца РД и Муфтията РД в работе Форума приняли участие приглашенные из зарубежных стран (3 человека, в том числе Верховный муфтий Иордании), регионов Российской Федерации авторитетные богословы и религиозные деятели (12 человек), ученые, специалисты и эксперты, представители СМИ и органов власти Республики Дагестан.

В рамках Форума организованы 6 дискуссионных площадок в 11 вузах Республики Дагестан по темам: *«Противодействие экстремизму, терроризму и радикализму, обсуждение истинных ценностей ислама, которые противоречат насилию и нетерпимости. Важность мирного сосуществования»; «Роль образованной молодежи в развитии региона»; «Важность семейных ценностей для сохранения мира и порядка в обществе»; «Участие благотворительных фондов в гуманитарной помощи»; «Исторические факты, доказывающие важность проявления любви к своей Родине»; «Важность образования для сохранения мира и стабильности в обществе».*

Пленарное заседание Форума «Мир нашему дому» проведено на Центральной площади г.Махачкалы, на которой была организована сцена, а также места для сидения для участников, которое сопровождалось показом видеороликов на сцене по вопросам духовно-нравственного воспитания населения, профилактики идеологии экстремизма и терроризма, сохранения мира и стабильности в обществе, а также актуальным вопросам развития республики.

Открывая Пленарное заседание муфтий Республики Дагестан шейх Ахмад-хаджи Абдулаев подчеркнул важность и ценность для мусульман России защиты интересов страны и укрепления российской позиции на мировой арене, противодействия международному терроризму, отдачи приоритета семейным ценностям.

На дискуссионной площадке **«Роль образованной молодежи в развитии региона»**, а также Пленарном заседании выступил Верховный муфтий Иордании, доктор, шейх Ахмада аль-Хасанат, который отметил важность сохранения традиционных духовно-нравственных, культурных и семейных ценностей, сформировавшихся в течение длительного исторического периода под влиянием исламской религии, перед угрозой их разрушения в результате проводимой политики Запада, а также обеспечения безопасности религиозных объектов, каждого человека, независимо от его национальной и религиозной принадлежности.

Все выступившие на дискуссионных площадках и на Пленарном заседании отметили, что важнейшими задачами современного общества являются проблемы защиты высоких моральных и этических общечеловеческих идеалов, вытекающих из исламской религии, без решения которых невозможно нравственное, интеллектуальное и позитивное развитие цивилизации, профилактики идеологии экстремизма и терроризма. Происходящие в глобальной мировой культуре, выражающиеся в пропаганде «ЛГБТ движения», воспитании детей в однополых семьях, смывании граней половой идентичности среди молодежи, непосредственно затрагивают традиционные духовно-нравственные, семейные ориентиры, создавая предпосылки к утрате в целом фундаментальных основ жизнедеятельности человека.

10 сентября 2024 г., в **Доме дружбы состоялось совещание**, на котором были обсуждены вопросы активизации работы институтов общественного контроля по отбору граждан на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации; проведения обучающего семинара по реализации **Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»**; подготовки мероприятий, посвященных Дню единства народов Дагестана, который отмечается 15 сентября.

В мероприятии приняли участие представители органов власти, Общественной палаты РД, общественных палат муниципальных районов и городских округов, общественных советов при органах исполнительной власти РД, национально-культурных автономий, общественных организаций и др.

Также в режиме видеоконференцсвязи приняли участие представители муниципальной власти Республики Дагестан.

Выступавшие отмечали, что Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 подчеркивает необходимость сохранения нашего

нравственного и духовного начала в условиях современных вызовов, когда запад стремится изменить наше восприятие.

Совещание стало платформой для конструктивного диалога между представителями государственных и муниципальных структур, научного сообщества и общественности. Участники выразили уверенность в том, что совместные усилия помогут укрепить единство народов Дагестана и способствовать дальнейшему развитию республики.

15 сентября 2024 г., во дворце спорта и молодежи имени Али Алиева состоялось масштабное торжественное мероприятие, приуроченное к **25-летию разгрома международных бандформирований и Дню Единства народов Дагестана**. Заместитель руководителя Администрации Президента РФ Магомедсалам Магомедов зачитал приветственный адрес Президента РФ В.В. Путина, обращенный к дагестанскому народу. Среди приглашенных были представители республиканской власти, Герои России, депутаты Госдумы, ополченцы, участники СВО и члены их семей, представители общественных и религиозных организаций Республики Дагестан. Общий охват участников мероприятия составил более 15 тыс. человек. Масштабное мероприятие сопровождалось также широким освещением в СМИ и социальных сетях.

В период с 1 по 7 октября в Дагестане на базе санаторий «Каспий» проведен **III Международный молодёжный форум «Школа молодого теолога»**. Министерство по национальной политике и делам религий РД оказало необходимое содействие организаторам Форума.

В работе Форума приняли участие более 120 участников из таких субъектов РФ, как Москва, Республика Татарстан, Орловская область, Ставропольский край, Саратовская область, Ульяновская область, Новгородской область и др., а также эксперты – представители органов государственной власти, научного сообщества, религиозные и общественные деятели субъектов России и Республики Дагестан, а также из-за рубежа.

В рамках Форума работали образовательные, научные, спортивные, культурные площадки, прошли семинары-обсуждения, публичные дискуссии, психологические тренинги, организованы **вип-лекции на темы:** *«Роль религиозных лидеров в построении мира, взаимного уважения и сотрудничества», «Ислам как фактор безопасности в современном мире», «Богословие в войне и мире», «Роль духовенства в сохранении мира и стабильности в обществе. Профилактика радикальных идеологий». «Пророческая миссия о добре, созидании и единении», «Социальная теология религий России и традиционные российские духовно-нравственные ценности: реконструкция мировоззренческих смыслов», «Русский мир как*

модель социально-политического развития многонациональной России», «Межкультурный и межрелигиозный диалог как основа укрепления солидарности российского общества», «Роль традиционных ценностей в укреплении межконфессионального диалога» и др.

Работа Форума широко освещалась в СМИ и социальных сетях. **Общий охват участников Форума составил более 1 тыс. человек.**

Одним из значимых мероприятий, ежегодно проводимых Миннацем РД является Международный межрелигиозный молодежный форум с активным участием Муфтията РД, Махачкалинской епархией РПЦ, Совета иудейских общин РД. В период со 2 по 5 октября 2024 году проведен **11-й по счету Международный межрелигиозный молодежный форум.**

На Форум были приглашены и приняли участие известные государственные и общественные деятели, ученые и богословы (54 специалистов и экспертов), которые занимаются противодействием идеологии терроризма и экстремизма, более 100 участников в возрасте от 16 до 30 лет из Республики Дагестан, субъектов России, новых регионов России (Донецкой, Запорожской, Херсонской областей), а также из-за рубежа. На торжественном открытии Форума принял участие **Председатель Правительства республики Абдулмуслим Абдулмуслимов**, который отметил важность проведения форума в целях развития духовно-нравственных ценностей у молодежи.

В программу Форума были включены встречи с политиками, известными религиозными и общественными деятелями, учёными, спортсменами. Для участников форума были организованы различные мероприятия, нацеленные на профилактику идеологии экстремизма и терроризма, защиту традиционных духовно-нравственных ценностей народов России и Дагестан, дискуссионные площадки, экскурсионная программа.

В рамках работы Форума 3 октября организованы встреча экспертов в 5 площадках - со студентами Гуманитарно-педагогического колледжа, Медицинского колледжа им. Башларова, Бизнес-колледже Дагестанского Государственного Университета народного хозяйства (ДГУНХ), Колледже машиностроения и сервиса им. С. Орджоникидзе, Технический колледж им. Р.Н. Ашуралиева, в которых приняли участие специалисты экспертного сообщества Российской Федерации.

4 октября 2024 г. в рамках 11-го Международного межрелигиозного молодежного форума проведена **Международная научно-практическая конференция «Традиционные религии против терроризма».** В работе

конференции приняли участие министр по национальной политике и делам религий РД Энрик Муслимов, глава г. Дербент Ахмед Кулиев, представители религиозных и общественных организаций, научная интеллигенция города Дербента. Охват более 300 человек.

5 октября в рамках XI Международного межрелигиозного молодежного форума организован **Круглый стол, посвященный 25-летию победы дагестанского народа над бандформированиями, вторгшимися в республику в августе 1999 года.** С основным докладом выступил журналист, политолог, кандидат политических наук, член Экспертного совета при АТК РД Ханжан Курбанов, который рассказал форумчанам о вкладе ополченцев Дагестана в события 1999 года. Он акцентировал внимание на значимой роли дагестанского ополчения, включающего мужчин и женщин различных национальностей и религий, в достижении победы над международными бандформированиями, которые, совместно с правоохранительными органами, сдерживали террористов до подхода российской армии.

В работе Кругло стола приняли участие эксперты - член рабочей группы НАК Сергей Оганесян, руководитель миссионерского отдела Новосибирской епархии, протоиерей Александр Новопашин и др.

В условиях массированного информационного воспроизводства вражды и ненависти, в Дагестане **продолжается миссия духовного сотрудничества между мусульманами, христианами и иудеями.**

В частности, в республике ежегодно **проводятся Неделя гармоничных межконфессиональных отношений, Межконфессиональные чтения и День православной книги.**

Успешно проводятся **региональные этапы Рождественских образовательных чтений и совместного конкурсного проекта Патриархии и Министерства образования и науки России «За нравственный подвиг учителя».**

Проведен **Республиканский конкурс «Золотые правила нравственности»** среди учеников школ (961 школа), учащихся ссузов (59 колледжей) и студентов 10 вузов (5 филиалов) республики. Финал конкурса прошел на 3 площадках: Медицинский колледж им.Башларова, ДИРО и Молодежный центр г.Махачкалы. В финале среди школ приняли участие 17 команд, среди колледжей – 12 команд и среди вузов – 5 команд (охват участников более 30 тыс. человек).

При проведении крупных религиозных мероприятий республиканского значения Рождество Христово, Пасха, Песах, Ураза-байрам, Курбан-байрам (общий охват более 8 000 чел.)

пропагандировались идеи дружбы и патриотизма, межконфессионального и межнационального мира, духовно-нравственного воспитания населения, в которых принимали участие представители всех возрастных и социальных слоев населения. Такая же работа в 2024 г. проводилась во время проведения **республиканских ифтаров в священный для мусульман месяц Рамадан**.

Проведен **круглый стол «Народы России: сохраняя историческую память»**, посвящённый Дню народного единства. В рамках круглого стола представители органов государственной власти, общественных и религиозных организаций, научной интеллигенции, студенческой молодёжи обсуждены важные вопросы по сохранению истории, культуры, духовности, преемственности поколений и воспитание подрастающего поколения, в том числе сохранение этноконфессионального мира и согласия в Республике Дагестан.

В Дербенте **прошел III Межрегиональный историко-патриотический форум «Наследие предков»**. Форум стал логическим продолжением Международной научной конференции «Исламское историко-культурное наследие Дербента: изучение, сохранение и популяризация», приуроченной к 1380-летию ислама в России, которая состоялась 26 октября 2023 г. в московском «Президент-Отеле». В рамках мероприятия были обсуждены духовное наследие, история и роль ислама в Дагестане, роль традиционных ценностей в воспитании молодежи.

Совместно с ВУЗами и ССУЗами республики, с привлечением представителей правоохранительных структур, общественных и религиозных организаций в 2023-2024 гг. проведено свыше 60 мероприятий с охватом более 5000 студентов и др.

В рамках реализации государственной программы Республики Дагестан «Противодействие идеологии терроризма» 13, 14 ноября 2024 г. Министерством по национальной политике и делам религий РД **проведен Антитеррористический форум (далее – Форум)**.

Форум был организован для работников органов государственной власти, местного самоуправления, лиц, участвующих в противодействии идеологии терроризма, представителей общественных и религиозных организаций, средств массовой информации и другие.

По приглашению Миннаца РД в работе Форума приняли участие известные российские эксперты - работники НАК России, АТК в РД, Совета безопасности РД, Фонда содействия борьбе с терроризмом, органов государственной власти и правоохранительных органов, средств массовой информации, блогеры и др. В работе Антитеррористического форума

приняли участие 20 известных экспертов из гг.Москва, Санкт-Петербург и других регионов России.

В рамках Форума **проведены обучающие семинары по противодействию идеологии терроризма среди населения**, которые стали важной платформой для обмена опытом и выработки совместных решений, направленных на создание безопасной среды в регионе. Все участники отметили важность подобных мероприятий для укрепления межнационального и межконфессионального мира и выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству.

26-28 ноября 2024 г. Миннацем РД совместно с Дагестанским гуманитарным институтом запланировано проведена Международной научно-практической конференции, посвященной 1381-годовщине прихода Ислама на территорию России, с участием представителей органов государственной власти, местного самоуправления, научной интеллигенции, республиканского духовенства, общественных и образовательных организаций, экспертов, специалистов из Республики Дагестан, субъектов России, а также из-за рубежа.

Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей **диктует необходимость проведения работы по следующим основным направлениям:**

а) обеспечение тесного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества, прежде всего с традиционными для России конфессиями;

б) совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии и фейковой информации в информационном пространстве;

в) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

г) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

Если мы сможем на качественном уровне реализовать Указ 809, уверен, что весь мир будет тянуться к Российской Федерации, как к стране соответствующей настоящим человеческим духовно-нравственным ценностям, как к хранителю основ жизни и сохранения человечества.

Роль религии в молодежной среде

(доклад)

Валиева Хасайбат Валиевна

*к. экон. н., Министерство
по национальной
политике и делам религий РД
(Россия, Махачкала)*

Молодежь – это будущее страны и воспитание подрастающего поколения – один из важнейших вопросов, который стоит перед государством и от того, на каком уровне будет проводиться воспитание молодежи, зависит будущее нашей страны.

Молодость – это период большой решимости и энергии, середина жизни и её расцвет. Молодость это лучший период жизни человека, поэтому с человека спросят в Судный день за всю его жизнь, особенно за его молодость.

В хадисе пророка, мир ему и благословение, сказано: «Не сдвинутся с места ноги раба в Судный день, пока его не спросят о четырех вещах: о его жизни – как он ее провел, о его молодости - на что он ее потратил, о знаниях - чему из них он следовал, и о его имуществе - как он его заработал и на что израсходовал».

Всегда самой активной частью любого общества считается молодежь. На Востоке говорят: **«Тот народ, который не гордится своей молодежью, обречен на неудачу».**

После перестроечного периода Россия отказалась от коммунистической идеологии как государственной, хотя наши идеологи взамен этой идеологии ничего еще не предложили.

Современная молодежь существует в условиях мировоззренческого плюрализма, конфессионального многообразия, что во многом определяет сегодняшнюю религиозную ситуацию, основные контуры которой начали формироваться еще в 1990-х гг. В это время кардинальным образом стала

меняться вся социальная система страны, отношение к религии как социальному институту в корне изменилось со стороны государства и общества.

А если мы посмотрим на роль религии в нынешней России, то заметим, что большинство россиян проявляют огромный интерес к религиозным вопросам. Однако быстро наступающая религиозность, превращается в чистую формальность.

Религия – неотъемлемая часть человеческой жизни, именно так и следует ее воспринимать.

Религия, будучи одной из важнейших подсистем общества, имеет многообразную структуру связей и отношений, а, следовательно, всегда тесно взаимодействует со всеми остальными системами общества. Она в той или иной мере является фактором конкретных общественных процессов и формирования различных социальных связей внутри общества.

Религиозное воспитание должно сформировать в человеке понятия чести, достоинства, совести, любви к родине.

Мы знаем, что религия – это один из главных факторов, помогающих сформировать мировоззрение человека, а в современном мире роль религии в жизни молодежи – одна из важнейших проблем.

Невозможно себе представить развитие и формирование культуры российского общества, да и мира в целом, без религии: христианства, ислама, иудаизма, буддизма и др.

Для большинства молодежи религиозная активность проявляется в стремлении жить по Заповедям Божьим и в посещении религиозных культовых сооружений. Однако параллельно с этим большая часть молодежи не читает религиозную литературу.

Молодежь сегодня не уделяет достаточного внимания серьезному, долговому и основательному изучению религии. Слишком много молодые неофиты черпают информации из Интернета, не занимаясь систематической и серьезной образовательной работой.

В Умме даже есть шутка про «Шейха Гугл», от которого молодые люди «узнают» основную информацию о своей религии.

Это контрастирует с поведением тех молодых людей, которые, прочитав сегодня несколько книг и несколько десятков статей в Сети, проведя какое-то время на Интернет-форумах, приходят в мечети, наводят там смуту, пытаются поучать старших, спорят с имамами, которые годы и десятилетия посвятили образованию и духовному служению. Еще несколько месяцев назад такие молодые люди толком ничего не знали об исламе, слонялись непонятно где, а сегодня позволяют себе наглость в отношении старших. Неудивительно, что именно в среде таких молодых людей чаще всего легко распространяются радикальные и экстремистские взгляды. Как правило, именно таких проще завербовать в разные горячие точки. Поэтому поднятая проблема имеет самое насущное значение.

Ведь знание – это сила. А речь идет не только о получении специализированного образования, но и саморазвитие, изучение богатого богословского наследия своего народа, обращение к языку, к истории своей нации.

Отслеживание религиозности молодежи необходимо в наши дни, ведь именно молодежь по своей социальной природе представляет «голографическое» отражение всех противоречий и возможностей социально-исторической и культурной динамики общества.

Много молодых дагестанцев отучилось за рубежом. Вернувшись, они тоже активно участвуют в укреплении ислама в нашей стране. На этом фоне особое звучание получают призывы к активному изучению и внедрению в жизнь мусульманского наследия и традиций.

Опыт показывает, радикализм и экстремизм рождается в головах молодых людей от невежества и незнания. Порой им не обязательно покидать место своего постоянного прощивания, чтобы стать радикальными. Достаточно сидеть дома, черпать информацию из сомнительных сайтов, общаться на Интернет-форумах с такими же фанатично, радикально

настроенными одиночками-единомышленниками, и в итоге оказаться в какой-нибудь горячей точке – ведь вербовка зачастую ведется и через всемирную паутину.

Радикализация молодежи, что является на сегодняшний день одной из самых опасных и острых проблем, проходит на фоне комплекса нерешенных социальных, культурных, ментальных и нравственных вопросов. Нельзя исключать и влияние глобализации (вызовы западной культуры потребления и прозападная идеология латентного атеизма), навязывание европейских псевдодемократических и либеральных ценностей, оторванных от традиций религии и духовенства.

«Шейх Гугл» сегодня – главный конкурент возрождению традиционного образования, когда молодой человек годами упорно обучается под присмотром учителей и наставников, получая от них напрямую знания. Здесь надо отметить, что речь идет именно о том, что молодежь не умеет правильно обращаться (фильтровать) с информацией, а не об отрицании Интернета как такового. Наоборот, всемирную сеть сегодня надо активно использовать, современная молодежь должна там присутствовать, чтобы не отдать это поле разным сомнительным шарлатанам и провокаторам в религии. Интернет – это новая возможность, которую надо осваивать, чтобы не потеряться в современном мире.

Молодежь... Почему именно молодежь рассматривается столь пристально? Да потому что именно современная молодежь является носителем культуры, в том числе и религиозной. Старшее поколение коренным образом отличается от молодых не только возрастом, но и взглядами на жизнь, отношением к людям, религии и многим другим. На сегодняшний день молодёжь России – это почти треть населения нашей страны. К категории молодёжи относятся граждане России от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определённых нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Дагестан, — до 35 и более лет.

Для духовной сферы российского общества религия – такой фактор, который был решающим во многих исторических событиях страны. Примеры массового религиозного «обращения» мы наблюдаем в группах населения разных возрастов и профессий, но особенно оно заметно среди молодежи.

Наблюдения показывают, что в XXI веке религиозная ситуация не претерпела сильных изменений, наблюдаются рост религиозности от самых маленьких до взрослых. Большая часть молодых людей заявляют о вере в Бога.

В исламе молодежь формирует в себе способность верить, которая выражается в ценностях, таких как: верность долгу, слову, любви, народу, родине. Верность становится существенным качеством, характеризующим нравственную личность и ее линию поведения. Кроме того, молодежь в исламе формирует в себе способность надеяться, которая выражается в ценностях, таких как: убежденность в достижении торжества добра над злом, а справедливости – над несправедливостью.

Однако сфера жизнедеятельности религиозной мусульманской молодежи не заканчивается после их выхода за пределы медресе. Образование, спорт, досуг, семейная составляющая, само отношение молодого поколения к религии Ислам – это лишь малая часть интересов мусульманской молодежи.

На основании различных исследований можно сказать, что религиозность молодых людей значительно выросла.

Рассмотреть и понять отношение верующей и неверующей молодежи к религии, можно лишь учитывая наличие двух разнонаправленных тенденций. Повышение популярности религии, усиление ее роли и влияния религиозных институтов – это одна сторона, и развертывание процессов **секуляризации** (*результата таких механизмов глобализации, как всеобщее образование и грамотность, доступность информации через СМИ, интернет и мобильные сети*) и **глобализации** (*проводника секулярных тенденций благодаря*

распространению информационных технологий, достижений культуры и науки, интенсификации миграционных потоков). Другая сторона - утверждение в сознании людей в качестве глубинных мотивов жизнедеятельности нерелигиозных ценностей и идей.

Сегодня в обществе очевиден характер происходящих процессов в межнациональных отношениях, на фоне чего возрастает роль этно-конфессиональных и религиозных идентичностей. Кроме того, можно наблюдать противоречивую тенденцию: с одной стороны, это увеличивающаяся популярность религии в молодежной среде, увеличение ее роли и влияния религиозных институтов, с другой - разворачивание процессов секуляризации и глобализации, утверждение в сознании людей в качестве глубинных мотивов жизнедеятельности светских ценностей и идей.

Социологи различных регионов России проводят исследования, в основном, на примере студенческой молодежи определенного высшего учебного заведения, либо на представителях конкретных районов и областей страны. Результаты таких исследований носят достаточно разноаспектный характер, и это объяснимо, так как особенностью исследования уровня религиозности является то, что установленного общего подхода нет.

В результате рассмотрения некоторых социологических исследований можно сделать вывод о том, что религия в системе ценностей современной российской молодежи занимает одну из важнейших позиций. Однако религиозность молодого поколения имеет специфический характер, что и отмечают множество исследователей. В каждом регионе России есть свои особенности, но анализируя их, можно сформировать некоторые общие черты:

- современная молодежь зачастую затрудняется назвать конкретную религиозную направленность своей веры;
- многие молодые люди придерживаются той или иной конфессии, потому что не хотят нарушать семейные традиции, но не из-за собственного осознанного выбора.

Проявлением активизации роли религии в положительном русле, в сравнении с предыдущим примером, в жизни молодежного российского социума на рубеже XX-XXI вв., можно считать возрастание масштабов религиозного образования, проникновение различных конфессий в светские учебные заведения. Религиозному образованию как деятельности по трансляции специфического вида знания всегда уделяется особое внимание представителями различных конфессий. Развитие религиозного образования преследует так же воспитательные цели. А точнее, воспитание у молодого поколения культуры межконфессиональных отношений.

Россия – это поликонфессиональное государство. В процессе получения знания об основах различных мировых религий молодое поколение развивает в себе уважение к представителям других конфессий среди своих сверстников. Социальное взаимодействие в рамках религиозно-образовательных процессов носит исключительно положительный характер и приводит по итогу к формированию правильных духовных представлений об отношениях и нравственном поведении у молодого поколения.

Обращаясь к тем, кто работает с молодёжью, в частности, религиозным организациям хочу сказать, что необходимо заслужить уважение молодых людей и быть близкими к ним, и говорить с ними на одном языке.

**Информационная работа в условиях гибридной войны.
Противодействие фейкам, как одно из направлений защиты от
идеологической агрессии**

(доклад)

*Магомедова Наида Курбановна
Агентство информации и печати РД
(Россия, Махачкала)*

За последние два года значительно усилились манипуляции в Интернете, и ошутимее всего это сказалось на тематике межнациональных отношений. Мы сосуществуем в беспрецедентных условиях информационного давления, информационной войны, которая ведется с нашей страной по всем фронтам.

И как мы все понимаем одним из орудий этой войны является дезинформация и ее производные - фейки.

Для наших неприятелей фейки — это важное направление борьбы с Россией. Посредством них они создают ложные смыслы, формулируют у людей панику или же чувство неуверенности.

Безусловно, мы все понимаем, что в условиях информационной войны важно укреплять межнациональный мир, культуру, согласие и духовно-нравственные ценности. Если говорить о нашей стране, то скажу, что, к примеру, при Федеральном агентстве по делам национальностей с начала СВО создан и функционирует ситуационный центр. И всего со времени начала его работы в России выявлено более 2500 инфоповодов, способных оказать негативное влияние на состояние межнациональных отношений. В 2024 году в Генпрокуратуру направлены материалы о 210 источниках в интернете для ограничения доступа.

Результатом этой большой работы стала не только локализация ряда острых ситуаций, но и снижение в текущем году по сравнению с предыдущего общего количества инцидентов.

Масштабный рост распространения фейковых новостей стал вызовом не только для России, но и для всего человечества. И я бы сказала, что борьба с фейками сегодня это миссия историческая. Ведь мы таким образом боремся за правду, против фальсификации как прошлой, так и настоящей истории нашей страны и нашей республики.

В Дагестане в 2024 году зафиксировано свыше 40 достаточно серьезных фейков, а если быть точнее, то 43. Это на 14% больше, чем в 2023 году, тогда их количество составило 37.

Дагестанские фейки в этом году преимущественно касались социально значимых происшествий, а количество их просмотров превысило более 38 млн. И скажу вам, что это самые высокие показатели по СКФО. К примеру, в Адыгее за 2024 год выявлено всего 2 значительных фейка, и там этот показатель не изменился по сравнению с прошлым годом, а количество просмотров фейковой информации составило 0,5 млн. против 38 млн в нашей республике. Да, Адыгея маленькая, но в сравнении и с более крупными субъектами у нас в этом плане работы в разы больше.

Кто заинтересован в распространении межнациональной розни? Катализаторами фейков зачастую становятся люди, которые находятся за пределами правового поля России. Простым гражданам не нужно, чтобы были конфликты, чтобы они перерастали в масштабные этнические столкновения. Зачастую ложная информация идет от западных идеологов. Мы все понимаем, что запад не заинтересован в стабильности в нашем регионе и используются все более изощренные методы раскачки общества.

Особое внимание, считаю также стоит уделять нормативно-правовой базе. Жесткое регулирование, создание понятной проработанной правовой базы поможет активнее бороться с фейками. Чего нет в законах, то можно интерпретировать как угодно. Это ключевой момент. И второй момент — это неотвратимость наказания, независимо от религии, национальности.

Если ты нарушаешь установленные правила ты должен быть призван к ответу.

Чем мы можем всему этому противостоять? Конечно же, нужно производить новый полезный контент для нашего общества. По данным Mediascope, россияне тратят на потребление контента только на мобильных устройствах около 4 часов в день, а в интернете в целом — 8,5 часов в сутки. Это средний показатель, многие проводят онлайн намного больше времени. За 10-15 лет существования смартфонов информационный мир невероятно изменился, мы все живем в постоянном контакте с тем или иным контентом, хотим мы того или нет. Именно поэтому так важно поддерживать и продвигать проекты, которые близки нашему обществу и транслируют актуальные для нас ценности, иначе нам обязательно предложат чужие. Ну и конечно же, надо повышать цифровую грамотность, учить отличать фейки от правды.

По результатам исследования центра «Вебер», 55% опрошенных россиян сталкивались с фейковыми новостями на тему международных отношений. Они используются как информационное оружие против нашей страны. Необходимо как реагировать на такие угрозы, так и работать проактивно — создавать контент, направленный на укрепление единства нашей страны, повышать цифровую грамотность россиян, чтобы люди определяли попытки манипуляции их мнением».

В борьбе с ложной информацией во многом являются определяющими степень и скорость реакции. Безусловно, органы власти должны реагировать незамедлительно на те или иные дезинформационные сообщения. Аудитории нельзя давать время поверить в информацию. Любой фейк если он резонансный, надо опровергать в течение часа. Если упустить момент, то ущерб информационный может быть достаточно большой, и он может привести к печальным последствиям. Опровергая фейки, мы порой сталкиваемся с тем, что уже изначально бьем по хвостам, поэтому главное бить очень быстро.

И немаловажный фактор чем здесь можно помочь – это увеличивать понимание аудитории, что любая информация может быть фейком. Если мы каждый в себе воспитаем желание проверять любую информацию, то разного рода фейкометы останутся не у дел.

Наибольшие ресурсы всегда тратятся именно на стратегические цели. Сколько усилий и средств тратится на эту войну идет война за умы и сердца.

Их задача – забивать свою информационную повестку.

Тратятся огромные средства не только на нас, но и внутри своих стран. Там даже еще больше тратятся.

Есть и положительный момент. На нас сегодня обкатываются эти технологии, и мы можем уже понять, где правда где ложь. А если бы нам сразу хорошо сгенерированные фейки, мы с самого начала с зарождения видели всю скажем так эволюцию фейков. Нам, наверное, сложно было бы понять, где правда, где нет, а сейчас мы можем и сами это понять и другим разъяснить странам или сообществам, которые также становятся объектам интереса деструктивных сил, подвергаются информационным атакам. мы можем помочь потому что все это уже прошли сами.

Ну и напоследок: Марк Твен писал, что ложь обойдет полсвета прежде, чем правда успеет надеть ботинки. Вот почему так трудно, но в тоже время важно бороться с фейковыми новостями. Найти правду и обогнать ложь — наш сегодняшний вызов.

СОДЕРЖАНИЕ

Авшалумова Л. Х. Вклад межрелигиозного диалога в развитии и укреплении общественной стабильности в современном меняющемся мире.....	3-8
Акаев В. Х. Формирование общероссийской гражданской идентичности в контексте сохранения традиционных духовно-культурных ценностей.....	9-15
Абасова А.А. К вопросу о формирования гражданской и конфессиональной идентичности молодежи в Республике Дагестан	16-23
Алжанбеков М.Г., Багамаева И.О. Анализ социально-психологических причин экстремистского поведения молодежи	24-30
Багамаева И.О. Особенности интерактивности студентов по технологии «блиц-опроса».....	31-35
Абазалиева М. М. Некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания молодежи на Северном Кавказе (на примере КЧР)	36-45
Абдулаев А. К. Формирование гражданской идентичности и патриотизма современных школьников (на примере обучающихся МБОУ СОШ №48 г. Махачкалы).....	46-50
Бигаева З. С., Лобачева З.Н., Маммаева М.А. Анализ уровня религиозной толерантности и конфликтов в современном российском обществе	51-57
Калинин Т.Р., Осипов С.К. Вопросы сохранения труда как традиционной духовно-нравственной ценности в традиционных религиях России	58-63
Луговой Р. А. Традиционность и новация в вопросе формирования гуманистического самосознания личности	64-67
Магомедова А. Н. Влияние массмедиа на людей.....	68-74
Махадов А.К., Асланбекова Э. А. Самосознание и социальные рамки коллективной памяти	75-85

Ниналалов С. А. Некоторые аспекты профилактики экстремизма и терроризма.....	86-94
Сефербеков Р. И. Современная религиозная ситуация и социокультурные процессы в русских селениях Кизлярщины	95-100
Саидов А.А. Исламский фактор социального самочувствия дагестанской молодёжи.....	101-106
Уруджева Н.У. Молодежь и межкультурный диалог	107-113
Яхьяев М. Я. Ислам и демократия: проблема совместимости	114-120
Ибрагимова Ф. В., науч. рук. Рагимов А.А. Методы врачевания в индуизме.....	121-128
Муслимов Энрик Селимович. Роль традиционных религий в сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формировании общероссийской гражданской идентичности (тезисы выступления).....	129-138
Валиева Хасайбат Валиевна. Роль религии в молодежной среде (доклад).....	139-145
Магомедова Наида Курбановна. Информационная работа в условиях гибридной войны. Противодействие фейкам, как одно из направлений защиты от идеологической агрессии (доклад)	146-149

Научное издание

Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы

Сборник материалов

**XI Всероссийской научно-практической конференции
3-4 декабря 2024 г.**

Подписано в печать 13.12.2024 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать лазерная.
Усл. п. л. 9,2. Уч.-изд. л. 7,1. Печать по требованию. Заказ №24-12-726.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru